

Екатерина Александровна Неволина
Ловушка на мага
Серия «Похитители древностей», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6447908
Екатерина Неволина. Ловушка на мага: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68499-1

Аннотация

После того как ребята из команды «Русичи» узнали о предательстве и разоблачили своего руководителя, отправившего их на смерть, им пришлось скрываться. Теперь на друзей открыта охота, и Глебу, Александре, Динке, Северину, Яну во что бы то ни стало надо не только выжить, но и вернуть магические артефакты. И уж ни в коем случае их бывший директор не должен заполучить шапку Мономаха, обладающую невероятной силой. Помощь приходит с неожиданной стороны – ведь порой даже враги могут объединиться ради важных целей...

Содержание

Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	72
Глава 12	78
Глава 13	84
Глава 14	93
Глава 15	98
Глава 16	104
Глава 17	112
Глава 18	117
Глава 19	122
Глава 20	127
Глава 21	135

Екатерина Неволіна

Ловушка на мага

Княжеский замок окутали светлые сумерки июньской ночи. С реки поднялся туман, и здание плыло в нем подобно белому острову, залитому серебристым сиянием луны. Казалось, все кругом погрузилось в зачарованный сон, лишь у входа во дворец мелькали тени. От теней пахло железом, вином и яростью.

Михаил, мечник великого князя Владимирского Андрея¹, с трудом открыл глаза. В голове не укладывалось: впервые за годы службы он заснул на посту, и где, возле княжеской спальни. Перед глазами стоял туман, тело отчаянно хотело одного – упасть и забыться сном, но усилием воли он заставил себя подняться. Вокруг, вповалку, похрапывая, лежали младшие дружинники. Михаил вспомнил, как ласкова была к ним накануне княгиня Улита², как приказала послать страже вина.

«Опоили, как детей неразумных», – с горечью осознал он.

Издалека, словно сквозь плотную завесу, послышались шаги и лязг металла.

– Беда! Враги! – Язык едва слушался его, а собственный голос показался Михаилу хриплым, как карканье ворона. Мечник бросился к дружинникам, затормошил их, пытаясь разбудить. Но тщетно. Сонное зелье оказалось надежным. Дверь распахнулась, и он повернулся ко входу, чтобы встретить врага лицом, как подобает воину. От страшного удара палицей мир перед глазами вспыхнул ослепительным светом, как солнце на церковных куполах, а затем пришла тьма.

Когда Михаил пришел в себя, было тихо. Голова раскалывалась, а во рту чувствовался привкус крови.

– Но, главное, я жив и, стало быть, нужен князю, – сказал он себе. С трудом опираясь на меч, Михаил поднялся. Дружинники лежали в тех же позах, но теперь никто из них не храпел, а на полу расплывались лужи казавшейся черной при свете луны крови.

«Зарезали во сне, как свиней», – подумал Михаил и, пошатываясь, двинулся в сторону княжеских покоев.

В спальне было пусто: выломанная дверь, изрубленная мебель, тела на полу и всюду кровь. Запалив свечу и осмотрев лица убитых, воин выдохнул с облегчением: князя среди них не оказалось.

Где же господин? Похищен? Бежал? В коридоре в сторону лестницы тянулся кровавый след. С улицы доносились пьяные крики. Убийцы, похоже, чувствовали себя в безопасности и спокойно праздновали победу. Вступив под низкие своды, Михаил осторожно позвал:

– Княже, Андрей Юрьевич!

Откуда-то снизу раздался тихий стон.

Воин сбежал по ступеням и с ужасом отпрянул от сидящего у столба человека. Кровавая пена на губах, застывшее, будто восковое лицо, внутренности, выпирающие из раны на животе... Михаил прошел не одну битву, видел множество раненых и сразу понял, что это значит.

Князь улыбнулся.

– Михня, – ласково сказал он. – Я думал, и тебя убили.

– Господин, – Михаил опустил на колени перед телом, но не знал, что говорить, как высказать то, что на сердце.

Но этого не потребовалось. Князь понял все без слов.

– Да, я иду к Господу нашему. Да покарает он моих убийц, что за милость отплатили лютой злобой.

– Княже, я отомщу, своей рукой убью их, – яростно зашептал Михаил.

¹ Андрей Юрьевич Боголюбский (1111–1174), великий князь Владимирский. Выдающийся политик и правитель. При нем Киев перестал быть главным городом Руси. Прозвище получил по названию своей резиденции (Боголюбово).

² Первая жена князя Андрея Боголюбского. Существует версия, что она активно участвовала в боярском заговоре, приведшем к его смерти.

– Нет, слушай мой последний приказ. Возьми Марию и ее сына, спрячь их, иначе моя жена и их убьет. Возьми венец кесарев деда моего, Владимира. Отдашь мальчику, когда он подрастет, желаю его видеть на своем престоле. Все, иди.

Андрей отвернулся, шепча окровавленными губами молитву.

Михаил осторожно тронул тело, но князь впал в забытие и даже не пошевелился. Поднявшись на ноги, мечник отвесил умирающему низкий поклон и бросился вверх по ступеням.

Он ворвался в женские покои, распугав сонных служанок. Мария, тонкая, стройная ясинка³, которую князь полюбил и сделал княгиней при живой жене, полностью одетая, стояла на коленях перед иконой и, казалось, ждала его прихода.

– Я слышала шум и крики, что случилось? Где муж мой? – спросила она величаво, как будто на княжеском приеме.

– Измена. Бояре убили Андрея Юрьевича. Бери княжича, собирайся.

Михаил, тяжело дыша, прислонился к стене. Недавняя контузия давала о себе знать: предметы потеряли четкость, перед глазами плавали цветные круги.

– Мой сын в Космодемьянском монастыре, учится у святых отцов. Я готова ехать. – Она встала и выпрямилась. – Но я хочу попрощаться с Андреем.

– Нет, едем немедленно, нет времени, – возразил Михаил.

– Не тебе приказывать мне, что мне делать, а что нет. Где он?! – Мария подступила к воину, и он вдруг почувствовал себя беззащитным перед этой хрупкой девушкой.

– В Царствии Небесном! – прорывал мечник нарочито грубо. – Ты должна слушаться своего мужа и господина. Он велел ехать немедленно.

И тут она, наконец, заплакала. Воин осторожно взял ее за руку и повел вон из покоев.

Чтобы не наткнуться на убийц, Михаил шел кружной дорогой, через храм. Огоньки лампад терялись во мраке, и лики святых, казалось, выступали из самой тьмы, смотрели укоризненно и строго.

«Что же вы не защитили моего князя?! – мысленно спросил их Михаил. – Ведь никто не сделал для церкви Христовой больше, чем он. Где покров Богородицы, в честь которого построена им церковь красоты небесной? Где помощь Господня, о которой твердят попы?»

Но святые молчали.

«Если сохраните жену и сына господина моего, – пообещал мечник, – все, что есть у меня, отдам церкви, в монахи уйду. А если не сохраните, отпаду от веры Христовой, вернусь к старым богам».

Удача сопутствовала им. После известия о смерти князя слуги, не любившие строгого и скорого на расправу Андрея Юрьевича, бросились грабить и пить. Кругом царил хаос, среди которого мало кто обращал внимание на залитого кровью воина, тащившего за собой женщину. Оседлав коня, Михаил посадил Марию позади себя и не спеша, чтобы не привлекать внимания, направился к широко распахнутым воротам.

Они уже почти выехали из Боголюбова, как вдруг послышался чей-то оклик. Воин обернулся. Боярин Яким Кучкович⁴ стоял среди вооруженной челяди и пристально смотрел на него.

– Михаил, друг сердечный, далеко ли собрался? – с издевкой спросил боярин. – Езжай куда хочешь, но девку оставь нам. Улита захочет плюнуть на ее труп. Не откажу же я родственнице, – добавил он, ухмыльнувшись.

³ Ясы – предки современных осетин. Русские князья поддерживали активные отношения не только с Европой, но и с государствами Кавказа, в т. ч. заключали браки с представителями местной знати.

⁴ Один из руководителей заговора против князя Андрея Боголюбского, родственник княгини.

Молча, ибо незачем спорить с убийцей и предателем, мечник пришпорил коня, сшиб некстати подвернувшегося холопа с копьем и галопом помчался прочь от замка. Лишь ругательства да несколько неточно пущенных стрел полетели ему вслед. Отъехав от Боголюбова, он соскочил с коня, повернулся, чтобы помочь Марии сойти, и онемел. Княгиня сидела прямо, ее руки, сведенные судорогой, все еще цеплялись за него, но лицо ее было блее снега, а на груди расплывалось темное пятно. Одна из стрел все же нашла свою цель.

Он похоронил ее под утро. На высоком, поросшем березами пригорке, у дороги, идущей на Владимир. Подумал и, развязав сверток, висевший у пояса, опустил в могилу тускло блеснувший золотом венец.

– Постереги. Это для твоего сына, – сказал он.

Вскоре одинокий всадник выехал на дорогу и помчался в сторону Владимира.

Глава 1

Охота начинается

– Ну вот она, слава, – Динка повернулась от ноутбука и посмотрела на друзей, – нас разыскивают по федеральным каналам. Вы понимаете, что это значит?

Глеб сидел, прислонившись к бревенчатой стене дома, прикрыв глаза, и, казалось, никак не реагировал на происходящее. Александра придвинула свой табурет поближе к Дине – спина, как всегда, прямая, лицо напряженное. Рядом, на полу, сложив по-турецки ноги, с удобством расположился Ян, и привычная усмешка уже кривила его губы, а в блеснувшем из-под длинной челки взгляде читался вызов. Последний из их команды, Северин – крепкий, почти дочерна загорелый, – беспокоило, словно запертый в клетку волк, ходил по комнате.

Разумеется, никому не требовалось объяснений. Каждый из ребят понимал, что происходит, и не приуменьшал значения опасности.

Когда-то они учились в небольшой школе, открытой специально для них – подростков, обладающих особыми способностями. Они верили в возвышенные цели, о которых говорил директор и учредитель этой школы, бывший сотрудник спецслужб Евгений Михайлович. Они были готовы к самым опасным и сложным заданиям, потому что знали: за их плечами – надежный тыл, а все, что они делают, осмысленно и нужно стране.

И что же оказалось? За высокими словами скрываются лишь личные амбиции, все идеалы рухнули, а группа осталась в одиночестве. Более того: на них объявили охоту. Можно не сомневаться, что Евгений Михайлович, использовавший старые связи для того, чтобы ребят объявили в федеральный розыск и искали по всем возможным каналам, не допустит, чтобы такие важные свидетели выжили и смогли дать против него показания. Да и кому давать эти самые показания, когда у него наверняка все схвачено и везде сидят нужные люди. Они сейчас как прокаженные, можно даже не сомневаться в поступившем приказе: найти и уничтожить.

Какая разница, что самому старшему из них восемнадцать, а самой младшей из них, Дине, еще не исполнилось пятнадцати. Смертный приговор им уже подписан и будет приведен в исполнение...

...если они сами предоставят такую возможность.

Но сдаваться команда вовсе не собирается.

– Мы должны будем вернуть артефакты, – тихо произнес Глеб.

И ответом ему была тишина, повисшая в маленьком лесном доме.

Каждый из этих так рано повзрослевших ребят мог бы возразить, напомнить, что в нынешнем положении даже говорить о подобном смешно, что главное для них – затаиться и выжить... Но каждый из них прекрасно понимал и то, что нельзя оставлять могущественное оружие в нечистых руках, в которые они когда-то сами его вложили. Нельзя – и точка. А значит, нужно сделать нечто действительно невероятное.

– Пустяки, – Ян запустил пальцы в длинную черную челку. – Велесова книга, секира Перуна и Брюсов календарь – и всего-то. Добыть эти вещи во второй раз – пара пустяков. Один раз мы их уже раздобыли, сможем и во второй. Нам потребуется всего лишь чудо.

Динка хмыкнула. Вот именно, что чудо. Вырвать артефакты из загребущих рук их бывшего начальника, пожалуй, будет потруднее, чем сражаться с мертвыми опричниками, опускаться на дно Светлояра или противостоять могущественному темному магу. Однако, что поделаешь – такова их работа.

– Идут, – Северин, так и продолжавший кружить по комнате, подошел к окну и, прислушиваясь, замер.

Минут через пять в дверь действительно постучали, и на пороге появились двое рослых парней. После короткого обмена приветствиями они остановились посреди избы.

– Вот документы, – протянул один из них пухлую картонную папку с завязками. – Сделаны неплохо, на первое время сгодятся, но лучше бы с ними в серьезные места не соваться...

– Спасибо, – Глеб принял папку и благодарно пожал руку.

– Больше, уж простите, ничего сделать не сможем, раз уж вы решили своим путем идти, – парень оглядел собравшихся серьезными серыми, как грозовое небо, глазами. – Мы вам только ради потомка великого бога помогаем. И из-за нее, – он кивнул на гордо выпрямившуюся Динку.

– Спасибо и на том. Разберемся.

– Как-нибудь сами. С древними богами нам немного... не по дороге, – поспешно ответил Ян.

Сероглазый усмехнулся:

– Как знаете. Если что, представляете, как нас искать.

– Мы перед вами в долгу, – произнес Глеб, глядя на гостя.

– Вестимо, – согласился тот. – Как-нибудь сочтемся. Пойдем, Виталий, – обратился он к напарнику. – И да хранит вас Род.

Оба неоязычника⁵ вышли.

– Зря мы так, – заметила Динка, едва за ними закрылась дверь. – Прикольные ребята, и с ними было бы все же легче.

– Прикольные, – Ян неодобрительно покосился на нее. – Только и им артефакты не должны достаться. Призовут они своих старых богов, а те возьмут да и откликнутся.

– И что плохого? Порядка побольше, чем сейчас, будет, – возразила Дина. – Почитание рода, уважение и все такое – разве это плохо?

– Нельзя вернуть старое, – возразила Александра. – Материалов о языческих временах дошло не так много, но, не сомневайся, не все было благолепно и гладко.

– Мир меняется, – поддержал Глеб, – и то, что перестает ему соответствовать, отмирает. Это правильный порядок вещей, нельзя его нарушать.

Только Дина смогла спокойно спать в эту ночь. Слушая ее ровное дыхание, Александра завидовала младшей подруге. Она сама испробовала массу способов, пытаясь уснуть, насчитала четыреста воображаемых овец и, наконец, сдалась, понимая, что все бесполезно, заботясь только о том, чтобы не разбудить тех, кто заснул, и по возможности казаться спящей.

Легкие шаги раздались у самой ее кровати, затем старая пружинистая сетка натужно за скрипела – кто-то сел рядом.

– Не спишь? – спросил Ян тихо.

– Так заметно? – она слегка повернула голову. В комнате было слишком темно, поэтому вместо Яна она видела лишь густую черную тень, но в то же время очень явственно ощущала его присутствие.

– Нет, – девушка не увидела, но почувствовала, что он улыбается, – ты, как всегда, прекрасно держишься. Но меня не обманешь. Я тебя чувствую.

Его рука нащупала в темноте ее, и ей вдруг стало спокойнее – словно через его тонкие сильные пальцы в тело, а оттуда в сердце, вливалась уверенность.

– Мы справимся, – пообещал Ян. – Вот увидишь, и не с таким справлялись.

– Я знаю... – Саша еще сильнее сжала его руку.

⁵ Неоязычники – люди, реконструирующие древние языческие учения. Иногда они называют себя родноверами или православными волхвами.

Даже сейчас, в полной темноте, она прекрасно видела за спиной парня тень смерти. Эта тень была чернее ночи. Девушка сжала зубы, чтобы удержать рвущийся из горла вскрик. Она не может потерять Яна! Что угодно, только не это!

– А поцеловаться? – послышался с соседней кровати совершенно бодрый Динкин голос. – Такие сцены всегда заканчиваются страстным поцелуем!

– Откуда такие глубокие познания? – буркнул Северин, в голосе которого тоже не чувствовалось сонливости.

– Что, никто не спит? – осведомился Ян.

– Заснешь тут, – вздохнул Глеб, – когда у тебя под носом свидания устраивают.

– А ты не завидуй! – усмехнулся маг. – Где еще с девушкой общаться, когда условия вокруг хуже, чем на кладбище, а на улице Севериновы родичи бродят.

Где-то далеко и вправду надрывно завыл волк.

– Вовсе они мне не родичи, – лениво возразил Северин. – Просто волки.

– А-а, – протянул Ян, – а я-то думал... Вот недавно ты во сне вот такие же звуки издавал.

Динка захихикала.

– Хватит, – остановил их Глеб, кровать заскрипела – видимо, он приподнялся на ней. – Напоминаю: выходим с рассветом, и никаких поблажек никому, даже людям, обладающим особо острым чувством юмора.

– Так и знал! Никакого уважения! – маг притворно вздохнул и снова повернулся к Саше: – Ладно, Глеб прав. Спи. Я рядом.

Он придвинулся ближе. Александра хотела что-то сказать, но, согретая его теплом и, как ни странно, успокоенная этой маленькой перепалкой, она не нашла в себе силы ответить. Глаза сами собой сомкнулись, и девушка уснула.

Разбудил их Глеб, как и обещал, на рассвете. Пока девушки с трудом разлепляли ресницы и выбирались из-под теплых одеял, Северин успел размяться во дворе и вернулся весь мокрый после недавнего обливания.

– Вот кому никакие неудобства нипочем! Я же говорил: волчара! – беззлобно откомментировал Ян, с полузакрытыми глазами дегустировавший растворимый кофе.

Они быстро позавтракали и двинулись по лесу, ежась от утренней прохлады.

Александра шла за Глебом, не глядя по сторонам и не слушая лесных шорохов и перешептываний. Ее мысли целиком занимало дело, с которым так или иначе придется справиться. Им предстояла долгая и тяжелая работа. Легко сказать: «вернуть артефакты». Евгений Михайлович наверняка надежно их спрятал. Допустим, у Глеба есть план, Динка может попробовать проследить за школой, а Ян займется своими магическими манипуляциями. Но, даже если эти действия увенчаются успехом, что делать дальше? Саша считала, что такие опасные вещи лучше уничтожить. Довольно того, что один раз они уже попали в нечестные руки. Где гарантия, что следующий их владелец окажется правдив и кристально честен и действительно станет думать не о своем благе? Жили же без этих артефактов не одну сотню лет, проживут и дальше... Это лучше, чем выпустить в мир зло и вероятность глобальных катаклизмов. Не доверяла Саша магии, совершенно не доверяла.

Девушка покосилась на шагающего рядом Яна, и он, поймав ее взгляд, улыбнулся.

Ян без магии не может, с этим придется смириться, ведь и она сама не прожила бы без старых книг, их особенного, чарующего аромата, шелеста страниц и загадок, скрывающихся в самом, на первый взгляд, простом тексте. Вернее, прожить без этого можно, но разве можно назвать такое пресное и унылое существование настоящей жизнью?! Нет, она даже не станет пытаться убедить Яна сойти с его сложной дороги, единственное, что Александра может – идти вместе с ним. Если получится – поддерживать и помогать, если нет – просто быть рядом.

– Устали? – Глеб оглянулся, посмотрев на свой небольшой отряд.

– Ну что ты! – с фальшивым энтузиазмом откликнулся Ян. – Такая ностальгия! Сразу утренние школьные тренировки вспомнились!

– Не напоминай! – фыркнула Дина.

– Зря вы так, – давая им отдохнуть, Глеб остановился на небольшой полянке, – спорт помогает держать себя в форме. Причем не только с физической точки зрения.

– Смотрю, вы совсем расклеились! – покачал головой Северин. Он успел уйти далеко вперед и теперь вернулся. – Придется самому взяться за ваши тренировки. И не сомневайтесь, никому пощады не будет!

– Ну уж нет! – засмеялась Динка и, подпрыгнув, хлопнула Северина ладонью по макушке. – Лучше умереть, чем попасться тебе в руки!

Саша улыбнулась. Несмотря на все вполне реальные и серьезные опасности, жизнь продолжается, и ребята все так же смеются и шутят, а значит, просто так их не взять!

Где-то далеко закуковала кукушка.

– Кукушка-кукушка, сколько мне лет жить осталось? – закричала распалившаяся Дина. – Один, два... пять... пятнадцать... двадцать... много! Столько не живут!

– Ничего, проживешь как-нибудь, – откликнулся Северин.

– Кукушка-кукушка, сколько мне лет жить осталось? – вдруг ни с того ни с сего спросил Ян.

Александра вздрогнула. Над лесом повисла тишина. Замолкли даже чирикающие в кустах птицы, а небо потемнело.

Эффект оказался столь неожиданным, что с минуту ребята тоже стояли молча. Первым пришел в себя Глеб.

– Глупости! – сказал он бодро. – Вы что, верите в дурацкие приметы? А может, еще боитесь черную кошку и женщину с пустым ведром?

– Конечно, не верим, – Ян приобнял Сашу за плечи. – Не бойся, я просто пошутил. Не совсем удачно... С кем не бывает?

И в тот же миг в лес вернулись звуки, и кукушка снова разразилась кукованием, словно и не замолкала.

Неудачная шутка. Дурацкая примета. Да, бывает. И все же в душе снова зашевелилось беспокойство.

– Идем, нам еще далеко идти, – поторопил друзей Глеб.

Все снова зашагали дальше, стараясь не думать о неприятном происшествии.

– Да не беспокойся, я тебе как маг скажу: никакого дара предвидения у кукушки нет. К тому же она снова закуковала, значит, я буду жить долго и счастливо, – прошептал Ян, поймав Сашину руку и игнорируя противоречие, содержащееся в собственных словах.

Девушка кивнула. Кукушке нельзя верить. И все же уж лучше бы Ян промолчал там, на поляне...

– Доберемся до станции и сядем на электричку, – излагал Глеб уже давно известные всем планы, словно надеялся звуками речи разогнать нагрянувший страх, – а там и до Москвы уже недалеко.

Планы у ребят были весьма расплывчатые. Динке удалось взломать новую защиту школы, однако среди файлов не нашлось ни одного указания на то, где хранятся добытые русичами артефакты. Должно быть, Евгений Михайлович помнил это место и так. А жаль. Оставалось надеяться на то, что им удастся подобраться как можно ближе к школе, а там Ян попробует взять магический след.

Каждый понимал, что у школы их-то как раз и ждут, так что легко, в любом случае, не будет. Но лучше уж рискнуть, чем сидеть, сжавшись от страха, и ждать, пока на них выйдут посланные в погоню боевики.

Они шли уже часов восемь. Северин уверенно вел группу через лес, но как заметила Александра, последние полчаса он стал проявлять явные признаки беспокойства. То уходил вперед, то снова возвращался, и лицо его становилось все более мрачным.

– Что случилось? – окликнул друга Глеб, тоже не пропустивший его странное поведение.

– Ничего хорошего, – парень настороженно огляделся. – За нами наблюдают, я чувствую. Но никого не вижу, и это очень плохо.

Если уж Северин не может обнаружить противника – скверный знак.

– Может, леший? Или еще какая-нибудь мелкая лесная нечисть? – предположил Глеб.

Ян остановился, прислушался, пошептал что-то себе под нос и покачал головой.

– Нет, – сказал он, – точно не лесная нечисть. Что-то другое, враждебное...

– Согласен, – Северин кивнул. – Слышите птиц?.. Нет? Вот и я не слышу. Не хотел вас пугать. Думал, может, не за нами. Может, удастся уйти. Не получилось. Зато теперь точно скажу, что интересуем их именно мы.

– Всегда так! Никто скромность не уважает! – Ян дурашливо покачал головой. – Папарацци, девушки, внимание...

Саша, уже неплохо знавшая его, понимала, что если Ян взялся так шутить, дело на самом деле дрянь.

Нарастающая тревога охватила уже всю группу. Даже Динка перестала жаловаться на бесчеловечное угнетение подростков, которым даже выспаться не дают, и предпочла держаться к друзьям как можно ближе.

– Это боевики Евгения Михайловича? – тихо спросила Александра.

– Непохоже, – Северин казался настороженным, даже волосы на его затылке приподнялись. – Птицы бы их не испугались. Дело в чем-то посерьезнее.

– Может, те ребята, из второй группы, подготовленной Евгением Михайловичем? – высказал новую версию Ян. – Был у них там один, который кого хочешь напугает. Говорят, мы его тогда не убили – таких непросто убить: отлежался, выпил кровушки и дальше пошел.

– Ты о вампире? – Северин снова принялся и медленно двинулся куда-то в сторону. – В целом, я бы сказал, похоже. Только вот в чем дело. Тут их, вроде, больше одного...

И в этот момент, словно дождавшись условного сигнала, из-за деревьев стали появляться темные фигуры.

– Советую не оказывать сопротивления, и тогда с вами не случится ничего плохого, – послышался ровный, хорошо поставленный голос.

– Ну разумеется! – Ян широко улыбнулся. – Мы мирные люди...

Александра ясно видела, как его рука скользнула в карман ветровки.

Не вызывало сомнений, что маг вовсе не собирается подчиняться требованию неизвестных и у него имеется в запасе какой-то сюрприз для них. Но вдруг Ян скривился, а потом застонал и зажал уши руками. Лицо его было напряженным и совершенно безумным.

– Что с ним? Что вы делаете?! – закричала Саша, забыв об опасности.

– Принимаем меры безопасности, чтобы ваш приятель случайно не навредил сам себе, – отозвался все тот же парень. Видимо, он был главным. – Я же предупредил по-хорошему... И тебя, оборотень, это тоже касается, – добавил он, не теряя спокойствия.

Северин, действительно, был готов броситься на превосходящие силы врагов.

– Не надо, – Александра положила руку ему на плечо и почувствовала, как тело друга сотрясает крупная дрожь. – Видишь, что они сделали с Яном... Надо подождать...

– Кто вы? – спросил Глеб. Саша чувствовала, что он напряжен, словно натянутая тетива, но старается держаться спокойно и с достоинством. – И что от нас нужно.

– Переговоры? – парень усмехнулся. – Давно бы так. Собственно, с вами как раз хотели поговорить... Некто... Наше дело – доставить вас по нужному адресу.

– Евгений Михайлович?! – испуганно спросила Динка, словно третьеклассница, набезобразничавшая во время урока и вызванная для расплаты на ковер в директорский кабинет.

– Нет, – их собеседник усмехнулся. – Не он – это точно. А кто – узнаете на месте. Ну что, идете? Или вам повторное приглашение требуется?

Пытаться спорить в сложившихся обстоятельствах было бы очень глупо, поэтому пришлось последовать за незнакомцами. Александра помогала идти Яну, который уже немного пришел в себя, но все еще держался несколько неуверенно.

– Это не магия, – произнес он одними губами. – Вернее, магия, но очень странная. Я уверен, Северин прав, и мы попали к вампирам. Вот только любопытно, каков их интерес в этом деле?.. Мы не самая доступная добыча, чтобы принять нас за легкий завтрак.

Глава 2

Из огня да в полымя

Их подвели к небольшому микроавтобусу с затемненными, не пропускающими свет окнами. Обычно тонировка нужна, чтобы салон не было видно с улицы, но тут как раз обратный эффект. Саша вошла внутрь без особых колебаний: если бы напавшие хотели их убить, они бы легко сделали это и здесь, в лесу.

Никто не задавал вопросов – и так было ясно, что ответов на них не последует.

После того как все пленники оказались в салоне, автобус тронулся и некоторое время ехал по неровной лесной дороге, затем вырулил на шоссе и бодро понесся по нему.

– Отдыхаем, – сказал Глеб. – Прекрасный шанс для тех, кто не выспался. Словно специально для них транспорт пригнали.

– Да уж, – Динка покосилась на молчаливых охранников. – Такси заказывали? Интересно, по какому тарифу работаем?..

Замечание осталось без ответа в связи с острой актуальностью поставленного вопроса.

Они ехали, наверное, часа полтора. За это время Александра действительно успела задремать и проснулась лишь в тот момент, когда автобус затормозил и остановился.

– Сейчас провожу вас внутрь. Будьте разумны и почтительны... Ради вашего же блага, – через небольшую паузу предупредил глава отряда.

Выйдя из автобуса, Саша постаралась незаметно оглядеться, но не заметила ничего особенного, что могло бы подсказать место их нахождения. Чисто выметенный двор за высоким забором, трехэтажный особняк – скорее мрачноватый, но не выделяющийся особыми архитектурными достоинствами, таких сейчас везде полно.

Ребят провели внутрь, в просторный холл, отделанный мраморной плиткой. Только тут Саша поняла, что ее смущает больше всего: дом казался абсолютно нежилым и каким-то холодным. Ледяным равнодушием тянуло от белых, с едва заметными прожилками, мраморных стен... На подставке стояло несколько зонтиков-тростей с вычурными изогнутыми ручками, на вешалке висел плащ – но и это не добавляло жизни, казалось скорее элементами декорации, словно они оказались на театральной сцене.

– Подождите вон там, – велел их проводник, кивнув на огромный кожаный диван.

Все пятеро легко устроились на нем. Разговаривать не хотелось – так подавляюще действовал этот холодный, будто казенный холл, да и какой смысл разговаривать, когда их беседа наверняка будет записана. Динка кивнула в сторону, где чуть заметно блестел глазок камеры. Понятно, что все здесь под наблюдением, а может быть, самозванные хозяева как раз рассчитывают на то, что в ожидании вынужденные гости сболтнут что-нибудь полезное.

– Ух ты! Прямо как в опере! – Ян, не собиравшийся молчать, окинул холл преувеличенно восхищенным взглядом. – Знаете, мои родители очень оперу уважают... «Смилуйся! Смилуйся! Смилуйся! Боярин-батюшка! Отец наш! Ты кормилец! Боярин, смилуйся!» – запел он вдруг нарочито гнусавым голосом.

Динка прикрыла рот ладонью и рассмеялась, да и Александра не удержалась от улыбки, уж очень комичная вышла сценка.

– А что, – Ян, довольный успехом своего импровизированного выступления, оглядел друзей, – это из оперы «Борис Годунов». Либретто... Вот черт, забыл...

– Модеста Мусоргского, – произнес холодный, как внезапно задувший посреди лета зимний ветер, голос.

Они не слышали, как к ним приблизился этот старик. На вид ему можно было дать, наверное, лет двести. Высокий, очень худой, с иссушенным, как у мумии, лицом с запав-

шими щеками и впалыми, но вместе с тем живыми и пронзительными глазами. На старике было странное одеяние – нечто наподобие старинного бархатного камзола, из широких рукавов которого высовывались многослойные кружевные манжеты. Такие носили, наверное, веке в восемнадцатом.

– Точно! Мусоргский! – Ян пытался казаться беспечным, но чувствовалось, что старик чем-то его сильно напрягает. – Спасибо. Вы, наверное, меломан.

– Есть такой грех, – подтвердил хозяин – а судя по манерам и горделивому достоинству, с которым он держался, это был именно хозяин. – Признаюсь, иногда и сам люблю сыграть на флейте. Возможно... – он окинул медленным, изучающим взглядом Яна с ног и до головы, – возможно, юноша, доведется послушать...

И маг вдруг вздрогнул и словно сжался.

– Спасибо, не стоит, я не большой любитель музыки, – поспешно пробормотал он.

– Как знаешь, – старик едва заметно, одними тонкими старческими губами, усмехнулся. – Но я пригласил вас не для этого... Я знаю, что вы ищете всякие вещи... Особенные вещи... Для одного человека...

– Это не совсем так, – возразил Глеб, когда хозяин сделал паузу. – Мы уже не работаем на этого человека.

Старик пожевал сухими губами и кивнул:

– Да, слышал. Слышал нечто такое... Ну тем лучше. Предметам сим вовсе не место ни у того человека, ни в людском мире. Не будет от этого добра, уж поверьте.

Александра, удивленная архаичной манерой речи, прислушивалась к тягучему, как старый мед, голосу. В нем не было ничего пугающего, но отчего-то мурашки пробирали.

– Наверное, их следует найти и принести вам? – дерзко поинтересовался Северин. Он казался всклокоченным. В доме ему явственно не нравилось, и даже волоски на руках у него поднялись дыбом.

– Не горячись, юный волчонок, – хозяин покачал головой, – паки в горячности юной нет пользы. Да и ошибся ты. Не нужны мне эти предметы, не для нас они сделаны и моему племени вовсе без пользы. Но и людям они не пригодны – паки зло, войны да мятежи принесут. Не нужно нам это.

– Но почему же... – Глеб многозначительно посмотрел на рослых охранников, с безразличным видом стоящих достаточно далеко, но все же, без сомнения, готовых действовать в любую секунду.

– Это человеческое дело. Вы за ниточку потянули – вам клубочек и сматывать, – ответил хозяин.

– Мы бы с удовольствием, – Глеб старался говорить как можно равнодушнее, – но вам-то что с того?

– Спокойствие, – старик в камзоле развел руками, так что плеснули пышные кружевные манжеты и сверкнул на пальце крупный перстень с кроваво-красным рубином, – чего нам еще желать, кроме спокойствия? Смуты нам не нужны.

Саша удивилась. Вампиры должны любить такие ситуации, где можно под шумок налакаться крови. Видимо, этим вполне хорошо в сложившемся миропорядке, к которому они неким образом, и судя по виду дома, весьма и весьма неплохо приспособились.

– И... относительно наших... яств, – вдруг сказал хозяин, очевидно, прочитав мысли своих гостей или догадавшись о причинах их беспокойства. – Об этом не принято говорить в нашем обществе, но мы не сосем кровь из шеи, как какие-нибудь дикари или простолюдины. Мы используем... Как это называется?... – он чуть повернул голову в сторону высокого вампира, почтительно стоящего неподалеку.

– Донорская кровь, Отец, – ответил тот с поклоном.

– Вот именно, – старик улыбнулся – вроде доброжелательно, но так, что мурашки по телу побежали. – Только ее, вынужден огорчить вас, молодые господа.

– Ну хорошо... А почему вы вообще выбрали нас? – задал новый вопрос Глеб. – Может, вы знаете, на нас как раз сейчас объявлена большая охота. Мы не самые удачные исполнители...

– Да что уж там, – старик махнул рукой, взметнув кружевную пену, – окажем вспоможение мы кое в чем. А еще с вами дочка моя пойдет. Мало ли что потребуется.

От такой любезной помощи хотелось отказаться, но это было невозможно: хозяин не спрашивал, он информировал.

И тут же, словно в ответ на невидимый призыв, в холле появилась девушка. На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать. Тоненькая, в облегающем белом платье, с распущенными светлыми, почти белыми волосами, она казалась сошедшей с картинки модного журнала.

– Дочка... – пробормотал Ян.

Хозяин взглянул на него, и маг не стал развивать свою мысль.

– Разрешите представить вам Ангелину, – манерно произнес хозяин, – большого специалиста в запутанных ситуациях.

Ангелина взмахнула густо накрашенными ресницами и улыбнулась.

Александра в ужасе посмотрела на Дину и получила от нее такой же взгляд. Неужели им навязывают это приглушенное никчемное создание?!

– И помните, – продолжил старик, – «... если же отрок да будет во всех своих службах прилежен, да и служит с отою и радением, ибо как кто служит, так ему и платят. По тому и счастье себе получает...»⁶

* * *

– Ангелина! – Динка хмыкнула, покосившись на блондинку. – Тебя и вправду так зовут?

Они ехали все в том же наглухо задраенном автобусе, и, признаться, становилось скучно.

– Называйте меня Линой, – сообщила та беззаботно, никак не показав, что заметила всеобщее, мягко сказать, неодобрение. – И да, целовать мне часть, которая пониже спины, и вправду вовсе не обязательно.

Дина едва не подпрыгнула.

– Ты что, умеешь читать мысли? – потрясенно спросила она.

Лина улыбнулась.

– Иногда. Когда кто-то слишком громко думает.

– Постарайтесь думать потише, – тут же отозвался Ян. – Чтобы не создавать помехи в эфире.

– Да ладно, – блондинка посмотрела на него. – То, что ты думаешь, можно сказать, даже лестно.

Дина перехватила быстрый взгляд, брошенный Александрой на Яна, и поняла, что, кажется, кому-то сейчас придется туго.

– Ты уникальная девушка! – Ян не казался сбитым с толку. – Честно говоря, первая на моем жизненном пути, которой нравится, когда ее собираются использовать на компоненты для заклинаний. Знаете, как раз недавно попался мне дивный рецептик с использованием вампирской крови...

⁶ Цитата из «Юности честного зеркала» – сборника правил поведения и дворянского этикета, составленного по указу Петра I. В создании этого свода принимал участие и сподвижник царя Яков Брюс.

Дина с облегчением перевела дух: ну, за Яна можно не беспокоиться. Однако ему повезло, что думал он вовсе не о длинных ножках навязанной им попутчицы.

– Лина, – Глеб повернулся в проход, обращаясь к блондинке, – ты не глупая девушка, а поэтому давай сразу договоримся о кое-каких правилах, которые помогут сделать наше совместное пребывание не совсем невыносимым...

– Давай попробуем, – она едко улыбнулась, – только постарайся, чтобы эти правила касались не только меня, а были двухсторонними.

– Отлично, – Глеб сделал вид, что не заметил ее иронии. – Мы пока, как понимаю, занимаемся одним делом, поэтому давай не мешать друг другу и оставим все личное за скобками. Договорились?

– Ну конечно, ничего личного!

Вампирша откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Динка покосилась на Северина. Тот, конечно, глазел на блондинку и, почувствовав Динин взгляд, уставился в пол и покраснел.

Ничего личного? Легко сказать! Ой, чувствовала Динка, пятой точкой чувствовала, что проблемы будут. Ангелина! Ха! Как бы не так! Скорее Дьяволиада. Несмотря на блондинистые локоны и голубые глазки, было понятно, что их новая попутчица законченная стерва. По крайней мере, Динка в отношении ее иллюзий не испытывала.

Чтобы отвлечься и не думать о плохом, девушка вытащила ноутбук и взялась за работу, которую обещала сделать для Яна. Ей нужно было найти для него сведения об одном человеке... Взглянув на результаты поиска, Динка присвистнула. Такого она, признаться, не ожидала.

* * *

Подложные документы, маленький коттедж гостиницы, затерянный в лесу, где они оказались одни... такова теперь их жизнь... если она у них вообще будет.

Ян подошел к окну, вглядываясь в темноту. Дела идут неважно. Выделенная им союзница больше похожа на конвоира. Шаг вправо, шаг влево, несомненно, будет расценен ею как попытка к бегству, и на этот случай у нее, несомненно, имеются инструкции. Знать бы еще, какие именно. Ангелина... Вот ведь парадокс! Ее действительно ангельская внешность вовсе не обманывала Яна. Он был точно уверен, что она может действовать жестоко и у нее есть сила. А с другой стороны, не стоит преждевременно отчаиваться. Они – команда, еще и не с таким справлялись.

В дверь постучались, и Ян невольно вздрогнул. На миг ему представилось, что там, за тонкой деревянной перегородкой стоит она – та, о ком он только что думал...

– Ты один? – в комнату заглянула Дина, и Ян с облегчением перевел дыхание.

– Заходи, – пригласил он, за неимением стульев кивнув на заправленную унылым желтым покрывалом узкую и ощутимо жесткую кровать.

Девушка казалась взбудораженной и несла под мышкой ноутбук.

– Что-то нашла? – спросил маг, чувствуя, как сжимается горло.

– Нашла! – Динка плюхнулась на кровать и тут же защелкала «мышкой». – Вот, полюбуйся, вот он, твой Учитель. Кажется, ты говорил, что он мертв?

То, что откопала Дина, действительно было поразительно. Ян смотрел и не верил собственным глазам. Личная переписка на магические темы какого-то неизвестного человека с Учителем... Свежая переписка, которой нет еще и полугода.

– Это бред! Этого не может быть! – Ян решительно тряхнул головой и быстро зашагал по комнате, словно запертый в клетку тигр.

– Ты уверен, что он мертв? – деловито уточнила девушка.

Ян дотронулся до груди, ощущая под пальцами жжение. Там, под рубашкой, до сих пор розовел на коже ужасный след, оставленный существом, убившим Учителя. Да, самой его смерти Ян не видел – он пришел слишком поздно, но заметил достаточно: и разодранную одежду, и кровь, а главное – это отвратительное создание, чья природа противоестественна и чье единственное желание – убивать. Он до сих пор не понимал, что спугнуло адскую тварь, что заставило ее уйти, не доделав свое дело, что подарило ему жизнь?..

– Он мертв, – тихо подтвердил парень.

– Ну хорошо, – согласилась Дина, – выходит, перед нами самозванец: кто-то, пишущий от его имени.

Ян хлопнул себя по лбу. Вот ведь дурак! Похоже, сегодняшние события подействовали на него таким образом, что мозги совершенно перестали соображать! Ну конечно, это самозванец! Не Учитель же, воскресший неведомым образом! Конечно, все имеет вполне логичное объяснение. Не нужно во всем видеть сверхъестественное.

– Ты гений! – заявил Ян, присев на корточки перед девушкой.

– Я знаю, – скромно подтвердила она. – Что-то еще нужно?

– Да... – Ян уже сообразил, что надлежит предпринять дальше. – Мне потребуется адрес. Хочу посмотреть на этого человека, у меня к нему пара вопросов...

– Как знаешь, – Динка пожала плечами. – Раздобуду тебе все, что нужно... Но ты уверен, что стоит влезать в это дело? Может, ну его, у нас и так забот выше крыши?

– Ты не понимаешь!

– Понимаю, – тихо ответила девушка и положила руку ему на плечо. – Я прекрасно тебя понимаю. Лучше, чем ты можешь себе представить. Надо так надо. Много врагов – даже хорошо. Помнишь, как барон Мюнхгаузен очутился между львом и крокодилом?

– Он, кажется, пригнулся, а они сожрали друг друга? – уточнил Ян. – Ну что же, поучительная история. Надеюсь, и наши крокодилы будут так же беспечны.

Глава 3

И снова тень

Место на карте, откуда поступали написанные сообщения, было прекрасно знакомо Яну. Более чем прекрасно. Дом Учителя. Это выглядело откровенным издевательством. Кто и зачем устроил эту дикую комедию?.. На секунду в сердце мага вспыхнула надежда, что Учитель выжил и это действительно он... но тут же погасла. После того, что он видел, Учитель не мог остаться жив, а если бы и уцелел, то давно бы отыскал Яна.

Итак, это какая-то дурацкая игра, и ее следует прекратить любой ценой.

Пока они ошивались неподалеку от бывшей школы, скучая в гостинице и пытаясь нащупать хоть какую-то зацепку, можно выделить немного времени на решение собственных проблем. Это были его личные проблемы, и посвящать в них других членов группы маг не собирался. Достаточно и того, что об этом деле частично известно Динке, но Ян убедительно попросил ее не распространяться на эту тему, напомнив, что сам он в свое время промолчал о ее секрете. Девушка согласилась, хотя явно заинтересовалась его историей, и Ян не раз перехватывал ее любопытные взгляды.

Посещение дома Учителя Ян запланировал на ближайший вечер. Нетерпение буквально сводило его с ума, и Яну приходилось прилагать значительные усилия, чтобы казаться спокойным и беспечным. Он много шутил, а за обедом, проходящим в крохотной столовой гостиницы, где, кроме «русичей», не было других посетителей, зачем-то затеял с Ангелиной спор о сущности вампиров. Она пыталась убедить их, будто мифологические вампиры не имеют ничего общего с вампирами реальными, гнала пургу про новую расу и выдвигала философию современного вампиризма.

– Наши Дома помогают противостоять хаосу, – говорила она, – мы живем своим обществом и не вмешиваемся в дела людей и тем более не употребляем их в пищу – это нездорово и негигиенично.

Ян, в обычном состоянии не обративший бы на эту болтологию особого внимания, схватился за возможность немного снять внутреннее напряжение и принялся высмеивать вампиршу.

– Ваша пиар-кампания провалилась, – заявил он ей. – Ну проплатили десяток-другой плохеньких фильмов и романчиков, и что получили? Раздражение своей же аудитории. Достали всех ваши сладенькие мальчики, такие ранимые и чувствительные, мучительно осознающие свою двойную природу.

– Вижу, ты знаток дела, – глаза Ангелины зловеще сузились, – наверное, тайком смотришь по ночам «Дневники вампира»⁷ и держишь под подушкой сочинения Майер?

– Упаси боже! – Ян демонстративно передернулся. – Так и бессонницу легко заработать! Я вообще сторонник того, что мертвое должно быть мертвым и не мешать живым. Так, Северин?

Северин вздрогнул. Он казался странно рассеянным и смотрел себе в тарелку. Полную, между прочим, несмотря на знаменитый волчий аппетит.

– Да... – пробормотал он, но Ян мог бы поклясться в том, что друг не понял сути вопроса.

– Ах так! – Ангелина медленно оглядела собравшихся. – И это так называемый нейтралитет, который мне предложили поддерживать?

⁷ Популярный сериал про братьев-вампиров по романам Л. Д. Смит.

– Не принимай близко к сердцу, – попытался успокоить ее Глеб. – Ян вообще много болтает, и часто вовсе не то, что думает.

– На самом деле я белый и пушистый, просто болею, – мрачно сообщил Ян, запуская пальцы в длинную черную челку. – И вообще, я лучше пойду.

Проигнорировав обеспокоенный взгляд Александры, он поднялся со стула и вышел из столовой.

Разумеется, отделаться от Саши оказалось не так легко, и она заявила в его комнату. Пришлось отшучиваться и заявлять о своем неприятии вампиров вообще и конкретной представленной к ним вампириши в частности.

– Со мной-то все в порядке. Ты лучше на Северина посмотри, – воспользовался Ян возможностью перевести стрелки, – он сам на себя сегодня не похож. Может, поссорился с Динкой?

На это Александра купилась, тем более что Ян объявил ей, будто собирается провести весь вечер, работая над поисковым заклинанием, которое поможет им отыскать артефакты.

Врал он, кстати, без малейшего смущения – у него имелась действительно важная цель: не вмешивать Сашу в свои дела и ни в коем случае не подвергать опасности, которая наверняка поджидает его в квартире Учителя. Уж очень все это похоже на ловушку. Не ходить? Ну конечно! Когда он бегал от приключения и отказывался поучаствовать в очередной передряге? Чем полнее, чем беспокойнее жизнь – тем она осмысленнее. По крайней мере, Ян думал именно так. Иначе сидел бы сейчас в отцовском банке, как примерный мальчик Костя, и боялся бы разве что налоговых проверок.

Наконец все успокоилось. Ян отключил телефон, взял пистолет и несколько амулетов и, подготовившись таким образом к отражению любой опасности – хоть нормальной, хоть паранормальной, выскользнул из гостиницы, не потревожив никого из друзей.

Было тепло, но парень надел черную ветровку, чтобы спрятать пистолет в карман.

Его любимый скутер, перекрашенный и с измененными номерами, спокойно дожидался на стоянке. Опустив руки на нагретый за день руль, Ян почувствовал спокойствие. Тревога, мучившая его весь день, прошла, осталась сосредоточенность. Ему предстоит нелегкое дело, и нужно справиться с ним, причем самым наилучшим образом, а для этого необходимо абсолютное спокойствие и ясная голова.

До нужного дома он добрался без приключений.

Было странно видеть такой знакомый дом неизменившимся, в точности таким же, как прежде... На площадке перед подъездом играли дети, отчаянно чирикали воробьи – их было так много, что они казались диковинными цветами, которыми покрылся куст. Все было таким спокойным и обыденным. После того, как Ян был в этом месте в последний раз, по его представлению, прошла целая эпоха. Он изменился, стал абсолютно другим, а дом остался прежним...

Так же тихо скрипнула под рукой старая дверь. Из подъезда потянуло сыростью и запахом жареной рыбы... Ян замечал каждую деталь: надпись на пыльном стекле окна, треснувшую штукатурку...

В тишине лестничной клетки его шаги звучали особенно громко и четко.

Вот и нужный этаж...

Знакомая стальная дверь. В точности, до мельчайших подробностей такая же, как он ее помнил, какой она долго ему снилась. Сколько их было, этих кошмаров, когда Ян снова и снова распахивал эту дверь, чтобы оказаться лицом к лицу с собственным ужасом!

Парень до боли сжал ключ. Тот самый ключ, что когда-то дал ему Учитель. Все это время Ян носил его с собой, словно амулет, как напоминание о том, что он и без того никогда не забудет, как долговую расписку, которую рано или поздно предъявит к оплате.

Он поднес ключ к замку. Интересно, удастся ли открыть? За истекшее время у квартиры, скорее всего, появился новый хозяин...

Ключ легко вошел в личинку замка и беззвучно повернулся. Негромкий щелчок – и дверь открыта. Сейчас, именно сейчас все и решится. Ян снял пистолет с предохранителя, но держал его пока в кармане куртки. Нужно быть готовым к любому развитию событий.

Дверь открылась. В квартире пахло пылью и еще чем-то горько-сладким, тошнотворным. «Здесь никто не живет с тех самых пор, как погиб Учитель», – понял Ян, едва вдохнув этот запах и увидев запыленную прихожую с поваленной вешалкой. Кажется, он сам ее и повалил, убегая отсюда в прошлый раз... Желтые обои были в пятнах и на одной стене покрылись плесенью.

Его кошмар оживал. Прошное самовластно вторгалось в настоящее, разъедавая разум, опровергая все законы бытия и спокойную веру в нерушимость и относительную безопасность мира.

Значит, не пистолет... Ян вернул на место предохранитель и взялся за амулет. Эти руны он резал сам и закреплял собственной кровью. Амулет защитит его от любого сверхъестественного врага, по меньшей мере, даст шанс предпринять какое-нибудь действие, а это дорогого стоило.

Затаив дыхание, маг шагнул в комнату.

На столе – раскрытый ноутбук, на спинку кресла наброшена теплая вязаная кофта Учителя... Словно он только что был здесь, словно вышел буквально на минуту! Сердце Яна учащенно забилося.

И тут парень явственно почувствовал, что в комнате еще кто-то есть.

Кто-то не живой, противный самому понятию жизни.

Ян медленно оглянулся и понял, что кошмар действительно ожил.

* * *

Ян что-то задумал.

Александра фактически не сомневалась в этом, наблюдая странное поведение мага. Попытка поговорить не принесла результата – ну, конечно, он просто отболтался. Значит, дело действительно очень серьезно. Тень смерти за его плечом никуда не делась, напротив, сегодня она казалась девушке наиболее оформившейся и четкой.

Делать нечего. Пришлось занять наблюдательный пункт, запастись терпением и ждать. Чего-чего, а терпения у Саши было достаточно, да и что значило это ожидание по сравнению с тем, которое пришлось выдержать, когда девушка попала в место вечного штиля. Именно Ян, едва не погибнув, вытащил ее оттуда. Он такой – готов броситься головой в омут и никогда не колеблется, прежде чем поставить на кон свою жизнь. Именно поэтому Саша должна проследить за ним. Думая о Яне, девушка улыбнулась. Иногда он казался ей так и не повзрослевшим ребенком, упрямым ребенком, с безрассудной готовностью принимающим на себя самую тяжелую ношу.

Он выскользнул за дверь совершенно беззвучно, черная тень в наступивших сумерках. И Саша последовала за магом. Тяжелее всего пришлось на трассе. Александра не слишком любила мотоцикл, и каждая поездка казалась ей испытанием. Особенно теперь. Ян гнал, и ей приходилось прилагать массу усилий, чтобы не упустить его из вида. Пару раз ей казалось, что она не справится с управлением, но, к счастью, обошлось. Они въехали в Москву. Здесь из-за трафика, с одной стороны, оказалось легче, а с другой – приходилось бесконечно лавировать среди машин. Черный «БМВ», без сигнала поворотника начавший перестраиваться в ряд, где ехала Саша, едва не сбил ее. Девушка сама не поняла, каким чудом ей удалось вывернуть.

Но вот Ян заехал в какую-то узкую улочку и заглушил двигатель.

Саша тоже остановилась и, выждав, пошла за ним к подъезду жилого дома.

Здесь в ее сердце впервые закрались сомнения. А что, если Ян едет по своим делам? Что, если он хочет встретиться с кем-нибудь... например с девушкой... Совершенно ясно, что у него был самый широкий круг знакомств, и мало ли какая яркая красотка, не чета самой Александре, ожидает его за одним из окон типового блочного дома?.. Тогда эта слежка будет выглядеть совсем мерзко, и, разумеется, никто не поверит, что Саша последовала за Яном исключительно из страха за него...

Девушка сжала руки. Горло вдруг пересохло. Что же делать? Развернуться и уехать? Подождать Яна здесь? Почему в жизни всегда все так запутанно?!

Пока она медлила, парень скрылся в подъезде.

Саша подошла к двери. Конечно, закрыто... «Значит, не судьба, нужно возвращаться», – решила она, но тут запищал кодовый замок, из подъезда вышла какая-то женщина. Придержав дверь, она пропустила Александру внутрь. Консьержки не было, и девушка расценила это как знак.

На лестнице слышались удаляющиеся шаги.

«Если он пришел к девушке, она ему откроет. Я увижу это и сразу уйду», – решила Саша, уже поднимаясь вслед за Яном.

На четвертом этаже он остановился и долго стоял у двери, а потом вдруг послышался тихий металлический звук, и дверь открылась.

Парень вошел в квартиру, воспользовавшись своим ключом.

Внизу хлопнула дверь, кто-то шел по лестнице, и Саша поднялась на площадку и вдруг увидела, что квартира, в которой скрылся Ян, не заперта, дверь в нее на мизинец приоткрыта.

«Надо уйти!» – девушка отвернулась от двери, но тут услышала, что в квартире что-то гроыхнуло. Вся неловкость исчезла, словно смытая холодной ключевой водой. Ян в опасности. Не зря над ним нависла зловещая тень смерти.

Не раздумывая больше, Александра рванула дверь и вбежала внутрь.

Ян стоял посреди комнаты, вытянув руку, а напротив него застыл ужасающий черный силуэт. Это была отвратительная тварь с длинными руками, заканчивающимися огромными кривыми когтями. Создание тьмы теснило молодого мага. Его лицо побледнело, а челка прилипла к вспотевшему лбу. Казалось, Ян сопротивляется уже из последних сил. Расстояние между ним и теневой тварью медленно, но неуклонно сокращалось. Защита, все еще спасавшая Яна, истончалась, таяла, как тает по весне плывущая по вскрывшейся реке льдинка.

Нужно было немедленно что-то предпринять. Не задумываясь над последствиями, Александра развязала мешочек с составом, который помог, когда в подвале графского дома на них напал демон, и швырнула серой пылью в монстра.

Тень дрогнула и на миг подернулась рябью, словно изображение в телевизоре.

– Беги! – закричал Ян.

Но было уже поздно. Тень взмахнула рукой, и маг, отлетев к стене, ударился головой и упал, словно сломанная кукла, а монстр двинулся к Саше.

Высыпав на ладонь остатки порошка, девушка снова осыпала им чудовище, но то, кажется, даже не заметило этого и продолжало надвигаться на Александру.

– *Exorcizamus te, omnis immundus spiritus...* – пробормотала девушка, пытаясь вспомнить слова обряда изгнания, услышанные от Яна, но и они не произвели на тень никакого впечатления.

«Это смерть, – мелькнуло у Саши в голове. – Я уже не раз ее видела, и сегодня она вот такая... Как странно!..»

Бежать было бесполезно, оставалось только надеяться, что Ян уцелеет, что у нее получилось спасти его, приняв за него эту страшную участь.

– Беги же, дура! – услышала вдруг Александра, и что-то отшвырнуло ее прочь от чудовища.

Девушка моргнула и с изумлением увидела Ангелину.

Вампирша, отшвырнув Сашу, сама стояла теперь перед тенью, и казалось, что у них происходит невидимая глазу борьба. Нет, Александре все же удалось разглядеть, что воздух между ними словно сгустился, зарябил, как от сильного напряжения.

– Беги! – прохрипела Ангелина, не оборачиваясь, – она смотрела в полыхающие алым провалы глаз чудовища. – Неизвестно, как долго я смогу его удерживать! Ну беги же!

Теперь она не была похожа на ту гламурную дурочку, какой показалась «русичам» в первую встречу. Вампирша казалась воздухом и сталью, она казалась могущественной стихией. Тело было напряжено, волосы разметались, и вокруг только что не сыпались искры.

Саша перевела взгляд на Яна. Слава богу, он оказался жив и сейчас поднимался с пола, готовый вступить в сражение.

– Беги! – повторил ей Ян. – Так будет легче. Мы справимся. Вдвоем...

Александра не могла не признать справедливости его слов, и если бы не этот знак смерти, она бы не стала вмешиваться, но как трудно подчиниться, когда боишься за самого дорогого для тебя человека, когда не хочешь выпустить его из виду ни на миг, думая, что именно в этот миг, без твоего надзора, с ним случится что-то непоправимое.

Ян расставил руки, бормоча что-то себе под нос, и двинулся к тени, все еще неподвижно застывшей напротив Ангелины, с другой стороны.

Саша до крови прикусила губу, чтобы не закричать. Нет, ей нельзя здесь оставаться. Она – слабое звено, и она должна уйти, чтобы не отвлечь своих товарищей, которые прекрасно справятся и без нее. Надо подчиниться, как бы тяжело это ни было!

И она подчинилась. Вышла за дверь, оглянувшись, только чтобы убедиться, что ситуация не ухудшилась, а затем шагнула за порог квартиры и, прислонившись спиной к ледяной стене, сползла по ней на пол. Девушку била дрожь.

– Пусть он выживет! Пусть он только выживет! – бормотала она в пространство.

Александра не знала, сколько прошло времени, но вот дверь открылась.

Первым на площадку вышел Ян, бледный и такой уставший, словно целый день перетаскивал с места на место тяжелые камни. Следом за ним появилась Ангелина, теперь уже точно такая же, как всегда, только сейчас Саша отметила, что на ней – коротюсенькая черная асимметричная юбочка и розовый топ на одной бретельке.

– Он сбежал, – проговорил Ян, тяжело опершись о дверную притолоку. – Сбежал, увидев, что мы берем его в оборот. Ну ничего, еще встретимся...

– Впечатляющие у вас враги, – Ангелина с любопытством перевела взгляд с Яна на Александру. – Признаться, никогда не видела такого существа и, уж совсем откровенно, не то чтобы жалею об этом.

– Подождите в коридоре, – Ян откинул со лба длинную челку. – Я запечатаю квартиру, чтобы эта тварь не смогла сюда вернуться. Нечего ей здесь делать.

Вампирша посторонилась, провожая парня насмешливой улыбкой.

Саша, чувствуя себя перед ней неуютно, поднялась с пола. Это своевременное появление Ангелины выглядело уж очень подозрительно...

– Как ты оказалась здесь? – спросила девушка, глядя в лицо странной стороннице, которую опасалась не меньше врагов.

– Легко. Ты следила за ним, я – за тобой. Получилась прекрасная цепочка.

Глава 4

Ссора

– Встретимся в гостинице! – Ангелина нажала на брелок, и припаркованная во дворе машина с готовностью откликнулась на зов хозяйки.

Машинка у нее, кстати, была совершенно не девичья – огромный черный монстр, почти вездеход. Правда, на лаково поблескивающим под светом фонаря боку была нанесена аэрография – стая летучих мышей.

– Символично, – объяснила вампирша, поймав взгляд Яна. – Нет, в летучих мышей мы не превращаемся, зато скорость реакции отменная. За рулем мы боги. Так что не захлебнитесь пылью!

Рядом со своим железным монстром она казалась еще миниатюрнее.

Ян хмыкнул, но не поддался на провокацию. Он был благодарен Ангелине за своевременное вмешательство. Без нее он бы, скорее всего, не справился, к тому же опасность угрожала Саше. Хотя бы за это вампирше стоит простить десяток мелких глупостей и подколов.

Видя, что состязаться с ней не собираются, Ангелина хлопнула дверцей, и машина сорвалась с места.

– Ты не сердишься?.. – Саша чуть виновато покосилась на Яна.

– Еще как сержусь, – буркнул он, заводя скутер. – Не надо влезать в то, с чем не можешь справиться.

Девушка приуныла и уже молча села на свой мотоцикл.

Конечно, Ян чувствовал, что был чертовски несправедлив. Говоря по правде, он сам серьезно слажал, в очередной раз переоценив свои силы, и, если бы не Саша и Ангелина, исход схватки мог бы оказаться далеко не таким оптимистичным... Но, честно говоря, настроение у него было ни к черту. Прежде всего, из-за собственной ошибки и понимания силы врага. Как глупо обнаружить врага и не суметь с ним справиться! Он опозорился – не смог отомстить за Учителя и не выполнил свое предназначение, свою главную цель, ради которой и жил все это время. Ну хорошо, не только ради этого. Сейчас, когда у него впервые появились настоящие друзья и девушка, которая в один прекрасный момент стала для него больше, чем друг, Ян жил ради них, ради их интересов и... забил на собственные. И вот результат! Альтруист несчастный!

Ян скрипнул зубами и вдруг посмотрел на Александру. Она ехала рядом – сосредоточенная и отчаянно одинокая. Он оттолкнул ее – после того, что она для него сделала, свалил на нее бремя своего настроения и своих же ошибок. Вот ведь идиот!

Он посигналил, привлекая внимание девушки, и указал на обочину.

Они уже выехали из города, и вокруг, утопая в ночном мраке, тянулись леса, где-то далеко-далеко были видны похожие на светлячков огоньки жилых домов.

Ян остановился. Саша притормозила неподалеку. Шлем бросал глухую тень на ее лицо, и у мага не было возможности разглядеть эмоции девушки, но ему показалось, что она смотрит на него холодно и отстраненно – совсем как в те времена, когда была затянута в ледяную броню. Сердце кольнуло болью. Как он может поступать так?! Как может предавать то, что ему действительно дорого?!

Он подошел к девушке и, сняв с нее шлем, в свете фар взгляделся в ее лицо. Глаза покраснели и немного припухли.

– Не обижайся, – Ян осторожно взял ее подбородок в ладони. – Наделал глупостей, а теперь пытаюсь переложить вину на кого-то еще...

– Почему ты никому не сказал? – одними губами спросила Саша.

Потому что боялся за них? Нет, не только. Подвергая себя опасности, Ян едва не подвел всю команду. На него рассчитывали, а он мог погибнуть, усугубив и без того тяжелое положение, в котором оказались «русичи». Признаться, в последнее время он почувствовал себя крутым и поверил, что может если не все, то очень и очень многое. Не зря же говорят, что гордыня – грех.

– Прости.

Это все, что Ян мог ответить на ее вопрос.

– Ты забыл, что теперь не один, а в команде, – напомнила Александра, подтверждая его собственные мысли. – Не нужно брать все на себя.

– Я не хотел рисковать тобой. – Ян, не отрываясь, смотрел в темные блестящие глаза девушки. – Ты мне слишком дорога... Я...

Он не договорил, склонившись к ее губам.

За спиной, словно огромный темно-синий плащ, прошитый золотыми звездами, была ночь. Она держала их двоих на своей раскрытой ладони, бережно, словно оберегала. Стоять и целоваться под звездами было самым правильным, самым прекрасным.

Когда они вернулись в гостиницу, черный джип Ангелины, конечно, давным-давно стоял на месте. Все окна были темны, но Яну показалось, что он заметил, что из комнаты вампирши за ними наблюдают. И даже схулиганил, за спиной Александры послав в сторону Ангелининого окна воздушный поцелуй. Зрение у вампиров острее, чем у людей, так что она наверняка разглядит его, несмотря на темноту ночи.

– И что ты будешь делать теперь?... – спросила Саша, остановившись на крыльце.

Ян понял, что она имеет в виду ситуацию с тенью.

– Готовиться к новой встрече. Даже не сомневаюсь, что вскоре она случится.

Маг и вправду не сомневался, что их пути пересекутся, причем совсем скоро.

На следующее утро он появился в столовой невыспавшийся, так как почти весь остаток ночи провел в размышлениях и попытках придумать эффективный план. Выглядел маг, видимо, неважно, потому что Динка фактически не сводила с него любопытного взгляда, а Глеб укоризненно покачал головой.

Зато обе девушки, вместе с ним принимавшие участие в ночном приключении, были свежи и бодры. Ангелина-то понятно – что ей сделается, пока она поддерживает свою кровавую диету (а ведь и вправду пока что никого не загрызла, пьет только из пакетиков), а вот у Саши словно появились новые силы. Может, в этом виновато утреннее солнце, но казалось, будто девушка с ног до головы светится.

Она почти не смотрела на Яна, и он поймал один-единственный ее взгляд, зато такой, что на сердце сразу потеплело, а ночные сомнения и кошмары развеялись прахом.

Настроение скакнуло вверх, и его не смогла испортить даже ехидная усмешечка, появляющаяся на лице Ангелины всякий раз, когда она смотрела на Яна или на Сашу.

После завтрака Ян подошел к Глебу.

– Мне нужно с тобой кое-что обсудить, – сказал маг. – Дело касается всех, но все же давай сначала поговорим наедине.

Глеб кивнул, и они вышли на улицу.

Стояла прекрасная солнечная погода, а вокруг не наблюдалось никого, кто мог бы помешать или подслушать разговор. Место, в котором располагалась гостиница, было совершенно уединенным. Тем не менее оба парня, не сговариваясь, направились к ближайшей березовой рощице и пошли под сводами трепещущих деревьев, сопровождаемые тихим перешептыванием листьев.

Ян, перейдя сразу к делу, коротко рассказал о своих встречах с тенью, упомянув и гибель Учителя. Глеб слушал внимательно, не перебивая, не задавая никаких вопросов.

– Ты прав, – сказал он, когда маг закончил рассказ, – дело касается всей команды. Как понимаю, ты думаешь, что тень вернется?

– Я почти не сомневаюсь, что теперь она сама придет за мной, – признался Ян. – Там, в квартире, я почувствовал между нами странную связь. Она как огненная нить, и, если раньше я ее не чувствовал, то теперь эта нить натянулась. Так долго продолжаться не может. Тень легко найдет меня и сделает это в ближайшее время...

– И что ты планируешь предпринять? – спросил Глеб почти теми же словами, что и Саша.

– Я попытаюсь заманить ее в ловушку, пора уже с этим покончить.

– Отлично, – Глеб повернулся к нему. – Тогда не будем терять время. Поговорим с ребятами и подготовимся к визиту. Наверняка тебе понадобится еще собрать всякие штуки.

– Сила мага – в нем самом, – Ян максимально выпрямился, – но ритуалы и определенные вещи очень помогают – зачем изобретать велосипед и вкладывать собственные силы в то, что и так, без тебя, будет прекрасно работать? Уверяю, в таких делах сила лишней не бывает... А ты считаешь, что ребята помогут? Это же мое личное дело? – произнес маг после паузы уже совсем иным тоном.

– Ты забываешь, что мы – команда, – напомнил Глеб. – Пойдем, а то Динка сойдет с ума от любопытства.

* * *

– А ты необычный...

Северин, сидевший на перилах крыльца и до этого момента успешно делавший вид, будто не замечает приближения Ангелины, от этого заявления чуть не свалился на землю.

– Да не переживай ты так! – вампиша весело рассмеялась. – Не клянусь я к тебе, просто поболтать пришла. Мы же теперь одна команда?..

– На время, – буркнул Северин, сердясь на себя и на то, что присутствие этой девушки раздражает его и он не может выпустить ее из поля зрения. Впрочем, это не удивительно. Она – вампир, существо противоестественное, одним своим пребыванием на земле нарушающее правильный порядок вещей, противостоящее природе и лесу, а значит, и ему самому.

– Нет ничего более постоянного, чем временное, – Ангелина встала неподалеку, небрежно опершись рукой о деревянные перила. Ее волосы вспыхивали золотыми искрами под лучами заходящего солнца, а фигура казалась особенно хрупкой, подчеркнутая длинным белым сарафаном, сквозь тонкую ткань которого просвечивали очертания ее стройных ног. – Впрочем, я говорила о тебе. До встречи с тобой я представляла оборотней здоровенными волосатыми ребятами а-ля ходящая груда мышц, которые и говорить-то толком не умеют – предпочитают рычать. А ты вполне нормальный и неглупый.

Она улыбнулась ему, и Северину стало и неприятно, и, в то же время, как-то сладко от ее улыбки, отчего-то делающей его фактически сообщником Ангелины.

– А я думал, вампиры не ходят под солнцем и спят в гробу, – сказал он, еще пытаясь не допустить этого странного сближения.

– А еще обращаются в летучую мышь, боятся креста и ненавидят чеснок! – Лина пожала плечами. – Что касается солнца, молодые вампиры, еще помнящие, каково оно – быть человеком, легко ходят под солнцем, но когда забывают, становятся настоящими созданиями ночи, солнце начинает причинять им вред. Гроб – красивая сказка, чисто для эстетики. Я, например, предпочитаю превосходную кровать из черного дерева, с зеркальной спинкой. Если хочешь, после того, как мы разберемся с вашими артефактами, я тебе покажу...

Северин почувствовал, что краснеет. Вампиша довольно засмеялась.

– Боже! Какой ты милый! Какой чувствительный! Неужели в наше время еще можно найти такое сокровище?!

Северин ужасно пожалел, что не обладает умением Яна тут же выдать едкий ответ, Ангелина же, облизнувшись, словно насытившаяся кошка, промурлыкала:

– Ты не смущайся и не бойся. Я тебя не обижу.

– Я тебя и не боюсь, – буркнул Северин.

От дороги, окаймленной старыми липами, лился медово-сладкий запах, от которого утрачивалась всякая способность рассуждать здраво. Это было похоже на магию – возможно, гораздо более сильную и древнюю, чем та, которой пользовался Ян.

Скрипнувшая дверь, наконец, привела его в чувство.

– О, кажется, твоя девушка, – проговорила Ангелина едва слышно. – Ммм... ревнует! Отсюда слышу, как стучит ее сердце. Что же, не стану вам мешать. Только не слишком увлекайся красотами заката и прочей романтикой. Не забывай, что сегодня нас может ожидать одно очень интересное дело.

Она потянулась всем своим гибким телом и грациозно прошествовала мимо хмуро глядящей на нее Динки.

Дождавшись, когда вампирша скроется за дверью, Дина подошла к Северину и уставилась на него прямым, немигающим взглядом.

– О чем это вы говорили? – спросила она строго, словно учительница, явившаяся на экзамен.

– Ни о чем, – Северин смотрел на опускающееся за кромку темного леса солнце. – Она меня дразнила и провоцировала. Наверное, от скуки. Здесь других развлечений нет.

– А почему не Яна и не Глеба?

Динка, похоже, не собиралась деликатничать и стесняться. Она всегда говорила именно то, что думала, не заботясь ни о последствиях, ни о производимом впечатлении. Именно это и нравилось в ней Северину. Кстати, странно, до чего непохожи Дина и Ангелина. Они фактически противоположность, два полюса.

– А ты что, действительно ревнуешь? – Северин накрыл своей рукой тоненькие пальчики девушки.

– Сейчас! Размечтался! – Дина хмыкнула. – Просто интересуюсь. Я вообще по природе любознательная... Честно говоря, надоела мне эта Ангелина, – добавила она, немного помолчав. – Уже только для того, чтобы от нее, наконец, избавиться, хочется отыскать эти треклятые артефакты...

– А что будет потом? – спросил Северин. – Что ты думаешь делать потом, когда удастся исправить наши ошибки и забрать у Евгения Михайловича предметы, которые мы сами ему принесли?

– Потом я бы съездила к родителям... – девушка мечтательно вздохнула. – И купила бы себе новую примочку. Знаешь, я видела на компьютерном сайте...

Она принялась увлеченно рассказывать о новом девайсе, а Северин рассеянно слушал ее и улыбался. В этом была вся Динка, и она замечательная. Как хорошо, что она рядом, и ему не нужен никто, кроме нее.

* * *

Они стояли на крыльце – поджарый крепкий парень и тоненькая хрупкая девушка, – и заходящее солнце золотом вычерчивало на темнеющем бархате неба их силуэты. Они здорово смотрелись вместе.

Глеб тяжело вздохнул. Не потому, что позавидовал чужому счастью, а потому, что вспомнил о своем. О прошлом счастье, до которого теперь, как ползком до неба. Как там

Ольга? А он ведь даже позвонить ей не может! Глеб несколько раз уже брался за телефон, набирал номер, который с первого раза и, наверное, навсегда, запомнил наизусть, но снова нажимал на сброс. Нельзя. Евгений Михайлович прекрасно знает об их отношениях и, можно не сомневаться, попытается отследить ребят через этот звонок. А еще он мог наговорить Ольге и ее отцу все что угодно. Скорее всего, именно так он и поступил, дополнительно подстраховавшись. Что он сказал? Что Глеб проданся американцам или поступил на работу к чеченским боевикам? Да что угодно! Это неважно. Самое главное: поверила ли ему Ольга!

«Тот, кто любит, не усомнится в любимом», – подумал Глеб и покачал головой: устраивать подобную проверку ему вовсе не хотелось.

Нужно бы подать Ольге хоть какой-то знак – что он жив и что по-прежнему ее любит. А она будет ждать.

Стараясь отбросить беспокоящие мысли, парень встряхнул головой и вернулся в гостиницу, так и не замеченный беседующей на крыльце парочкой.

Ян как раз заканчивал приготовления. Глеб покосился на начерченные в углах знаки, надеясь, что их удастся смыть без проблем, чтобы не объясняться при выселении с хозяином гостиницы.

– Ну вот, – маг с явным удовольствием оглядел плоды своей работы. – Должно сработать. А с вашей помощью и подавно возьмем его тепленьким! То есть холодненьким, конечно, учитывая особенность этих тварей.

Ян поморщился, словно от неприятного воспоминания, и потер грудь где-то в районе сердца.

– И ты думаешь, твой враг сюда придет? Если понимаю правильно, тут с магической точки зрения все должно сиять иллюминацией, – с сомнением заметил Глеб.

– А в том и фишка, что не сияет! – Ян довольно потер руки. – Система не закрыта и пока не работает. Вот поэтому мне и нужна ваша помощь. Вы отвечете его ненадолго, пока я буду захлопывать ловушку... Только будьте поосторожнее. Я бы вообще рекомендовал вам на время убраться из гостиницы. В принципе, Ангелины тут бы хватило.

– И ты ей доверяешь?

– Разумеется, нет, а какие варианты, – маг беспечно пожал плечами. – Пока наши интересы в целом совпадают. А потом как-нибудь разберемся... Я видел ее в деле, и признаюсь, впечатление она производит...

– Скользкая она какая-то, – Глеб задумался. – Есть в ней что-то неприятное, несмотря на то что Лина очень красивая девушка.

– А что ты хочешь от ожившего трупа?! – маг взглянул на Глеба из-под своей длинной челки и криво усмехнулся. – Вампиры...

Ян замолчал и, вдруг нахмурившись, шагнул к ближайшей двери и рванул ее на себя. Там, облокотившись о притолоку, стояла та, которую они сейчас обсуждали, и с любопытством прислушивалась к разговору.

– Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте, очень интересно! – вампирша нагло улыбнулась.

Глеб с Яном переглянулись.

– Не стесняйтесь, – почти пропела Ангелина, сверля пристальным взглядом поочередно то одного, то другого. – Это так по-человечески – обсуждать оживший труп и рассчитывать на его поддержку.

– Куда уж нам до высокоморальных вампиров! – Ян, тряхнув челкой, привычно пошел в атаку. – Знаешь, детка, простое правило: не хочешь узнать о себе что-то нелицеприятное – не подслушивай.

– Почему же не хочу? – Голубые глаза наивно округлились. – Как раз очень хочу!

– Лина, – Глеб сделал над собой усилие, – извини, пожалуйста. Но ты же понимаешь, что у нас нет пока оснований тебе доверять?

– Зато использовать – есть! – девушка улыбнулась. – А вот интересно, можете ли вы справиться со своими проблемами без ходячего трупа? Проведем занятный эксперимент. Когда сюда явится твой, – она кивнула в сторону Яна, – харизматичный знакомый, я не буду вмешиваться, займу свое место в партере и с удовольствием понаблюдаю. Как вам такое предложение?

Глеб не успел ответить, потому что Ян уже, беспечно рассмеявшись, бросил:

– Да пожалуйста! Только места в партере на такие престижные шоу дорого стоят!

– Как-нибудь расплачусь, – Ангелина растянула губы в еще более сладкой улыбке, напоминающей крокодилию из-за блеснувших вдруг клыков.

Глеб вздохнул. Похоже, между этими двоими сразу вспыхнула нешуточная неприязнь, которая может принести еще немало бед. А проблемы... проблемы начинаются уже сейчас.

– Уезжайте. Прямо сейчас, не теряя ни минуты, садитесь на мотоциклы и уезжайте, все равно куда, – заявил Ян хмуро, когда они с Глебом вышли на открытый воздух. Солнце уже скрылось, и было совсем темно.

– Зря ты так, я бы попытался с ней договориться... – Глеб с сожалением покачал головой.

– Не смог удержаться, – в голосе Яна послышалась злость. – Стану я перед ней пасовать и под нее подлаживаться! Сейчас! Раскатала губы!

– А о других ты подумал?

Маг помолчал.

– Не подумал, – буркнул он, – и это моя вина. Поэтому и говорю вам: немедленно уезжайте. Сам со всем справлюсь.

Он показался Глебу капризным ребенком. Забавно, иногда можно обладать большой силой и, вместе с тем, так и не повзрослеть. Некоторые до самой смерти умудряются так и оставаться детьми – эгоистичными и капризными. Ян, конечно, не такой, он способен на самопожертвование, но иногда в нем просыпается поистине ребячье упрямство.

– Конечно, так все и уедут, так и бросят тебя наедине с проблемами. Ну уж нет. Сам сцепился с Линой, сам и неси всю ответственность и за себя, и за нас, – жестко заявил Глеб. – Сейчас соберу ребят, но даже не сомневаюсь, что никто не согласится уехать.

Так и произошло.

Никто и слышать не захотел о том, чтобы оставить Яна одного.

– Вот и отлично! Прекрасно обойдемся и без нее! – заявила Динка, услышав об отказе Ангелины помочь им. – Мне она вообще не нравится!

Остальные не были так категоричны.

– Надо что-нибудь придумать, – сказала Саша, хмурясь. – К сожалению, я ничего не знаю о подобных существах, но уверена, что и они уязвимы. Ян, сколько времени тебе понадобится, чтобы активировать магическую ловушку?

– Около двух минут, – ответил тот мрачно.

– Вот видите, не так уж много. Мы же справимся, – Александра оглядела друзей.

Глеб молчал. Сто двадцать секунд – совсем немного... Но иногда этот короткий промежуток времени может стать длиною в вечность. И, судя по рассказам Яна, их ждут нешуточные проблемы.

Глава 5

Темный секрет

Полночь миновала, но все по-прежнему было тихо.

«Тень сегодня не появится. А может, не появится вообще», – подумала Александра с облегчением. Прошлая встреча вышла достаточно запоминающейся для того, чтобы хотелось ее повторить.

Девушка взглянула на друзей, собравшихся в общей гостиной. Все они казались напряженными, будто еще ожидали чего-то. Только сидевшая в отдалении, у окна, Ангелина выглядела абсолютно расслабленной. Она заняла свое место в партере и в ожидании действия листала толстую книгу. Странно, что не гляцевый журнал – он подошел бы к ее имиджу больше.

Было тихо, только тикали на стене большие круглые часы. Саша посмотрела на них, удивляясь, что подобный раритет еще существует, пусть даже в таком глухом месте, куда забросила их судьба.

Вдруг Ян насторожился и выпрямился в своем кресле. Затем встал, потянулся и нетопливо двинулся к дверям своей комнаты.

Северин наклонил голову, словно прислушиваясь к чему-то, а Глеб потянулся к мешочку с травами, который дал ему Ян. Лицо Глеба оставалось невозмутимым, но Саша слишком хорошо его знала и явственно ощущала тревогу.

«Начинается», – с ужасом догадалась девушка.

Ян распахнул дверь в комнату, вошел и остановился.

Александра видела лишь смутный силуэт.

В комнате было темно, но в какой-то момент девушке показалось, что темнота шевелится. Она была отвратительной, точно клубок змей.

Миг – и Северин с глухим рычанием уже бросился внутрь. Глеб не отставал от друга, по пути развязывая мешочек. Прежде чем кинуться за ними, Александра оглянулась на Ангелину. Та отложила книгу на подлокотник, но продолжала проявлять безразличие, лишь разбавленное легким любопытством.

В комнате Яна что-то гроыхнуло, и Саша поспешила туда, сразу же забыв о наблюдающей за ними вампирше: справлялись и без нее, ничего, и сейчас справятся.

Вот Саша уже на пороге... В лицо девушке пахнуло сыростью и грозой. Вматриваясь во тьму, Александра разглядела кружащуюся, словно в странном танце, тень. Вокруг нее метался Северин. Двигаясь неестественно быстро, он пытался отвлечь внимание на себя, ведя свой смертельно опасный танец. Глеб тонкой струйкой сыпал на вытертый гостиничный палас содержимое мешочка, очерчивая круг, в центре которого находилась тень. Ян чуть в стороне чертил что-то на стене.

Саша нажала кнопку выключателя. Вспыхнул неестественный и какой-то очень тусклый свет. Девушка разглядела, что рука у Яна кровоточит и он чертит знаки собственной кровью.

– Врубаем электромагнитное поле. Посмотрим, действует ли оно на такие сущности, – объявила Динка, нажимая что-то на портативном устройстве.

Как раз в эту секунду тень метнулась к Глебу. Парень вскрикнул и отлетел к стене, так и не закончив своей работы. Мешочек выпал из его руки.

– Черт, никак не действует, – выругалась рядом Динка. – Попробую другую частоту, – она лихорадочно завертела рычажок регулятора.

А тень, резко развернувшись, ринулась на Северина. Ее лапы чудовищным образом удлинились. Саша, словно в замедленной съемке, видела, как они опустились на плечи парню, придавливая его к полу, и Северин, несмотря на свою могучую силу, начал клониться, заваливаясь на бок.

Сколько же времени прошло? Сколько им еще предстоит продержаться? Каждая секунда стала необыкновенно ценной. Северин еще пытался сопротивляться, но вот его подняло вверх, к самому потолку, и швырнуло об пол...

Тень необычайно плавно, как будто плывя по воздуху, двинулась к Яну, который все бормотал что-то...

«Не успеет!» – поняла Александра.

Грудь сковало ледяным кольцом, дышать было трудно – как тогда, в холодной воде у разбитой яхты.

«Пара секунд. Все, что я смогу для него выиграть – это пара секунд...» Мысли катились в голове, словно ледяные шары. Ее охватило странное безразличие. Саша сама не понимала, как умудрилась вновь очутиться между Яном и тенью, снова встретиться глазами со сгустками тьмы.

«Может, ему как раз хватит этого времени», – подумала она, глядя, как когтистая лапа неотвратно приближается к ее груди, где еще бьется сердце.

Но смерть вдруг отступила. Чудовище дрогнуло и пошло мелкой рябью, словно вышедший из строя телевизор.

– Я знала! Я знала, что это на него подействует! Нужно было просто найти правильную частоту! – Динка пританцовывала на месте, размахивая своим портативным устройством.

А за ее спиной, в дверном проеме, стояла Ангелина.

Собиралась ли она прийти на помощь или подошла поближе просто так, чтобы лучше видеть происходящее, Саша не понимала.

– Готово! – послышался тем временем голос Яна. – Ловушка активирована! Он заперт и не сможет нам ничего сделать!

Маг оглянулся и только сейчас, очевидно, заметил лежащих товарищей. Глеб был без сознания. Северин тихо стонал, пытаясь подняться с пола, и рука его оказалась согнута под таким неестественным углом, что не оставалось сомнений в переломе.

– Нужно вынести их отсюда, – сказала Ангелина так спокойно, словно не происходило ничего особенного.

Подойдя к Северину, она с неожиданной для такой хрупкой девушки силой потянула его на себя, помогая подняться. Он до скрипа сжал зубы. Видно, боль была непереносимой, но он все же поднялся и, шатаясь, побрел к двери. А вампирша тем временем, ухватив Глеба за ноги, словно мешок с мукой, вытащила его из комнаты.

Александра огляделась. Из углов комнаты, от начерченных Яном знаков, в центр, к тени, тянулись едва видимые тонкие лучи. Они опутывали чудовище и удерживали его на месте. Значит, оно действительно попало! От пережитого голова кружилась и перед глазами все плыло. Саша попыталась сконцентрироваться на Яне.

– Ну а теперь посмотрим, что за рыбка попалась нам в сети, – объявил он довольно и двинулся к своему давнему врагу.

Минуто, а может, целую вечность они стояли друг напротив друга. Саша почти не видела лица мага, затененного падающей на глаза длинной челкой. Но вдруг Ян отступил от тени и медленно вернулся к стене. Саше показалось, что вся его фигура таинственным образом вдруг изменилась – плечи опустились, а от былой дерзкой уверенности не осталось ни следа. Маг казался надломленным и разбитым, словно только что не выиграл, а потерпел сокрушительное поражение.

Он постоял немного лицом к стене, а потом Александра сделала то, чего сама от себя не ожидала. Когда Ян оглянулся, она уже вместе с Диной наклонялась над лежащим Глебом, делая вид, будто не обращает на мага никакого внимания. Наверное, ей не хотелось его смущать.

Выждав немного, Саша снова взглянула на Яна. Он явно делал что-то не то. Осторожно, исподволь, стараясь не привлекать к себе внимание, маг стирал один из собственноручно начерченных знаков.

«Что ты делаешь?!» – захотелось закричать Саше, но крик замерз в груди.

Ян спас ее. Он спасал ее неоднократно. Что бы он ни делал, Александра не имеет права его выдавать. Она только может надеяться, что маг четко знает, что делает. Что он не сошел с ума. Не попал под гипнотическое воздействие ужасной теневой твари...

Силовая линия, шедшая от стертого знака, погасла, а вслед за ней, мигнув, погасли и остальные.

Чудовище снова было свободно.

Но вместо того, чтобы напасть, оно отступило к окну и... пропало.

– Вот ведь дьявол! – Голос Яна звучал слегка ненатурально. – Он умудрился вырваться!

Ангелина, забыв о Северине, которому оказывала помощь, стрелой метнулась в комнату, но, конечно, было уже поздно.

– Как это случилось? – вампирша уставилась на Яна потемневшими, как грозовое небо, голубыми глазами.

Ян, глядя в сторону, ответил, что и не представляет, должно быть, у этих тварей особые способности...

Он лгал. Лгал всем им. Нагло и в лицо.

Но почему? За что?

Ответа не было.

* * *

– Мы сегодня еле отбились, но, как оказалось, напрасно. Ловушка не остановила это существо, а значит, оно придет снова...

Глеб, расхаживающий по гостинице, остановился напротив Яна и, поморщившись, потер ладонями виски. После удара о стену он уже пришел в себя, но похоже, голова болела, и сильно.

– Я нашла нужную частоту излучения, в следующий раз будет легче! – сообщила не теряющая оптимизма Динка.

– Мне кажется, он больше не придет, – Ян сидел в кресле, полируя ногти с нарочито безразличным видом.

– Но почему? Откуда ты это взял? – Глеб уставился на него, словно надеясь увидеть самые потаенные мысли.

– Считайте это предчувствием. А оно у магов неплохо развито, – сообщил Ян, разглядывая приведенный в идеальный порядок мизинец.

– Хорошо, если так, потому что нам нужно что-то предпринимать по поводу артефактов, надоело уже торчать без дела... – покачал головой Глеб.

– А мне эта тварь понравилась! Вот бы законтролировать ее и выпускать на врагов! Было бы здорово. Ян, Ян, а ты так можешь? – Динка от возбуждения подскочила на месте.

– Как? Выпускать когти, удлинять собственные руки и ходить через стенку? – он сделал вид, будто не понял.

– Ну, Ян! – Динка потянулась со своего кресла и не больно стукнула его кулачком по спине. – Почему ты такой вредный?!

– Я очень полезный, – объявил он.

– Мы заметили, – ехидно подала голос Ангелина. – Хотя, возможно, очень питательный... – она показательно облизнулась.

– Отравишься! – маг принялся за обработку следующего ногтя. – И, заметим, кто-то вообще сидел в партере вместо того, чтобы помочь. Тогда, возможно, тень и не сбежала бы.

– Если, как говорит Ян, эта тварь больше к нам не сунется, даже лучше, что она ушла, – сказал Северин серьезно. Он, кстати, уже оправился после полученных травм – не зря говорят «заживает, как на собаке». Рука еще была зафиксирована при помощи обычной повязки, но совсем его не беспокоила. – По мне, чем она дальше – тем лучше.

– В целом, согласен. Только прошу всех быть очень осторожными, – подвел итог Глеб. – Саша, а ты что думаешь? Почему молчишь?

Александра сидела в углу комнаты, подальше от света, и ни разу за все время обсуждения не проронила ни единого слова. Иногда Ян ловил на себе ее взгляды, но стоило ответить на них, и девушка отводила глаза и замыкалась, как улитка в раковине.

Она не подошла к нему и не сказала ни единого слова с момента сражения с тенью.

– Я считаю, сейчас нужно идти спать, – заявила Саша серьезно, но Ян мог бы поручиться, что это лишь увертка – девушка выглядела какой угодно, только не сонной.

– Ты права, – согласился Глеб. – Завтра будет новый день.

– А я, может, не хочу спать! – объявила Динка, подавляя невольный зевок. – И вообще в школе заставляли придерживаться распорядка, я думала, что теперь, когда мы получили свободу, можно делать то, что нравится...

– Кстати, хорошо, что напонила, – Глеб повернулся к Ангелине: – Дине надо учиться, она еще не до конца освоила школьную программу по гуманитарной части. Твой... ммм... отец способен помочь с этим?

– Мой Отец способен на все, – ответила та, выделив слово «отец», словно произносила его с большой буквы. – После того, как мы уладим это дельце с артефактами, он поможет вам вернуться к нормальной жизни. Но, конечно, не в столице и не в Питере.

– Фи! Очень надо! – Динка скорчила рожу. – Но, Глеб, от тебя я такого не ожидала! Попытаться спихнуть меня в школу! Это просто нож в спину!

– И в школу, и в институт, – сурово сказал Глеб. – А сейчас – спать! Если честно, меня сегодня так головой приложили, что до сих пор мозги на место не вернулись.

Ян хотел было заметить, что их там никогда и не было, но дипломатично промолчал, вспомнив, что лучше ему сейчас вообще не высываться. Если часть команды и поверила в его слова, то в глазах Ангелины читалось явное сомнение, а Саша так и вовсе, похоже, видела больше, чем предполагалось...

Они стали расходиться по комнатам. Александра задержалась и посмотрела на него так, словно ждала, что сейчас он подойдет и разрешит все ее сомнения, но Ян не был готов к разговору. Он просто не мог говорить о том, что произошло. Только не сейчас! Позже. Когда ему удастся взять себя в руки. А потому маг сделал вид, будто вовсе не заметил ее маневров, и поспешно скрылся за дверью своей комнаты. Беспокоить его Александра не стала.

В эту ночь Ян так и не мог заснуть, без конца ворочаясь на кровати и глядя в серый сумрак комнаты.

Ход сегодняшних событий абсолютно вывел его из равновесия, и ему без конца мерещилось то сосредоточенное лицо Учителя, то испачканная в крови тапка, то громадная тень. Место, где лапа тени коснулась его тела, жгло огнем, и Ян изо всех сил сдерживался, чтобы не застонать от боли.

Да, он отпустил своего врага, но ведь поступить иначе было невозможно! Только не после того, как маг его узнал...

– Этого не может быть! – бормотал Ян, стискивая зубами край подушки. – Этого никак не может быть. Мне померещилось. Это обман зрения.

И все же в глубине души он понимал, что не обманулся. В тот миг, подойдя к тени, пойманной в ловушку, Ян узнал его не с помощью глаз – узнавание пришло на более глубоком уровне, и маг чувствовал, что оно истинное, обмануться здесь невозможно.

Утром, взглянув на себя в зеркало, он даже с некоторым изумлением убедился, что ничего не изменилось и выглядит он совершенно обычно, может, только бледноват, но вряд ли кто-то обратит на это внимание, ведь у него от природы бледная кожа – почти такая же, как у Ангелины.

И за завтраком Саша старалась не смотреть на него. Она выглядела невыспавшейся и, похоже, тоже не сомкнула сегодня глаз.

Выходит, им все же придется поговорить. Откладывать разговор уже невозможно. Он взял девушку под руку и вывел на улицу, увлекая в сторону роши.

При этом Ангелина пялилась вслед так, словно что-то подозревала. Чтобы избежать излишне любопытных ушей, Ян утащил Александру как можно дальше от гостиницы. Девушка шла с ним, не задавая никаких вопросов, но держалась как чужая и на расстоянии.

– Я знаю, ты все видела, – сказал Ян, когда удостоверился, что никто не подслушивает.

Саша взглянула ему в глаза, и маг, не выдержав, отвел взгляд.

– Ты ждешь, что я объясню происходящее... – слова разбежались от него, как рассыпавшиеся бусины. – Поверь, у меня были причины для такого поступка. Очень серьезные причины...

– Ты подверг риску всю группу, а потом выпустил тень, – сказала Александра тихо. Теперь она снова на него не смотрела.

– Я... не могу пока рассказать тебе все, но поверь... Просто поверь мне!

Ян взял ее безвольно висящую руку.

– Ты требуешь невозможного, – девушка покачала головой. – Я ждала твоих объяснений вчера, но ты так ничего и не сказал. А сегодня как ни в чем не бывало, по-прежнему не желая ничего объяснять, хочешь, чтобы я тебе верила. Это невозможно.

Глава 6

Информация по делу

Следующий день прошел без происшествий. Вечером все тоже было тихо. Похоже, тень оставила их в покое. А на следующее утро за завтраком собрались все, кроме Яна, который потребовал оставить его в покое и дать поспать еще хоть немного.

– Есть информация по нашему делу, – сказала Ангелина. Она сидела за столом с видом наследной принцессы и попивала из высокого тонкого бокала то, что Глебу хотелось бы принимать за томатный сок.

– Ваши узнали, где спрятаны артефакты? – поинтересовался он, отводя взгляд от девушки. Appetit почему-то сразу испортился.

– Не совсем. Планы немного меняются. Ваш бывший шеф отправил ваших бывших товарищей еще за одной вещью.

– Хороши товарищи, – запротестовала Динка, – чуть нас не убили.

– Если вы не слишком-то их любите, тем лучше. Нельзя, чтобы эта вещь попала к Евгению Михайловичу в руки, – девушка отпила еще глоток и довольно зажмурилась.

– погоди, дай угадаю, – Глеб прищурился, – мы должны отыскать ее раньше их. Или дожидаться, пока они найдут артефакт, и отобрать.

– А что, справедливо, – снова встряла Дина, – как они с нами, так и мы с ними. Око за зуб, или как там было?..

Она с аппетитом, свойственным молодому растущему организму, поглощала блинчики с вареньем и не обращала никакого внимания на то, кто что ест. Глеб ей даже позавидовал.

– Подойдет любой вариант, – пояснила Ангелина, – но лучше, наверное, первое. Ваш директор догадывается, что вы можете помешать. Он будет настороже. Мы можем не успеть отнять артефакт.

– А откуда такая осведомленность? – спросила Александра. Ее тарелка тоже стояла едва тронутой. – И можем ли мы тебе верить? Евгений Михайлович умел хранить свои планы в секрете. Может, это просто уловка, чтобы выманить нас?

Ангелина замялась:

– Я уверена в том, что информация верная. У нас есть агент в окружении вашего бывшего шефа. В очень близком окружении. Он знает, увы, не все, например, ему неизвестно, где хранятся остальные предметы. Зато он регулярно сообщает о текущих делах в школе. И очень редко ошибается. К сожалению, не могу сказать, кто это. Я и сама не знаю.

– И не надо гадать! – заявила Динка, запив блинчики огромным глотком колы. – Среди этих уродов, что тоже работают на Евгения Михайловича и хотели нас убить, есть вампир. Вот ваш суперсекретный агент! – Она торжествующе посмотрела на Ангелину.

– погоди, – возразил Глеб, – мы не работаем на вас. Просто наши цели сейчас совпадают, и ваш главный, не знаю, как его там называют, предложил нам помощь, о которой мы, заметь, не просили. Гораздо проще будет дожидаться, пока те, другие, найдут артефакт и отвезут к Евгению Михайловичу. А потом уже легче изъять все предметы сразу.

– Как хотите, – лицо Ангелины стало холодным и отрешенным, – действуйте сами, никто вас не заставляет. Отец, – она явно произнесла это слово с большой буквы, – не будет вам мешать. Но много ли вы добьетесь без нашей помощи? Только суньтесь к школе, они ждут этого. Вас выследят, отловят и убьют. Согласна, – добавила она примирительно, – затаиться, спрятаться, выжить вы сможете и без нас, но исправить то, что натворили, – нет.

Она встала, опрокинула бокал так, чтобы последняя капля содержащейся в нем жидкости упала на подставленную ладонь, слизнула ее.

Глеб, исподволь следивший за ней, передернулся.

– Подумайте, я подожду снаружи. Здесь, – Ангелина бросила на стол флешку, – то, что нам удалось узнать. И нет, – она повернулась к Динке, – этот вампир не наш агент. Ваш директор не взял бы его в команду, если бы не был на тысячу процентов уверен в том, что этот юноша не связан с нами. Так что не считай себя самой умной.

Она прошествовала к двери, не теряя чувства собственного достоинства, граничащего с превосходством.

После ухода Ангелины повисло напряженное молчание.

– А ты что скажешь? – обратился Глеб к Северину, который в течение всего разговора сидел молча.

– А? Что? – парень как будто очнулся. – Я прослушал, о чем шла речь?

Ребята переглянулись. С Северином явно творилось нечто странное.

– Послушай, – ласково сказала Динка, – может, тебе сбегать на пару дней в лес? Заодно посмотришь, что там вокруг школы, развеешься, ой, то есть разведаете.

– Со мной все в порядке, – буркнул Северин. – Так что там?

– Наши, скажем так, конкуренты, вторая группа Евгения Михайловича, отправились за новым артефактом. Вампиры хотят, чтобы мы нашли его раньше, – терпеливо пояснил Глеб.

– Нормально, заодно утрем им нос, – сказал парень. Заторможенное и раздраженное выражение постепенно сходило с его лица. – Всяко лучше, чем сидеть и ничего не делать. А за чем они охотятся?

Дина, которая уже успела воткнуть флешку в ноутбук, бодро отрапортовала:

– За шапкой какого-то Мономаха.

Глеб и Саша удивленно переглянулись.

– Шапка Мономаха, иначе – российская корона, хранится в Оружейной палате Московского Кремля, – сказал Глеб. – Чего ее искать?

– Наверное, это как с Велесовой книгой, – высказала свою версию Александра. – Та, что в Кремле, – ненастоящая. Дай, пожалуйста, я посмотрю. – Она потянулась к ноутбуку.

– И самое главное, мы не решили, работаем ли мы с вампирами и дальше? – напомнил Глеб.

– А что, у нас появились другие союзники? – спросил появившийся на пороге Ян. – Вы так громко кричали, что поспать было решительно невозможно. Конечно, я не в восторге от вампиров, но союзники нам нужны.

– Добрые и честные упыри бывают только в кино. Может, лучше позвоним язычникам, они тоже помогут отобрать артефакты, – тут же предложила Дина. – А древние боги, ну и что, будет у нас работающая магия, как в фэнтези. Круто же!

– Нет! – хором откликнулись Ян, Александра и Глеб.

– Мне от этой нежити тоже не по себе, – сказал Северин, – но пока что вампиры честно нам помогали.

– Что ж, значит, решено – работаем с вампирами. Надо позвать Ангелину. – Глеб встал и вышел из комнаты.

* * *

– Со мной все в порядке, – тихо сказал Северин сам себе.

Но прозвучало это неубедительно. В последние дни он чувствовал себя очень странно. Все кругом раздражало, порой даже дышать было тяжело, и вместе с тем парень ощущал в себе странную пустоту. Ему страстно чего-то хотелось, но чего?

«Наверное, это все из-за Ангелины. Такие создания, как она, – противоестественны, – подумал Северин, – я ближе всех к природе и оттого острее это чувствую. Да еще эти сны...»

Память услужливо развернула перед ним то, что он видел прошлой ночью.

Молодой волк легко скользил по густому заболоченному лесу. Это место не походило ни на тот благородный сосновый лес, где он слышал голос своего божественного предка, ни на мрачный, мертвый лес Нави. Было влажно, кругом поднимались испарения. Земля и листья под лапами превращались в склизкий кисель, а кора свисала с деревьев, как содранная кожа.

Этот лес был полон жизни, но странной и причудливой. Волк отбросил лапой белесую, полупрозрачную, похожую на жирного червяка-переростка змею и принялся. Он пришел сюда не просто так, его вела охота. Среди тысячи тяжелых, затхлых запахов он почувствовал того, кого искал, – врага.

Гниющие листья взметнулись из-под лап. Сейчас, когда он шел по следу, никто и ничто не могли его остановить. Волк чувствовал, что враг пытается скрыться, возможно, боится. И это раззадоривало еще сильнее. Зверь видел, как впереди, в зарослях, мелькает покрытое черной блестящей кожей тело. Наконец длинным прыжком он настиг врага, сбил с ног и вцепился в беззащитное горло.

И тут же отпрянул, услышав испуганный, вполне человеческий крик. Там, где только что извивалась уродливая тварь, лежала молодая светловолосая девушка. Она отчаянно пыталась зажать страшную рану на шее, но волк видел, как жизнь тонкими красными струйками стремительно покидает тело.

Ему стало совершенно ясно, что эта девушка дорога ему, как никто другой, что без нее жизнь вообще не имеет смысла. Зверь поднял морду к скрытому испарениями небу и протяжно, тоскливо завыл. Девушка протянула к нему руку, всхлипнула и безжизненно вытянулась. Не обращая внимания на расплывающуюся вокруг кровавую лужу, волк облизывал ее лицо, пытаясь вдохнуть хоть толику тепла в стремительно холодеющее тело.

Неожиданно девушка шевельнулась. Волк поднял морду и встретился взглядом со смеющимися голубыми глазами.

– Ну что, испугался? – сказала она.

Из-за раны в горле слова выходили несколько булькающими, но вполне различимыми.

– Волчишка-трусишка, ты можешь кусать меня сколько хочешь. Я не умру, и наша любовь будет вечной.

Он попытался отпрянуть, но девушка с неожиданной для ее хрупкого сложения силой вцепилась в него.

– Давай же! – сказала она. – Ты сможешь стать настоящим волком-людоедом.

Зверь вертел мордой, скулил, пытаясь увернуться от окровавленных рук. Но не мог заглушить тихий голос внутри себя, который шептал ему:

«Ты же знаешь, что хочешь этого. Вот твой единственный шанс».

Вырываясь из последних сил, он зарычал. Девушка усилила хватку, и волк слышал, как хрустят его ребра. Мир подернулся багровым туманом.

– Все равно тебе от меня никуда не деться, – слышался спокойный мелодичный голос.

Зверь почувствовал, как земля под ними превращается в болотную жижу, засасывает их обоих. Он повернул морду и взвыл в ужасе: на него смотрело лицо давно разложившегося трупа. Невероятным усилием волк сумел выскользнуть из смертельных объятий. Прыжок – и он бросился прочь из этого жуткого места, стараясь не слушать, как нежный девичий голос зовет его.

– Ну что же ты, куда же ты, милый?!

Северин проснулся, пытаясь сдержать рвущийся наружу крик. В комнате было темно. Утро еще не наступило. Тишину нарушало только ровное, спокойное дыхание спящих друзей.

– Нет, нет, нет! – зашептал парень, сжимая кулаки. – Я же справился с собой. Принял своего внутреннего зверя.

До самого утра он так и не сомкнул глаз, напряженно и пристально глядя в темноту за окном.

* * *

Дорога, окаймленная темно-зелеными стенами леса, узкой серой лентой убегала за горизонт. Внутри не слишком большого кроссовера ребята поместились с трудом, но Ангелина убедила их, что группа подростков на мотоциклах будет привлекать гораздо больше внимания. Особенно если учесть, что эти подростки находятся в федеральном розыске.

– Значит, Владимир? – спросил Глеб.

– Да, – Александра подняла голову от ноутбука. – Наши новые ммм... партнеры собрали не слишком-то много информации об этом артефакте, – она с упреком посмотрела на сидевшую за рулем вампиршу. – Но они смогли отследить, куда направилась вторая группа Евгения Михайловича. Они сразу же поехали во Владимир и пробыли там довольно долго.

– Известно ли, где они сейчас? – спросил Глеб.

– Приходится быть очень осторожными, – ответила Ангелина. – Если наши противники заметят слежку, то вместо поисков артефакта могут заняться, например, организацией засады на нас. Мы не можем постоянно наблюдать за ними. Но как только они появятся во Владимире или другом большом городе – узнаем.

– Относительно нашей цели, – продолжила Александра. – Насколько я понимаю, речь идет о короне, которую в тысяча сто девятнадцатом году византийский император Алексей I Комнин послал Владимиру Мономаху, желая заключить с ним мир. По сути, тем самым он признавал русского князя равным себе. Что случилось с этой короной потом, неизвестно, но у наших оппонентов есть основания считать, что она хранилась у потомков Мономаха, Владимиро-Суздальских князей.

– А что за странный головной убор лежит в Оружейной палате? – поинтересовался Ян.

– Значительно более позднего времени, он не имеет отношения к Византии, – ответил на вопрос уже Глеб. – Это золоченая тюрбетейка четырнадцатого века. Попала на Русь из Золотой Орды, вероятно, подарена Ивану Калите одним из татарских ханов.

– Но где конкретно нам искать корону и как она действует? – спросил Северин. – Вспомните ту историю с иконой и затопленным Китежем.

– Вот-вот, – согласился Ян, – некоторые артефакты, как мы помним, лучше не трогать. Александра развела руками:

– Никакой информации об этом у нас нет. Разве что на месте разберемся или сможем проследить за другой группой...

– Лина, – вдруг спросила Динка, – скажи, вампиры живут вечно?

– Теоретически, да, – согласилась вампирша.

– Тогда почему бы не найти кого-нибудь из ваших, кто жил в то время, и не расспросить его? Вдруг вспомнит что.

– Ну, – Ангелина помрачнела, – вечная жизнь – это только теоретически. Даже Отцу не более трехсот лет.

– Вот так, и тут обман, – грустно вздохнула Динка. – А я уже думала, может, в вампиры податься...

Северин посмотрел на нее так, что девушка замолчала и на всякий случай даже втянула голову в плечи.

– Шутка! А что, даже пошутить нельзя? Все такие серьезные!.. – сказала она с обидой.

Глава 7

Собор, который не спит

Владимир встретил их начинающимся дождем. Мелким и противным, как и все затяжные дожди.

– Первая остановка – гостиница «Владимир», – громко объявила Динка, ознакомившаяся со схемой перемещений другой группы и уже позабывшая об обидах, – здесь они, похоже, останавливались.

– Заглянем и мы, – предложила Ангелина. – Может быть, дежурная или уборщица расскажут что-то интересное. Заодно и поживем.

– С чего бы служащим гостиницы с нами откровенничать? – подала голос Александра. Ангелина неопределенно пожала плечами.

– Мое несравненное обаяние, – сказала она.

– Вампирские способности, – пояснил Ян, выходя из машины и с наслаждением потягиваясь.

Гостиница была огромной и благодаря остроконечной башенке немного напоминала готический замок. Глеб вдохнул пахнущий дождем воздух и неожиданно понял, что чувствует себя уверенным и полным сил. Словно кто-то близкий подошел и шепнул ему на ухо: «Все будет хорошо, все у вас получится».

– Вперед, на штурм! – он шутливо протянул руку в направлении гостиницы, как средневековый полководец, отправляющий войска на стены вражеского замка.

Дежурная и впрямь оказалась очень любезна. Глеб опасался, что группа подростков привлечет к себе внимание и вызовет нежелательные сейчас вопросы. Но на документы женщина почти не взглянула и быстро протянула ключи.

С тех пор как они вошли в гостиницу, Яна не покидало ощущение чужого, направленного на них взгляда. Пока шла суета с паспортами, он попытался проверить, не следит ли кто за ними. Но ни явного шпиона, ни слежки с помощью сверхъестественных сил юноша не обнаружил. Когда ребята направились к лифту, ощущение тревоги усилилось, стало почти гнетущим.

– Я сейчас, – сказал маг, – забыл кое-что на ресепшене.

В холле дежурная, со встревоженным лицом оглядываясь по сторонам, набирала на мобильном какой-то номер. Увидев Яна, она охнула и выронила аппарат.

– Так-так-так, – сказала неизвестно откуда взявшаяся Ангелина. – Уж не поработал ли здесь кое-кто из наших дорогих друзей?..

– Я не могу, – всхлипнула дежурная. – Мне велели молчать.

– Ну, конечно, – девушка подошла к ней и уставилась прямо в глаза. – Стой на месте, веди себя тихо, что бы ни происходило.

Женщина бессильно кивнула.

– А теперь скажи нам. Здесь были люди, ребята вроде нас. Что они велели тебе? – продолжала Ангелина.

– Я не могу, – всхлипнула дежурная.

– Говори! – Голос вампириши, прежде спокойный и негромкий, угрожающе загремел, казалось, заполняя собой огромный холл.

Лицо женщины задергалось, словно в судорогах, она открыла рот, пытаясь что-то сказать, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип.

– Не может быть! – пробормотала девушка, отводя взгляд на мгновение. – Я сильнее его.

Ян понял, что Лина имеет в виду другого вампира.

Она снова уставилась на женщину:

– Говори! Тебе очень, очень хочется рассказать мне. Так хочется, что сердце разорвется, если не расскажешь.

Дежурная всхлипнула и сползла по стойке на пол. Ее лицо стало белым как мел, зрачки расширились, будто от сильной боли.

– У меня сердце больное, – жалобно простонала она.

– Прекрати, ты ее убьешь! – крикнул неожиданно появившийся в холле Северин. Он подскочил к Ангелине и встряхнул ее за плечи.

Ребята, вернувшиеся за своими спутниками, обступили их полукругом.

– Она наш враг, точнее, раб наших врагов. Тот, другой вампир, внушил ей, что надо делать. Если мы оставим это как есть, она нас погубит, – пояснила Ангелина.

– Значит, надо замучить ее до смерти? – Александра, потеряв обычную невозмутимость, едва не кричала. Казалось, еще мгновение, и она бросится на вампиршу с кулаками.

– Мы не потерпим беспричинного убийства людей. Тем более эта женщина не виновата, по твоим же словам, – Глеб спокойно смотрел вампирше в глаза. – Мы договаривались – «без конфликтов». Если ты сделаешь это, конфликт точно произойдет. Вот и подумай, как станешь объяснять своему отцу провал всей операции.

Тем временем Северин помог администратору сесть на диван, нашел в ящике стойки таблетки.

– Ладно, – буркнула Ангелина.

Похоже, Глеб ее убедил.

Она подошла к дежурной, попытавшейся при ее приближении отползти в другой угол дивана.

– Я буду спрашивать, а ты отвечать. Если ответ «да», закрой глаза. Если «нет», держи их открытыми. Тебе ничего не придется говорить, – велела девушка.

– Не бойтесь, мы не причиним вам больше вреда, – Северин смерил Ангелину суровым взглядом, подошел и сел рядом с женщиной. – Попробуйте расслабиться и сделать, о чем она просит.

После допроса картина вырисовывалась безрадостная. Противники провели два дня в городе и уехали в неизвестном направлении, на прощание внушив администраторше звонить, если появится кто-либо похожий на «русичей».

– Они опережают нас, по крайней мере, на день, – устало сказала Александра, когда дежурная, которой внушили, что она очень плохо себя чувствует и не может, по крайней мере, неделю пользоваться телефоном, бросилась вон из гостиницы.

– Значит, мы должны за день наверстать упущенное и двинуться по их следам, – холодно заметила Ангелина. – Вы ведь лучше их.

– Не бери на слабо, – вскинулся было Северин, но Динка остановила его, положив ему руку на плечо.

– Нам еще с ней работать, – напомнила она.

– Ладно, день был тяжелый, а утро вечера мудренее. Завтра решим, что делать, а сейчас – спать, – подвел итог Глеб.

Когда все расходились по комнатам, Ян подошел к Северину.

– Вы с Ангелиной прямо как добрый и злой полицейский, – сказал он. – Осторожнее, вампиры, – это не шутка. И сам не заметишь, как они влезут к тебе в голову.

– Ну да, а ты был очень осторожен. Просто стоял и смотрел, как она убивает! Молодец! – Александра бросила на Яна негодующий взгляд и скрылась за дверью комнаты.

Северин, сославшись на усталость, сразу отправился спать.

Глеб сидел за ноутбуком, стараясь восстановить в памяти все, что знал о Владимирских князьях и шапке Мономаха, когда Ян подошел и положил на стол перед ним небольшую металлическую бляшку.

– Места здесь старые, вполне возможно, что тебя опять утянет в прошлое, – сказал маг, – в прошлый раз нам пришлось ждать почти сутки. Сейчас, как я понимаю, времени у нас и так немного.

– Что это? – Глеб осторожно тронул серый кругляш.

– Свинец, если ты о материале. А так, это амулет, или, если называть правильно, пен-такль. Он должен помешать тебе застрять в прошлом надолго и избавить от мммм... скажем, от неприятных последствий общения с предками.

– Например? – спросил Глеб.

– Ну, знаешь, разные мелкие неприятности, кома там, риск застрять в прошлом навсегда или умереть по-настоящему, если какой-нибудь не в меру ретивый пращур рубанет тебя длинной острой железкой. Они ж там дикие, к хронотуристам непривычные. А нам потом хоронить твое брренное тело, – Ян закатил глаза, – такая, знаешь ли, морока... Можно, конечно, попробовать с некромантией... Давно хотел потренироваться...

– Не надо, – с чувством сказал Глеб. – И спасибо за амулет. Я как-то не подумал об этом.

– Пустое. Обращайся, если что. Спокойной ночи. – Ян направился в ванную, но обернулся на полпути и наставил на Глеба указательный палец. – Носи не снимая, неизвестно, когда провалишься в следующий раз. А лучше прямо сейчас надень... Или подумай о некромантии...

– Хорошо, – Глеб сунул тяжелую бляшку в карман, – еще раз спасибо. И... еще хотел сказать. Я Александру давно знаю. Она вовсе не думает, что ты бы так и смотрел. Просто разозлилась. Не нравится ей эта Ангелина. И не ей одной.

– Да ладно, – Ян тряхнул длинной челкой. – Блондинка, спортсменка, красавица и вдобавок ходячий труп. Это мечта всей моей жизни! – театрально возопил он и скрылся за дверью ванной.

Глеб еще раз посмотрел на амулет. Непонятные символы и линии образовывали на нем странную фигуру, чем-то похожую на крест в круге. «Кажется, и Ян наконец-то почувствовал себя частью «русичей», – подумал Глеб.

Парень открыл окно и с удовольствием вдохнул ночной воздух.

«За нами идет охота, у нас куча врагов и сложнейшее, почти невыполнимое задание, а я уверен в победе. Значит, мы действительно на верном пути. Не зря мы приехали в этот город», – подумал он, глядя на мчащиеся по дороге огни машин.

* * *

– Круто! Древнерусский комикс! – закричала Динка, глядя на покрытую резьбой стену Дмитровского собора.

– Где? – не понял Северин.

– Да вот же, смотрите! Вот мужик с копьем скачет за монстром, а вот тот же мужик уже на троне. Заколел бедняжку, спас принцессу и получил полкоролевства в придачу – все как полагается.

– На самом деле, это резьба на библейские и мифологические сюжеты, – тоном экскурсовода сказала Александра, – и они не связаны между собой последовательно, скорее тут всего понемногу.

– А мне этот собор не нравится, – заявил Ян. – Какой-то он хищный, голодный, что ли?..

– Собор-монстр, который пожирает туристов. А что, новое слово в ужастиках! – воскликнула Динка.

Слушая их жизнерадостную болтовню, Глеб облегченно выдохнул. Он опасался, что после вчерашнего ребяты предпочтут продолжить конфликт с Ангелиной. Но, несмотря на некоторое напряжение и несколько косых взглядов в ее сторону, все с радостью ухватились за возможность заняться привычным делом, ради которого они, собственно, сюда и приехали.

Сама вампирша старалась не обострять ситуацию, даже держалась немного поодаль.

«В конце концов, – сказал себе Глеб, – сейчас без помощи вампиров мы вряд ли сможем найти корону и не попасться при этом людям Евгения Михайловича. Они нужны нам».

Сегодня Ангелина выглядела своеобразно: суперкороткая белая юбочка, розовый топик, усыпанный стразами, и огромные солнечные очки в толстой ядовито-зеленой оправе. Свой наряд она объяснила очень просто:

– Может быть, дежурная из гостиницы не единственная, кому внушили высматривать четверых ребят определенной внешности. Сейчас любой нормальный человек будет тарашиться на меня, а вас вовсе не заметит.

К удивлению ребят, она зашла в собор вместе с ними.

– Как же освещенная земля? – поинтересовался Глеб. – Я слышал, такие, как ты, туда не могут войти.

Девушка пожала плечами:

– А я атеистка.

И рассмеялась, глядя на недоуменные лица ребят.

– На самом деле, в вопросе религии все сложно и очень зависит от предыдущей жизни. Старые братья, кто действительно верил в Бога, не могут войти в церковь, и, конечно, бывают по-настоящему сильные места, которые подействовали бы на любого из нас. Но их мало, и это не оно... Представьте, знала я одного вампира, который даже носил крестик и продолжал считать себя православным. Все в нашем сознании.

Это объяснение показалось вполне удовлетворительным, и внимание ребят вернулось к плану города.

Из схемы передвижений их соперников было ясно, что основное внимание они уделяли старым соборам в центре Владимира и церкви Покрова-на-Нерли в окрестностях города. К сожалению, первичный осмотр не принес особых результатов. Проследить логику посланной Евгением Михайловичем партии не представлялось пока возможным.

– Может быть, их интересует какой-нибудь тайник или подземные ходы, как в Александровской слободе? – предположила Александра.

– Жалко, мой прибор сейчас бесполезен, – вздохнула с досадой Динка, – то есть собрать информацию я могу, но без обработки и расшифровки это нам ничего не даст. Ваши способны это сделать? – Она посмотрела на Ангелину.

– У нас, конечно, есть технические специалисты, но не знаю, умеют ли они такое. Можно попробовать, но не стоит ждать быстрых результатов, – вампирша неопределенно повела плечами.

– Я попробую поискать своими способами, но шанс невелик, в древности умели хранить тайны и ценные артефакты гораздо лучше, чем сейчас, – сказал Ян. – Лучший результат получится в непосредственной близости от тайника.

Глеб и Александра переглянулись. Не вызывает сомнений, как полиция, да и прохожие, отреагируют на проводимый возле храма магический обряд.

– Это вариант, тем более других у нас нет. Но окружающие нас не поймут. Совсем, – озвучил свои опасения Глеб.

– Погодите, но мы же можем прийти сюда ночью или даже пробраться внутрь, – Северину идея, похоже, понравилась. – Ты как, – повернулся он к Дине, – справишься с сигнализацией?

– А то! – девушка усмехнулась. – В соборы, правда, я еще не забиралась. Наверное, это романтично, – она хитро посмотрела на него.

После короткого совещания решили все же остановиться на варианте Яна. Дина взялась отключить сигнализацию, Ангелине и Северину – на тот случай, если вампирские чары не подействуют – поручили справиться с охраной. А Глеб, Александра и Ян должны будут любыми способами попытаться найти тайник или что-либо еще, что укажет на место нахождения короны.

Ребята отправились в гостиницу подготовиться к ночной операции и поспать, а Ангелина, как наименее разыскиваемая из них, осталась на площади, чтобы посмотреть возможные входы и выходы, расположение постов охраны и вообще проследить за обстановкой.

– Ужас, – Саша устало поднялась со стула, – в этом твоём Интернете есть все и ничего. Я сейчас многое бы отдала за хорошего консультанта по архитектуре домонгольской Руси.

– В Интернете есть все! – возразила Дина с убежденностью истинно верующего, поднимая голову от какого-то хитрого, собираемого прямо на полу прибора. В дело, кроме ее собственных запасов, пошли детали из местного радиомагазина, за которыми бегал Северин.

Глеб усмехнулся про себя, похоже, у нее с Северином действительно намечаются отношения. По крайней мере, когда речь зашла о том, что он останется с Ангелиной понаблюдать за охраной соборов, Дина встала на дыбы и заявила, что ей понадобится помощь, иначе на отключение сигнализации сегодня ночью можно не рассчитывать.

– Ты будешь помогать Саше, он, – она кивнула в сторону Яна, – готовить свое темное колдунство, а мне кто поможет?! – И она привычно изобразила гримасу несправедливо обиженного и эксплуатируемого ребенка.

– Дин, – заметил Северин, – я вообще-то с техникой не очень...

– Ничего! – девочка решительным жестом отмела все возражения. – Я скажу, что делать. Паяльник поддержишь, на худой конец.

Наконец все было готово. Вернувшаяся в номер Ангелина рассказала о том, что смогла узнать об охране соборов.

Предательские сумерки летней ночи опустились на город. К счастью, Владимир не Москва, и ночью людей на улице почти нет. Ребята, оставив машину в нескольких кварталах, поднялись по крутому склону и добрались до площади никем не замеченными. Несколько минут возни с сигнализацией и отмычками показались вечностью, но, к счастью, других желающих прогуляться ночью возле соборов не оказалось.

В соборе было темно. Смутно белели уходящие вверх каменные стены да поблескивал высокий золоченый крест, когда-то украшавший купол. Ребята закрыли двери и зажгли неяркие налобные фонари.

– Начинаем, – Глеб оглядел товарищей.

Все выглядели спокойными и собранными. Он невольно испытал за них гордость. Мало кто из взрослых держался бы так же хорошо в подобной ситуации. А значит, он не должен их подвести.

– Ангелина и Северин, вы посторожите, мало ли что. Дина, попробуй все же просканировать пространство под собором, лишним не будет. Ян, можешь начинать, – Глеб быстро отдал распоряжения.

Каждый занялся порученным делом, а Глеб с Александрой пошли осматривать помещение, на этот раз внимательно, ища малейшие признаки потайных ходов, пустот и вообще чего-либо странного.

Ничего. Они обошли весь собор от хоров до сеней и не обнаружили чего-либо стоящего.

Тем временем Ян закончил свои манипуляции со свечами и странными геометрическими фигурами.

– Что у тебя? – спросил Глеб.

Маг развел руками и едва не упал. В тусклом свете фонаря Глеб увидел, что Ян очень бледен. Александра бросилась к нему на помощь.

– Все в порядке, – Ян бережно отвел ее руку. – Просто это место не очень любит подобные штуки. Я был очень осторожен, но все же оно дотянулось до меня.

– Северин, – подозвал Глеб товарища. Так уж сложилось, что могучий оборотень лучше всех в группе разбирался в медицине. – Яну нужна помощь.

– Почему? Почему ты не сказал сразу, что это место на тебя так подействует?! – спросила Саша, помогая Яну сесть. Ее лицо было расстроенным и сердитым.

Маг пожал плечами.

– Дело не во мне, а в ритуале, к тому же я не знал наверняка. Вообще, кто не рискует, тот не пьет шампанского. И не находит древних корон. Не бойся, я пока не собираюсь умирать.

Северин быстро осмотрел пострадавшего.

– Сильное переутомление, – сказал он. – Ты как будто неделю без сна и отдыха кирпичи таскал.

– Можешь поставить меня на ноги? – негромко спросил Ян. – Есть же всякие средства?..

Парень покачал головой.

– Если дать тебе стимуляторы, ты сможешь ходить и разговаривать какое-то время, насчет всего остального – не знаю. Но, когда их действие закончится, станет только хуже.

– Ходить и говорить – это все, что мне надо, – с преувеличенной бодростью заметил Ян.

– Нет. Ты нам еще понадобишься. И не только сегодня. Придется тебе отдохнуть немного. Остальные соборы мы можем осмотреть и без тебя, – возразил Глеб.

– Вдруг там будет что-то магическое, а вы просто не увидите этого? – запротестовал Ян.

– Что ж, положимся на чутье Северина и на нашу удачу, она бы нам очень не помешала, – Глеб повернулся к Дине: – А что у тебя?

– Да что там, – она помахала прибором, – мое дело маленькое: я сняла показания, нужно их обработать, – Дина кивнула в сторону Ангелины.

Все было напрасно. Глеб бессильно опустил на белокаменный капитель колонны. И вдруг скорее почувствовал, чем увидел, как на ладони наливается жаром отпечаток в виде пикирующего сокола.

* * *

Солнце слепило. Глеб сощурился. Он перенесся из ночи в день. Значит, снова произошел переход. Помня о том, как порой реагировали на него люди из прошлого, парень внимательно осмотрелся. На большом дворе, огороженном забором, громоздились груды белого камня – от грубых, едва обтесанных глыб до уже изящных и отполированных барельефов. Вокруг них сновали люди, занятые своими делами.

Похоже, никто из присутствовавших не обращал на Глеба внимания, и парень облегченно выдохнул.

«Меня не видно и не слышно», – решил Глеб. Он вспомнил, как его едва не убили тевтонские рыцари, и мысленно поблагодарил Яна. Похоже, амулет сработал как надо.

Рядом разговаривали двое. Высокий человек в нарядном коротком плаще и с мечом на поясе и старик, весь обсыпанный похожей на муку каменной пылью, то и дело раздражавшийся по ходу беседы хриплым надсадным кашлем.

– Сделаю, боярин, как ты хочешь, по рисунку твоему, – сказал старик. – Но возьму вдвое больше обычного.

– Это почему же? – удивился воин.

– Мы, мастера каменного узорочья⁸, получше тебя знаем, как сделать красиво и соразмерно. А ты мне что принес? – старик ткнул пальцем в кусок пергамента. Глеб заглянул воину через плечо и увидел причудливые узоры в виде сплетающихся листьев и ветвей. – Ты требуешь строго по рисунку: тут слева три отростка, тут пять, тут так изогнуть, тут этак. А я думаю, по-другому будет лучше.

Лицо воина окаменело, глаза загорелись недобрым темным огнем, но старик примирительно поднял руку.

– Знаю, мечник, тебя не переспоришь, помню по прежним временам. Сделаю, как ты хочешь, но за свою блажь заплатишь вдвое.

– Бог с тобой, – сказал тот, кого называли мечником, – но смотри, если хоть веточку сделаешь не так, пожалеешь. И чтобы красиво было, чтобы приняли мой дар.

– Не сомневайся, примут, – успокоил старик, – я всю жизнь камень режу. Через седмицу приходи и носи серебро. Готово все будет.

Не попрощавшись, воин стремительно развернулся и пошел прочь со двора.

Глеб услышал, как один из мастеровых спросил другого:

– Что это за боярин такой сердитый?

– Михаил Прославович это, мечник, князь-Андреев любимец бывший, – ответил его товарищ. – Как князя Андрея порешили, он сбежал. Лет пять неведомо где пропадал, а вот, гляди, вернулся. Новому князю понравиться хочет, на узорочье для церкви жертвует. Князь Всеволод⁹ наш церкви любит.

Глеб подумал, что неплохо бы и дальше проследить за этим воином. Оседлав коня, тот двинулся вверх по улице. Парень последовал за ним. К счастью, народу кругом было полно, проезд то и дело загораживали телеги со всяческим товаром, и воин ехал медленно. Он остановился у высокого частокола, над которым поднимались ветви яблонь. По видневшимся куполам, по доносившемуся даже сюда колокольному звону Глеб догадался, что перед ним монастырь или храм с большим подворьем.

Михаила здесь, похоже, знали. Здоровенный привратник с внушительной дубинкой на поясе, больше похожий на разбойника, чем на монаха, с поклоном пропустил его в ворота и принял поводья коня.

– Отец игумен в саду, прошу пожаловать, – сказал привратник.

Среди пышных, усыпанных молодыми, еще зелеными плодами яблонь воина поджидал старик такого благообразного вида, какими обычно в книжках изображают Дедов Морозов и добрых волшебников. Но когда Глеб подошел ближе, то увидел, что взгляд у игумена умный и цепкий.

– Храни тебя Бог, Михаил, – старик поднялся и протянул прибывшему руку.

Воин низко поклонился, но не подошел под благословение.

– И ты будь здоров, отец Арсений, – ответил он.

⁸ Так в Древней Руси называли резьбу по камню.

⁹ Князь Всеволод Большое Гнездо, младший брат Андрея Боголюбского. После смуты и междоусобицы, последовавшей за смертью Андрея Боголюбского, он получил Владимирский стол.

– Грешник ты, идолам в лесу молишься, от веры Христовой отпал. И чего я только тебе помогаю? – произнес старик так, словно размышлял про себя.

– Верно, оттого, что, в отличие от прочих попов, помнишь добро, которое сделал тебе князь Андрей. Ты чтить закон и не любишь людей злобных, коварных и лживых, – предположил Михаил. – Где мальчик?

– Ждет тебя не дождется, – ответил игумен, – верхом скакать да на мечях биться ему сейчас милее, чем книги читать. Я вот тебя о чем спросить хочу: ты готовишь Владимира княжить на престоле его отца. А кто его туда посадит? Мало ли, что он сын и наследник Андрея Юрьевича¹⁰, добром Владимирское княжество ему никто не отдаст. Оставил бы ты это, разве долгая и спокойная жизнь не лучше власти?..

– Об этом не беспокойся, – махнул рукой воин. – Жить он будет долго. И друзей я ему нашел. Князь Всеволод далеко не всем мил. Есть и те, кто желал бы вырастить нового Великого князя Владимирского в своем доме, как будущего друга и союзника.

– И эти же добрые люди устроят большую междоусобную войну, чтобы посадить мальчика на Владимирский стол, и погубят немало честных христиан, – заметил старик, покачивая головой. – Ведь говорили же: «Зачем губим Русскую землю, сами между собой устраивая распри»¹¹, а все туда же.

– Так это же за правое дело, значит, можно, – возразил Михаил. – Мальчика я забираю, пора ему познакомиться со своими доброжелателями.

– Езжайте осторожнее, Всеволод умен, у него хватает соглядатаев, и ему не нужен претендент на его стол, – предостерег Арсений.

– Проскользнем, как мышки, – весело рассмеялся воин. – Да и ты придумашь, как сбить их со следа. Исхитрился же спрятать мальчика во Владимире, у Всеволода под носом. Как ты тогда сказал: «Лист прячут в лесу». Вот все ладно и получилось. А теперь пойдём к нему...

Вслед за стариком Михаил прошел к большому двухэтажному терему. Глеб, радуясь тому, что невидим, проследовал за ними. По ступенькам высокого крыльца навстречу им буквально скатился высокий черноволосый мальчик лет десяти. Его лицо показалось Глебу смутно знакомым.

– Здравствуй, Михаил Прославович, храни тебя Бог! – скороговоркой выпалил он, бросаясь к воину. И тут же добавил: – Пойдем, не хочу книгам учиться, хочу на мечях биться!

– Уж очень быстр ты, господин мой и князь, – Михаил усмехнулся. – Кое-что тебе придется выучить.

Он достал из поясной сумки лист пергамента, и Глеб увидел, что на него нанесен узор, точно такой же, какой воин отдал камнерезу.

– Вот смотри, здесь есть кое-что важное, и ты должен это крепко запомнить.

– погоди, – остановил воина старик. – Мне кажется, кто-то слушает нас, – он осмотрелся по сторонам и уставился прямо на Глеба.

– Там же никого нет! – сказал удивленно Михаил.

– Не знаю, не знаю, – игумен сотворил крестное знамение и властно проговорил: – Кто бы ты ни был: бес, человек или иная тварь, во Имя Господа сгинь отсюда!

И в этот момент Глеб почувствовал, что его стремительно тянет вверх. Мир потемнел, перед глазами заплесали цветные пятна. Парень зажмурился, а когда поднял веки, увидел с тревогой смотрящие на него лица друзей.

¹⁰ Князь Андрей Боголюбский.

¹¹ Цитата из русской летописи «Повесть временных лет».

Глава 8

Две встречи

– Ты сегодня быстро, – Ян взглянул на часы, – минут пять всего стоял как сомнамбула.
– Узоры, – пробормотал Глеб, которому не давала покоя только что увиденная сцена, – резьба на соборе. Мне кажется, дело в ней.

– На этом соборе? – уточнила Ангелина.

– Может быть, – парень покачал головой, – я там был слишком недолго.

– В прошлом? – спросила Ангелина. Она не пользовалась фонариком, и ее лицо, смутно белевшее в ночных тенях, казалось призрачным.

– А ты хорошо осведомлена, – Александра посмотрела на нее холодно, но вампирша только развела руками.

– У нас хорошие информаторы, – небрежно обронила она.

– Да, я видел прошлое, – не стал отрицать Глеб, – но, увы, слишком недолго, чтобы ясно понять, в чем дело, впрочем, особо выбирать нам не приходится. Скоро светает, и надо заснять все, что вырезано на стенах – и этого собора, и соседнего, и того, который за городом, – всех, где побывали наши соперники. Дина, – он повернулся к девушке, – есть ли у тебя какая-нибудь программа по разгадыванию шифров?

– Обижает, да у меня их куча! – она собиралась было пуститься в объяснения, но Глеб жестом ее остановил.

– Ты попробуешь компьютерными методами, а мы – по старинке, – предложил он.

Помогая Яну, ребята осторожно выбрались из храма, и Дина снова включила сигнализацию. Не хватало еще привлечь внимание полиции или музейных сотрудников. Восток уже вовсю розовел, и рассеянного утреннего света вполне хватало для съемки.

– Если что плохо получится, в Интернете найдем, – заявила Динка, – тут туристы табунами ходят. Думаю, сфотографировали все, что можно и что нельзя.

– Сейчас проводим Яна до гостиницы и будем работать дальше, – предложил Глеб. – Тут всего два собора, которые посещали наши соперники, и третий, Покрова-на-Нерли, недалеко от города. – Глеб снова почувствовал себя бодрым и полным сил. В него словно влили порцию Северинова стимулятора.

– А я думаю, что не стоит без меня соваться. – О чудо, Ян выглядел немного сконфуженным. – Мало ли что из этих старых храмов вылезти может.

– Да ладно, не переживай, всякие монстры ночью появляются, это ж все знают, – оптимистично возразила Динка.

– Все знают, кроме самих монстров, – попробовал пошутить Ян, но поймав взгляд Александры, покачал головой: – Ладно, сдаюсь, только не лезьте ни во что странное.

– Я тебе дам кое-что, чтобы ты побыстрее восстановился, – заверил его Северин.

Оставив Яна в гостинице, с помощью камеры и нескольких фотоаппаратов они быстро отсняли каждый кусочек резьбы на Дмитровском и соседнем Успенском соборах. Затем сели в машину и выехали из Владимира.

– Здесь? – удивленно спросила Динка, глядя на сонную деревушку, где Ангелина остановила автомобиль.

– Это Боголюбово, – пояснил Глеб, – вон там, где монастырь, – он указал на видневшиеся за белой стеной купола, – была резиденция князя Андрея Боголюбского. Князя Андрея тут зверски убили, это мрачная и запутанная история, такой древнерусский детектив. После смерти князя резиденцию забросили, а потом устроили тут монастырь.

– А еще, – назидательно дополнила Саша, – Андрей был первым из князей, кто понял, что Киев уже потерял свое значение, что у земель центральной Руси большое будущее. Его правление считается началом расцвета Владимирского княжества, которое быстро стало главным среди других русских земель. И наши Великие Московские князья, и первые цари, по сути, его наследники и преемники, не говоря уже о том, что они его потомки.

– Догадываюсь, он это не просто так понял, – сказала Динка, – где-то тут корона зарыта.

– Я тоже так думаю, – согласился Глеб. – Мне кажется, я вижу в прошлом не случайные, а самые значимые для нас события. Именно то, что нужно в данный момент.

– А монастырь обитаемый? Нам сейчас там, наверное, не рады будут, – предположил Северин. Он внимательно оглядывался по сторонам.

– Мы туда и не пойдем. Храм Покрова-на-Нерли где-то там, – Александра указала на покрытый туманом луг.

Восходящее солнце скрыли тучи, и в низине было сумрачно. Туман, густой, как молоко, обтекал дома и деревья, превращая их в смазанные, нечеткие призраки. Ребята перебрались через полотно железной дороги и вышли на луг. Высокая, мокрая от росы трава цеплялась за ноги.

– Пойдите, тут что-то не так, – Северин остановил друзей. Ноздри его раздувались, а глаза внимательно обшаривали белый полумрак.

Глебу показалось, что невидимая шерсть у него на загривке встала дыбом.

– Тут кто-то есть, но я его не вижу и не чую, – сказал Северин.

– Нет здесь никого, – неожиданно нарушила молчание не произнесшая за всю дорогу и двух слов Ангелина. – Я чувствую жизнь, ну, существ с теплой кровью, когда они рядом. Поблизости, кроме нас, никого нет, даже зверьков каких-нибудь.

Ребята невольно сбились в кучу. Туман искажал восприятие, казалось, там, за белесой пеленой, мелькают какие-то странные фигуры. Или это просто кусты и деревья?

Глеб достал пистолет и щелкнул предохранителем.

«Неужели засада? – подумал он. – Но как нас вычислили так быстро?..»

– Там! – закричала Динка, показывая куда-то рукой. – Там кто-то есть!

Глеб было повернулся посмотреть, но краем глаза заметил движение совсем в другой стороне.

– Оно играет с нами, – спокойно сказал Северин. – Стойте на месте. Пусть подойдет поближе.

Наступила напряженная тишина.

И вдруг истошный, пронзительный визг разорвал воздух. Что-то грязно-серое метнулось на них из тумана. Глеб успел увидеть мертвое полуразложившееся лицо, пустые дыры вместо глаз, разинутый в крике рот... Парень рефлекторно выстрелил, уже понимая, что обычное оружие здесь бессильно. Пуля разорвала одеяния существа, похожие не то на обрывки савана, не то на клочья тумана, но края их тут же сомкнулись.

Огромный волк прыжком бросился на призрака, но вдруг отскочил, поджимая лапу и страшно рыча.

– Я его задержу, бегите! – Ангелина бросилась на существо. Тщетно. Вампирша просто пролетала сквозь него. Призрак, или кто бы он ни был, не обращал на нее никакого внимания. Похоже, он вовсе ее не замечал.

– Верни! – вновь раздался истошный вопль. – Верни мое дитя!

Призрак налетел на Глеба, и в лицо ему пахнуло запахом земли и разлагающейся плоти. Странное создание обвило его, будто обнимая, и припало лицом к груди.

– Верни мое дитя, князь! – услышал Глеб жуткий искаженный голос.

– Но я... У меня его нет, я не знаю, где твой ребенок, – пробормотал он.

Парень почувствовал, что на груди у него шевелится что-то вроде щупалец или червей. И это что-то, разрывая одежду и кожу, высасывает из него тепло, саму жизнь.

Он закричал, пытаясь освободиться, и вдруг призрак исчез. Глеб оглянулся. За спиной стояла Александра, а в руке у нее был мешочек с отпугивающей нечисть смесью.

– Спасибо, – сказал Глеб. – Эта тварь убила бы меня, а может, сделала что похуже.

Александра пожала плечами и улыбнулась так тепло, что на миг Глебу показалось, что ее лицо осветило солнце.

– Мы же команда, – сказала девушка.

В этот момент издали снова донесся пронзительный, полный муки голос:

– Мое дитя-я!

– Оно не ушло и может вернуться, – Северин, успевший принять человеческий облик, с тревогой огляделся.

– Отступим и подождем, пока совсем не рассветет, – принял решение Глеб. – Вряд ли это создание спокойно тут разгуливает при солнечном свете. Северин, нам нужно отойти за железную дорогу или за реку, насколько я помню, и железо, и текущая вода преграда для нечисти.

– Мне бы только время, чтобы настроить аппарат, я бы ей показала, – встряла Динка. Она вытащила из рюкзака прибор, который использовала против призрака, охотившегося на Яна, и задумчиво крутила верньеры. Прибор слабо пищал.

Оборотень принюхался.

– Железная дорога там, эта тварь как раз преграждает нам путь. А к реке, похоже, туда. – Он протянул руку, и Глебу показалось, что в том месте, куда указывает Северин, туманная пелена выглядит чуть светлее.

– Отступаем к реке, – решил Глеб. – Саша, у тебя еще много осталось?

Девушка покачала головой:

– В этом мешочке порошка совсем мало, есть еще один, но сейчас сыро, круг насыпать не получится.

– Лина, – Глеб повернулся к вампирше, – ты, насколько я понимаю, быстрее нас всех, и полагаю, призрак не может причинить тебе вред. Если кто-то отстанет, помоги ему, пожалуйста.

Ангелина кивнула. Сейчас она выглядела раздраженной, очень мокрой и совсем не такой беспечно-гламурной, как обычно.

– Почему? Почему это убожество в грязной простыне меня даже не замечает? – зло спросила она.

Глеб и Саша почти синхронно пожали плечами.

– Может, потому что и она, и ты, ну, как бы не совсем живые? – дипломатично предположила Динка.

Жуткий вопль раздался снова, на этот раз гораздо ближе.

– Возвращается. Отступаем! – крикнул Глеб. – Северин, веди нас!

И они побежали. Стебли травы цеплялись за ноги, как будто хотели помешать бегущим. Из-за тумана не было видно дальше, чем на несколько шагов. Белесое марево колыхалось, порождая смутные тени, и ребятам постоянно казалось, что враг вовсе не сзади, а тут, перед самым носом. Первой споткнулась и упала Дина, не выпуская своего прибора. Ангелина с невероятным проворством подхватила ее и поставила на ноги.

– Вы похитили мое дитя! Но я заберу вас! – странное создание нагнало их с невероятной быстротой. Оно прошло сквозь вампиршу, пытавшуюся заступить ей дорогу, и бросилось к Динке.

Девушка отважно шагнула призраку навстречу, высоко поднимая странную коробку, издающую низкий гул. Призрак дернулся, как будто услышал что-то неприятное, подался назад. И в этот момент прибор замолчал.

– Черт! – Дина стукнула кулаком по корпусу. – Черт, черт, черт! Только не сейчас!

Саша бросилась наперерез призраку, щедро сыпанув из мешочка, но странное создание ловко прянуло в сторону. Смесь земли, соли, розмарина и иных отпугивающих нечисть компонентов щедро усеяла мокрую траву рядом с ним.

– Мне! – Северин, мчавшийся к ним, на лету поймал брошенный Сашей почти пустой мешочек.

Призрак продолжал наступать на Дину. Он словно подрос и казался сейчас огромным, в полнеба.

– Мое дитя! – к девушке потянулись серые обрывки тумана.

Она подалась назад и, поскользнувшись, снова упала.

– Мое дитя! – призрак наклонился над ней.

Динка завизжала. В этот момент подскочил Северин и вытряхнул содержимое мешочка в чудовищно искаженное разложением лицо. Пусть смеси оставались жалкие крохи, но все они попали в цель.

От пронзительного воя Саша зажала руками уши. Лицо существа потекло, будто воск, стремительно тающий под напором пламени, обнажая желтые кости. А потом исчезло.

– Не отдам! Не прощу! – раздался приглушенный расстоянием крик.

Северин и Ангелина помогли девушке подняться. Лицо Дины было бледным.

– Ты цела? Оно коснулось тебя? – подбежавший Глеб осматривал ее, как будто ожидая увидеть страшную рану.

Девушка помотала головой.

– У него черви во рту, жирные такие, – тихо сказала она. – А эта железка как раз вырубилась, наверное, вода попала внутрь.

Она засунула бесполезный прибор в рюкзак.

– Смеси почти не осталось, – Саша продемонстрировала несколько жалких щепоток спасительного порошка.

– Мы беззащитны, – подвел итог Глеб. – Не будем стоять на месте.

Неожиданно Северин наклонился и подхватил Дину на руки.

– Так будет надежнее, – не слушая ее протестов, заявил он и бросился в туман. Ребята последовали за ним.

Они молча бежали, слушая тяжелое дыхание друг друга. А луг все не кончался и не кончался, словно какое-то волшебство многократно увеличило расстояние. Ребята бежали, стараясь не слушать пронзительные крики, раздававшиеся все ближе и ближе.

Вдруг туман исчез, словно отрезанный ножом, лишь несколько белых клочьев плавали над тихой заводью. Глеб обернулся. И вовремя. Призрак вылетел вслед за ними из клубящегося белесого марева и будто наткнулся на невидимую стену.

– Глеб, я не могу пройти, – Ангелина тоже стояла на границе туманной стены и ощупывала воздух перед собой. – Ничего не понимаю...

Перед ними на небольшом холме стояла церковь, тонкая и изящная, как свеча. Из-за туч показался краешек восходящего солнца, и первые лучи нового дня осветили все пространство. Свет заиграл на росе, на каплях воды, которыми был насыщен утренний воздух, очертил стоявшую перед ними высокую женскую фигуру.

Потом, когда ребята сравнили свои впечатления, каждый описал ее по-своему. Северину она показалась немолодой, но все еще очень красивой женщиной в древнерусском наряде. Глеб увидел странное существо, сотканное из воды, света, трав и листьев. Да нет же, оно и было водой, светом, травой, прибрежными ивами и в то же время храмом. «Это

сложно объяснить», – сказал он тогда. Дина увидела прекрасную светлую эльфийку. А Саша сказала: «Как женщина, только очень хорошая», и погрузилась почему-то.

– Мир вам всем в моем доме, – сказала незнакомка. – Приветствую тебя, Юрий, сын Всеволода, князь людей этой земли, и ты здравствуй, потомок Отца зверей.

Глеб низко поклонился:

– Спасибо, что спасли нас от нежити, что живет на вашем лугу. Мы пришли, чтобы найти ответ на важный для нас вопрос. Но с кем мы говорим?

– Я хозяйка и хранительница этих мест, – ответила их спасительница, – люди называли меня Берегиней. А твой дядя, – она показала рукой на храм, – построил для меня это святилище. Смотри же и спрашивай.

– Эти узоры на стенах... – сказал Глеб. – Один человек спрятал в них послание. Мы хотели бы его прочесть.

Берегиня нахмурилась, и восходящее солнце высветило вокруг ее головы красно-золотой нимб.

– Да, – сказала она, – один человек принес для меня украшение. Я думала, он хочет поклониться мне, как другие, но он желал скрыть свою тайну. Он умер давно.

– А что именно за тайна? – спросил Северин.

Берегиня недоуменно повела плечами.

– Это касалось чужой власти и людских дел. Меня не заботят такие вещи.

Солнце поднималось все выше, роса таяла, и вместе с росой начала таять фигура Берегини.

– Мне пора. Прощайте же. Приходите сюда, если вам будет грозить опасность, – сказала она.

– Постой! – закричала Динка. – Там, на лугу, водится опасная нечисть, почему ты ее не убьешь?

– Мое дело хранить и защищать, а не убивать, – голос Берегини становился все тише, пока совсем не исчез.

Ребята стояли перед залитым солнцем храмом, чувствуя свежесть раннего утра.

– Может, уже отпустишь меня? – Дина ловко выскользнула из рук все еще державшего ее Северина. Парень покраснел.

– Как хочешь, – пробурчал он.

– Извини, я понимаю, ты меня спасал и все такое, спасибо тебе, – последние слова девушка проговорила совсем тихо.

Глеб словно очнулся от наваждения, в которое погрузило его появление Берегини.

– За дело, нам надо сфотографировать храм. Теперь мы знаем, что на верном пути.

Он обернулся. Позади лежал обычный заросший луг, последние клочья тумана на нем исчезали в лучах рассветного солнца.

– Ангелина, – позвал он.

Девушка поднялась из высокой травы.

– Это ушло? – она поморщилась. – Было на редкость неприятно. Пожалуй, я не пойду туда, подожду вас здесь.

* * *

– Закон подлости, – Ян вздохнул. – Говорил же вам: нечего без меня соваться!

Ребята сидели на летней веранде гостиничного ресторана, и ветер колыхал красные занавеси, похожие на приспущенные флаги.

– Может, Берегиня бы к нам и не вышла, если бы ты с нами был, – возразила Дина, с аппетитом поедая пирожное. – Хотя, конечно, не каждый день к ней приходят вместе потоки древнего бога и бывлой правитель этой земли... Наверное, вытерпела бы и мага.

– Вытерпела! Скажешь тоже! – хмыкнул Ян. – Небось, не хуже, чем вас, встретила бы.

– А вот на лугу жаль, что тебя не было. Ну и ужаса я натерпелась! – девушка передернула плечами, но заметно было, что страх отступил. – Такая жуткая нечисть, будто сделанная из тумана. И визжит как резаная: «Мое дитя! Отдайте мое дитя!» Что это вообще такое?

– Какое-то проклятие, – Ян пожал плечами. – Видимо, эта женщина при жизни очень страдала, а еще потеряла своего ребенка, которого продолжает искать даже после смерти. Таких историй полно.

– Ей можно помочь? – не отставала Дина.

Вампирша хмыкнула, остальные прислушивались к разговору с участием.

– Теоретически... – Ян отпил кофе. – Если найти ее ребенка... который давным-давно, конечно, умер. Или найти что-то символическое, что его заменяет, провести обряд... В общем, долгая история. Как понимаю, сейчас у нас на это нет времени.

– Согласен, – кивнул Глеб. – Займемся пока текущими делами. Кое-какую информацию мы получили, – добавил он, глядя на темнеющее небо. – Очевидно, что вещь, которую мы ищем, как-то связана с этим храмом. Мы сфотографировали там каждый сантиметр и знаем, что те, кто шел впереди нас, тоже проделали это.

– В старых храмах использовалось много орнаментов, причем они никогда не носили чисто декоративный характер, – вмешалась в разговор Саша. – Некоторые узоры показались мне странными... Думаю посидеть над ними, вдруг что-то придет в голову?..

– Вот и хорошо, – Глеб отодвинул стакан с холодным чаем, – а я бы пока немного прогулялся.

– Будь осторожен, – попросил Ян. – Кстати, амулет, который я тебе дал, действует?

– Самым лучшим образом, – подтвердил Глеб и вышел из-под красного навеса летнего шатра.

Этот город тревожил его, пробуждая в глубине души смутную тревогу. Должно быть, это связано с прошлой жизнью, от которой остались только обрывки туманных воспоминаний. Неужели он когда-то проезжал в этих местах – сидя на коне, в красном княжеском плаще... Неужели эта земля его помнит?..

Берегиня, явившаяся им в храме Покрова-на-Нерли, еще больше растревожила сердце, называя его тем самым, позабытым именем. Тем именем, что звала его княгиня, которую, судя по всему, он любил когда-то. Та, что осталась далеко-далеко, в легендарном Китеж-граде, над которым не властно даже вездесущее время. Знать бы, что случилось с ней сейчас. И знать бы, что с Ольгой...

Неужели его удел идти вперед, оставляя за спиной тех, кого любит? Сколько веков прождала его княгиня... Что, если встреча с Ольгой тоже была последняя?..

– Вот и хорошо, – пробормотал Глеб, не разбирая дороги шагавший по освещенной вечерними фонарями улице. – На меня объявлена охота, я связался не с лучшей компанией, а завтрашний день настолько неопределен, что даже загадывать не имеет смысла. Для нее будет лучше встретить кого-то другого...

– Простите, вы это мне, молодой человек? – Симпатичная рыжеволосая девушка, немного напоминающая Ольгу (или ему сейчас любая напомнит о покинутой любимой?..) улыбалась, показывая, что явно не против завязать знакомство.

– Простите, не вам, – Глеб двинулся прочь, успев увидеть, как улыбка девушки погасла, сменившись разочарованным и даже обиженным выражением.

Да, пусть Ольга найдет другого, не столь проблемного парня. Но как важно точно знать, что у нее все в порядке, увидеть ее, пусть даже на миг, или хотя бы услышать ее голос...

А почему бы и нет?.. Только услышать, убедиться, что все хорошо, и уйти с ее пути...

Завтра с утра группа уже покинет город, поэтому риск минимален. Почему бы нет... Глеб разыскал уличный телефон-автомат и набрал знакомый номер. Гудок... еще гудок... Он только убедится, что с Ольгой все хорошо, и тут же повесит трубку.

– Я слушаю...

Глеб отпрянул и едва не выронил трубку, словно вместо нее была живая извивающаяся гадюка. Голос Евгения Михайловича в Олином мобильном... Это похоже на кошмарный сон, но, к несчастью, Глеб не спит...

– Глеб? Это ты?.. Я знаю, что это ты, – доносился из трубки знакомый голос. – Не представляю, кто это все придумал, но у тебя еще есть шанс исправить положение. Ты должен встретиться и поговорить со мной... Глеб, тебя, наверное, обманули, иначе ты бы никогда не вступил на путь предательства. Вспомни, ты мне как сын...

Голос был мягким, в нем слышался легкий укор и безграничная печаль. Так любящий отец скорбит о блудном сыне, умоляя его вернуться.

– Глеб, ты меня слушаешь? Я очень о тебе беспокоюсь!

– Где Ольга? – выдавил Глеб хрипло, проигнорировав обращенную к нему речь.

– Ольга в безопасности, она со мной, – отозвался Евгений Михайлович.

Глеб скрипнул зубами. Это уже ближе к правде. Директор взял заложницу и не прогадал с выбором.

– Глеб, нам нужно встретиться. Если ты боишься, выбери безопасное место. Я готов приехать куда угодно, потому что очень переживаю за тебя... за вас всех. Мы поговорим, решим возникшее между нами недоразумение, которое, несомненно, является происками наших врагов, а потом ты увидишься с Ольгой. Она очень по тебе скучает...

– Вы открыли на нас охоту! – сказал Глеб, сжимая телефонную трубку изо всех сил.

– Охоту? – Евгений Михайлович мастерски управлял голосом, изображая недоумение. – Поисковую партию, ты хочешь сказать. Вы так неожиданно пропали, и я беспокоюсь. Глеб, пожалуйста, хотя бы попытайся меня выслушать. Не знаю, кто задурил тебе мозги, но он сделал это профессионально. Есть уйма средств – как научных, так и мистических, ты знаешь. Вас ведут к гибели...

Слушать это Глеб уже не мог. Тяжело опустив на рычаг трубку, парень шагнул в неспешный поток людей. А если они действительно стали жертвами гениального обмана? Что, если они – разменные фигурки в чьей-то чужой игре?.. Реальность пошатнулась, теперь у Глеба не было ни единого ориентира. И переговоры, и информация, добытая из Сети, и другие факты могли быть сфабрикованы. На что же положиться?..

Ноги сами принесли Глеба к храму, где они уже были сегодня. Он вошел внутрь.

Несмотря на огромный размер, изнутри собор казался небольшим. Массивные столпы уходили вверх, в густой сумрак, скрывавший расписной потолок. Внушая надежду, яркими звездами горели огоньки свечей. Сейчас Глебу здесь понравилось даже больше, чем днем. Он никогда не считал себя особо религиозным, но неожиданно ему захотелось обратиться за помощью к какой-то высшей силе. Более доброй и более справедливой, чем те, кто обычно ею обладает в реальном мире. Глеб купил свечу и поставил ее в первый попавшийся подсвечник у алтаря.

– Пусть с Ольгой все будет хорошо, и пусть мы снова увидимся, хотя бы раз, – прошептал парень, обращаясь к темной высоте под куполом.

На душе у него стало совсем хорошо и спокойно, ни о чем плохом не хотелось думать.

«Мы победим, – подумал Глеб, – потому что мы делаем то, что нужно, то, что должны. Как там говорилось – «не в силе Бог, а в Правде». Хотя, конечно, и сильными быть придется. Сколько еще предстоит сделать...»

– Храм закрывается, выходите, пожалуйста, – неожиданно раздался голос служительницы от входа.

Глеб с сожалением еще раз окинул взглядом церковь, уходить совсем не хотелось, но что же поделать. Вдруг справа потянуло будто холодным ветром. Он обернулся и с удивлением уставился на большой саркофаг в арке. Надпись на едва различимой в сумерках табличке гласила, что здесь покойся тело святого благоверного князя Георгия Всеволодовича. Перед глазами у него снова встал истоптанный копытами и залитый кровью серо-красный снег поля возле реки Сить. Шею пронзила резкая боль, такая сильная, что парень пошатнулся.

«Как же это вылетело у меня из головы? – подумал Глеб. – Юрий Всеволодович был похоронен именно здесь, во Владимире. Значит, здесь лежу я?»

В какой-то момент ему показалось, что это он, Глеб, запечатан в каменном саркофаге, туго обернутый погребальными пеленами.

– Молодой человек, вам плохо?

Глеб вернулся в реальность. Он стоял, тяжело опираясь о стену, возле гробницы.

Какая-то пожилая женщина с испуганным лицом, вероятно служительница, осторожно тронула его за плечо.

– Я сейчас «Скорую» вызову, – торопливо проговорила она.

– Нет-нет, спасибо, со мной все хорошо, – Глеб отвел ее руку и бросился к выходу.

А на ступеньках, перед изрезанной диковинным каменным узорочьем дверью храма, сидела старая женщина с рассыпавшимися по плечам седыми грязными космами. На ней была растянутая кофта неопределенно серого цвета и длинная цветастая юбка, из-под подола которой выглядывали грязные босые ноги.

Глеб порылся в кармане и достал несколько купюр. Благодаря вампирам без средств «русичи» не остались, но и раскидывать деньги налево и направо не следовало. Однако сейчас, в этот переломный момент, Глеб чувствовал острую необходимость пожертвовать – если не храму, то сидящей на его ступенях нищенке.

– Возьмите, – он протянул ей деньги.

Она быстро схватила купюры и сунула за пазуху. А потом взглянула на Глеба мутно-голубыми остановившимися глазами.

«Слепая!» – с ужасом понял парень.

Старуха молчала, но на лице ее было такое сосредоточенное выражение, словно она прислушивалась к чему-то неведомому, а потом вдруг вскочила и отпрянула от Глеба.

– Беги отсюда! – закричала она истошным голосом. – Беги скорее! Твои враги близко! Опереди их, не дай найти то, за чем они охотятся! Иначе будет беда лютая! И умоется земля кровью, и восторжествуют вороны, и придет дракон огненный!.. И придет смерть...

Нищенка договорила и рухнула на ступени, словно брошенная кукловодом кукла.

– Бабушка, с вами все в порядке? – Глеб, напуганный этим пророчеством, наклонился к женщине.

Та слабо застонала и лишь махнула рукой.

– Бабушка?.. О чем вы говорили?

Он постарался ее встряхнуть.

– Люди добрые! Что это делается! – вдруг раздался за спиной визгливый голос. – Матрешку в покое оставь, ирод окаянный!

– Я только хотел спросить у нее, о чем она говорила... Ей, кажется, стало плохо, – оглянулся Глеб на полную женщину с авоськой, застывшую рядом с ними.

– Спросить он хотел! – женщина презрительно фыркнула. – В другом месте сочиняй, сказочник! Матрешка наша от рождения слепая и немая! Ишь, говорила она ему что-то! Сейчас вот полицию позову! Уж они тебе скажут!..

Ждать разговора с полицией Глеб не стал, кинувшись прочь, в темноту парка, подальше от предательских фонарей.

Он хотел знамения и, похоже, его получил.

Глава 9

Все краски ночи

Саша и Динка целые дни сидели над снимками, ища какие-то закономерности в расположении листиков и завитушках. И они, и Глеб были твердо уверены, что во всем этом растительном изобилии содержится зашифрованное послание. Северин не понимал этого. Вот если бы дело касалось настоящих, живых листьев, а тут... резьба белокаменная. Красиво, конечно, но непонятно.

Сидеть без дела оказалось ужасно скучно, и он отпросился у Глеба пошляться денек-другой по лесу, заодно присмотреть, нет ли в округе чего подозрительного.

Вернуться в лес одному было по-настоящему здорово. В последние дни Северина не оставляли странные чувства. Настолько странные, что он не хотел даже о них вообще думать. И вот теперь, под сенью высоких старых деревьев, его по-настоящему отпустило. Тревоги ушли, словно смытые дождевой водой, словно унесенные свежим тугим ветром.

Как же это хорошо – снова чувствовать под лапами пружинящий мох, ощущать сотни разных ароматов, читать послания леса, написанные не буквами, но следами, запахами, звуками. Только в лесу Северин чувствовал себя по-настоящему дома.

До самого вечера он носился по лесу, наслаждаясь ощущением свободы и настоящей полноты жизни. Обедом ему послужил глупый заяц, расслабившийся из-за отсутствия поблизости крупных хищников. При наступлении легких летних сумерек, похожих на тонкую кисейную завесу, наброшенную на небо, Северин вдруг вспомнил о взятой на себя миссии разведки и принялся обходить окрестности.

Долгое время ничего подозрительного не наблюдалось, пока тропинку вдруг не пересек след, от запаха которого у синеглазого волка поднялась на загривке шерсть. Мертвое! Мертвое, но живое, противное природе, богам и людям.

Волк глухо зарычал, но тут из тени деревьев показалась тонкая девичья фигура.

– Вот ты где! – послышался звонкий голос.

Волк попятился и снова зарычал, грозно, хотя и слегка неуверенно. Появление этой девушки вновь внесло сумятицу в его мысли, перевернув все вверх дном.

– Иди ко мне! – Ангелина протянула руки навстречу волку. – Какой же ты красивый и сильный!

Он зарычал, поджимая хвост, а потом бросился вбок и пустился бежать, петляя среди деревьев. Он убегал даже не от нее, а от того непонятного, что несла в себе эта не мертвая и не живая девушка.

Он хотел убежать, но она последовала за ним. Стремительная, как птица, почти не уступающая ему в скорости. Ветки хлестали ее по лицу, белокурые волосы растрепались, но Ангелина все бежала. Волк постоянно чувствовал ее будоражащий и беспокоящий запах.

Она была быстра и настойчива, и в конце концов, волк смирился.

Северин ждал ее на поляне, сидя на старом поваленном бурей дереве.

– Привет! – Ангелина заправила за ухо белокурую прядь. Быстрый бег не разрумянил ее щеки, лицо оставалось по-прежнему бледным и невозмутимо красивым.

– Привет, – Северин поднялся ей навстречу.

– Ты и вправду от меня убегал? – Голубые глаза смотрели с искренним интересом. – Неужели я такая страшная?

– Нет...

Парень смутился. Словесные баталии никогда ему не удавались.

– Я не сержусь, неплохо поразмялись, – девушка улыбнулась. – Знаешь, в облике зверя ты просто великолепен. Никогда не видела ничего подобного!

– Спасибо, – буркнул он.

Это уединение на лесной поляне было почти неприлично, и Северин стал чувствовать раздражение. Зачем вампирша вообще пришла?

– Ты знаешь, – ответила вдруг девушка, очевидно, с легкостью читавшая его немудреные мысли. – Ты и сам это давным-давно знаешь.

Она шагнула к нему. Северин чувствовал себя так, словно его заколдовали. Ему хотелось убежать, но он не мог даже пошевелиться. А когда ее прохладные, но необыкновенно мягкие, сладкие губы коснулись его губ, где-то в груди словно взорвались тысячи петард.

За этот поцелуй можно было без колебания отдать душу.

Он целовал ее жадно и самозабвенно, запускал пальцы в струящиеся волосы... Ее руки ласкали его тело, она прижималась к нему так, словно искала защиты, и это пьянило, кружило голову. Она была такая маленькая, такая хрупкая, а он – такой сильный, настоящий вожак. И то, что происходило между ними, было самым правильным на свете. И лес одобрительно шумел, подтверждая его право.

Лежа на траве, ласково щекочущей щеку, Северин все еще прижимал к себе девушку.

– Арина... – прошептал он, закрывая глаза.

– Ангелина, – твердо поправила она и, встав над ним на колени, наклонилась к лицу. – Ее уже нет, а я есть, и я подхожу тебе больше, чем кто-либо другой. Больше, чем ваша капризная девочка. Слышишь? Ты уже мой и будешь моим!

Он снова, как путник, измученный жаждой, потянулся к ее губам.

– Повтори мое имя! – потребовала девушка, отстраняясь.

– Ангелина... Лина... – послушно произнес он.

– Правильно, – теперь она снова подставила губы, отвечая на поцелуй.

И Северин забыл обо всем. Ничего больше не имело в эту минуту для него значения. Только он и она, только древняя магия, благословленная самим лесом.

Он пришел в себя резко, словно на него вылили целое ведро ледяной воды, и тело сразу напряглось, предупреждая об опасности. Опасность – она была рядом, буквально у него под боком, уютно поджавшая к животу коленки и разметающая светлые волосы по подушке из моха. Стараясь не потревожить девушку, Северин отполз. Больше всего ему хотелось закрыть глаза и, чтобы, когда он их откроет, Ангелины уже не было. Чтобы то, что произошло, оказалось лишь идиотским сном. Да как такое вообще могло произойти?! Она – то, против чего восстают все его инстинкты, она – враг, источник опасности, противоестественное создание, которого не должно быть на земле, его долг охранять других от таких, как она, а он... он попался, как глупая муха в паутину.

Парень сжал зубы, удерживая внутри отчаянный тоскливый вой. Глупо обманывать себя. Это реальность. И то, как отчаянно он желал эту девушку, как не желал никогда даже Арину, это тоже реальность. Она подействовала на него словно удар кнута, в первый же миг, как Северин ее увидел. Он долго боролся с собой, запирая внутри это странное чувство, не признаваясь в нем даже себе, но оно вырвалось наружу, неостановимое, как стихия. Разве можно встать на пути цунами, надеясь остановить волну? Разве можно поймать в кулак ураган?..

Что же делать? Бежать! Все инстинкты говорили о том, что нужно бежать. Нужно уйти, пока она не проснулась. Обернуться волком и носиться по лесу, пока боль и воспоминания не притупятся. Такой способ уже выручал его, и не раз.

Он бесшумно поднялся на ноги и попятился.

– Уже уходишь?

Голубые глаза, которые можно было сравнить с сапфирами, но даже не за красоту, а за холодную безжизненность, смотрели прямо на него.

Северин вздрогнул. Ну конечно, она не спала, а терпеливо, с любопытством наблюдала за ним все это время. Она, как и ее сородичи, умеет читать мысли, и от ощущения того, что вся его боль, все его смятение оказались перед ней как на ладони, парень поежился. Это было так же неприятно, как ощущение того, как чужие ловкие пальцы с профессиональным безразличием копаются в твоей свежей ране, а чужие глаза с любопытством ученого отмечают: «Надо же, какой интересный разрез, как забавно разорваны ткани...»

– Не надо меня бояться, – Ангелина приподнялась на локте, не отводя взгляда, – ничего страшного не произошло. Ты мне нравишься, и я тебе нравлюсь, не правда ли?..

«Нравиться» – это неправильное слово. Разве может нравиться смертельная болезнь, уже наложившая на тебя свою лапу?

– Зачем ты пришла? – глухо спросил он.

– Ну, – девушка усмехнулась, – то, как ты реагируешь на меня, ощущалось за километр. Ты держался, но от этого становилось только хуже. Ты был похож на банку с порохом, под которой кто-то разводит костер. Еще немного – и она бы бабахнула. Ты бы сорвался и натворил бы каких-нибудь глупостей. Например, потерял контроль над собой и убил бы кого-нибудь. Я же не хочу чувствовать свою вину в подобном?..

Он затряс головой, словно желая отряхнуться от ее слов.

Он запутался – глупый волчонок, угодивший прямоком в волчью яму. Что же теперь будет? Что скажут друзья? Что скажет Дина...

Дина... От мысли о ней Северину стало еще хуже. Ноги уже не держали его, и он опустился на землю. Если бы сейчас гроыхнул гром и великий Перун метнул в Северина свою не знающую промаха молнию, это показалось бы парню лучшим выходом.

Но нет, мир не содрогнулся, и даже лес, уже полускрывшийся в мягких августовских сумерках, казался беззаботным и спокойным. Словно ничего не случилось...

Секунда – и Ангелина, передвигающаяся так быстро, что иногда нельзя было заметить ее движений, оказалась возле него.

– Ничего и не случилось, – сказала она, глядя ему в глаза, – ничего страшного. Можем пока не говорить о нас твоим друзьям. Я понимаю, что тебе тяжело, к тому же у вас сейчас есть важное дело, тут не до выяснения личных отношений. Не беспокойся, я все понимаю.

Он и не сомневался в том, что ее имидж – только маска. Голова раскалывалась на тысячи частей. Что же делать?.. Признаться друзьям? Нет, это невозможно. И вообще, в чем ему признаваться? Он же не предал их, не сделал ничего дурного. Все хорошо. Ничего не случилось.

– Ты – внук самого бога Велеса, и сам еще не знаешь полностью своей силы, – говорила Ангелина. Она была совсем рядом, но, к счастью, не касалась его. Северин не выдержал бы сейчас ее прикосновения. – Не тебе просить дозволения у тех, кто стоит ниже тебя...

Северин молчал, слушая ее голос. Грудь будто окаменела, там, внутри, было холодно и пусто.

– Подумай об этом и помни, что я люблю тебя, и я всегда буду на твоей стороне, что бы ни случилось, – добавила Ангелина и, не прощаясь, пошла прочь.

Он смотрел, как колышутся потревоженные ею ветви... Как хорошо, что она понимает его и оставила одного. Сейчас ему необходимо одиночество! Завтра еще не наступило, и сегодня он еще может ничего не решать...

* * *

Ян увидел черный силуэт, едва только вошел в комнату, а поэтому медленно закрыл дверь и встал к ней спиной, словно заслоняя дорогу.

Он ждал этого гостя уже не первую ночь, зная, что для того, кто пришел, ни время, ни расстояние уже не помеха.

Тень приблизилась к нему, остановившись ровно напротив, всего в двух шагах. Да, ночной гость изменился, но все же его еще можно было узнать. Глядя на него, маг не понимал, как не узнавал его раньше... Впрочем, ничего удивительного, если вспомнить основы психологии: мы не замечаем того, чего не хотим видеть. Как раз его случай. Но довольно прятаться – хотя бы от себя.

– Учитель... – тихо сказал Ян, не отводя глаз от нечеловеческого, пронзающего взгляда.

– Ты многое постиг, ученик... – послышался в его голове похожий на шелест сухих листьев шепот. – Я не зря в тебя верил...

– Но вы... Как же это случилось? Почему вы... – Ян говорил, хотя, конечно, мог просто думать – для того, кто стоял перед ним, почти не было преград.

– А ты сам не понимаешь? – последовал бесстрастный ответ. – Ты даже не представляешь могущества, которым я обладаю. Сила, могущество – это мечта любого, кто встал на путь магии. Разве ты не чувствуешь этого?

Ян опустил голову. Он не мог соврать, зная, что Учитель легко читает в его сердце. Как трудно, почти невозможно остановиться, когда идешь по пути силы!

– В магии всегда так. Кто хотя бы единожды попробовал ее силу, уже не сможет оторваться от этого источника. Он будет желать все большего, – продолжил Учитель, отвечая на мысли ученика. – Ты лучший из моих учеников, ты все понимаешь правильно. И я пришел, чтобы позвать тебя с собой. Я дам тебе новые горизонты, я подарю тебе то, что тебе даже не снилось!..

На миг Яну захотелось сесть на пол и заткнуть уши. Каждое слово Учителя было подобно капле серной кислоты, насквозь прожигавшей душу. Если он продолжит говорить, то от души ничего уже не останется.

Если бы можно было заткнуть уши! Если бы все решалось так легко!..

Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы немного прийти в себя.

– Я думал, вы мертвы... – произнес Ян, держась за стену, как за единственную точку опоры. – Я видел кровь...

– Перерождение – процесс болезненный, но после него наступает освобождение. Взгляни на меня, ученик, я теперь сгусток чистой магии. Мои силы увеличились столь многократно, что прежние способности кажутся сейчас смешными. Пойдем же со мной!..

– Нет! – Ян затряс головой. – Сила, могущество – это мечта любого, кто встал на путь магии, и если не остановиться, шагая по этому пути, то магия поглотит тебя целиком! Как это произошло с тобой, Учитель!

– Ты сам веришь в то, что говоришь? – призрачный смех оказался по-настоящему жутким. – Ты хочешь пойти со мной, я чувствую это, но думаешь о ненужном, о лишнем. Маг должен следовать по своему пути. Я вернулся за тобой, мой лучший ученик, чтобы помочь тебе преодолеть границы, оставить за спиной сиюминутное. Твои так называемые друзья останавливают тебя, ты забываешь о магии, заботясь о них.

– Ты не сделаешь им ничего плохого! – торопливо сказал Ян. – Ты не убьешь их!

– Ты думаешь не о том, – в голосе послышалось сожаление. – Но хорошо. Обещаю, я не сделаю им ничего плохого и не убью их. Но ты подумай. Сейчас ты не готов меня слушать. Что же, я уйду, но еще вернусь. Я приду, и в следующий раз ты меня не отвергнешь.

Тень растворилась в сумраке ночи, а Ян все же сполз по двери и, уже запоздало, заткнул уши руками. Саша видела за его плечом тень смерти... Но и Учителя нельзя теперь назвать живым. Значит ли это, что Ян пойдет по его пути и в следующий раз действительно не сможет отказаться от приглашения?..

Саша... Друзья... Это те якоря, что сейчас держат его в этой жизни.

«Ты думаешь о ненужном, о лишнем», – снова зазвучал в голове шелестящий шепот.

Нет! Ян впился зубами в руку, чтобы боль рассеяла наваждение. Острый железистый вкус крови и вправду немного привел его в себя.

* * *

Глеб ходил из угла в угол, сцепив за спиной руки, и думал, думал.

Каков шанс, что Евгений Михайлович сказал правду и его действительно подставили?.. Могла это сделать Динка? Технически ей удалось бы это легко, а что касается моральной стороны вопроса... Раньше он с возмущением отверг бы саму мысль о ее предательстве, но однажды она уже действовала за спинами друзей. Вот и сейчас, ненавидя директора, она могла заставить всю партию идти у себя на поводу.

Однако Евгений Михайлович и сам далеко не прост. И, что хуже всего, Ольга у него в руках.

От этой мысли можно было сойти с ума. Глеб тихо застонал, сжав руками виски. Голова буквально раскалывалась.

«Нет, – успокаивал он себя, – отец у Оли тоже не последняя шишка, он не даст дочь в обиду... Только окончательно отгородит ее от Глеба, как уже делал это раньше...»

Если бы знать, что с Ольгой все в порядке!..

– Глупый шаман, однако, все ответы знать хочет. Умный шаман свое дело знает и много мыслей не думает!.. – послышался вдруг скрипучий старческий голос.

Глеб, стоявший у темного окна, оглянулся.

В углу комнаты сидело нечто неопишечное. На голове у незваного гостя была большая мексиканская шляпа, одежда состояла из рокерской кожаной жилетки со множеством заклепок, надетой прямоком на гавайскую рубашу, расписанную яркими цветами и райскими птичками. Еще на визитере были индейские брюки с бахромой и турецкие тапочки с загнутыми носами, расшитые золотыми и серебряными нитями. А дополняли костюм надетые на шею многочисленные цепи со всевозможными подвесками.

Ничего более несуразного и фееричного Глеб не видел никогда в своей жизни и, если честно, надеялся, что больше не увидит. От разностильного великолепия рябило в глазах и утрачивалось чувство реальности.

– Нравится, однако? – посетитель встал и повернулся, давая возможность лучше себя разглядеть.

– Нет, – признался Глеб. Он едва узнал старого шамана.

Шаман явно огорчился, и глаза у него стали похожи на глаза обиженного ребенка.

– Почему это не нравится? – спросил он, снова забывая об акценте настоящего чукчи, и, причмокнув, добавил: – Очень красиво!

Спорить с шаманом, обрядившимся в павлиньи перья, Глеб не собирался. Были у него другие заботы. Поэтому он пожал плечами – мол, красиво так красиво – и спросил:

– А ты-то как здесь оказался?

– Моя, однако, много по свету ходила, – начал с удовольствием шаман. – Много-много чудес, однако, видела. И большие юрты, и повозки без оленей, даже вход в нижний мир видел! Ой, страшно! – старик с удовольствием покачал головой. – Дыра в земле, как есть,

черная, а туда и обратно великое множество подданных Эрлик-хана¹² снуют. И албыс, и шулбус¹³, и многие другие! Ой, страшно!

«Это он о метро, что ли, говорит?..» – сообразил Глеб, представляя, что не так сложно принять московское метро за преисподнюю, особенно в час пик.

– Ну, ты – великий шаман, – подбодрил рассказчика Глеб, – тебе злые духи не страшны.

– Моя слова особые знает! – старик горделиво выпятил тощую грудь и чуть тише добавил: – Однако, в дырку умный шаман не полезет. Что он в Эрликовом царстве не видел? Может, дворец его, девятью черными злыми собаками охраняемый? Может, дочерей его, лицом черных и нравом блудливых?.. Слышал я оттуда громовой грохот. Такой только из щек свирепого духа извлечь можно.

«О свирепый дух, – запел он вдруг, – что удой своей людей улавливаешь... Чье лицо чернее сажки, чьи зубы словно гребень, острее, чем кинжалы...»

– Скажи, шаман, – прервал его Глеб, не в силах выносить заунывное, звучащее на одной ноте и оттого еще более страшное пение, – а меня ты как нашел?

Старик замолчал и хитро, из-за занавешивающих лицо сальных косиц, свисающих из-под широкополой шляпы, посмотрел на парня.

– Отчего же мне тебя не найти? Разве здесь, где ты прячешься, солнце не светит, ветер не дует, ворон не пролетает?..

Это был как раз тот ответ, на который Глеб и надеялся.

– У великого шамана великая сила, – сказал он, кивнув, – великий шаман и иголку в стоге сена найдет... А найди мне девушку...

Старик захихикал и потряс пальцем:

– Молод ты, шаман, чтобы меня по свету посылать! Да и, вижу, нет уж у тебя моего бубна. Бубен-то мой из рук выпустил!

– Верну я твой бубен! – с раздражением сказал Глеб.

– Вернешь, однако, тогда и разговоры разговаривать будем, – ответил старик. Вся его несуразная фигура подернулась дымкой и исчезла.

Глеб с досады ударил кулаком по изголовью кровати. Вот ведь гад! Типа, не гоже ему на посылках бегать, а сам обыкновенного метро испугался! Ну мог бы хоть одно доброе дело сделать. Пусть даже в долг! Так нет! Трус проклятый, стаю албыс ему на хвост!

К ужину Глеб вышел в дурном настроении, но этого не заметил никто из команды. Каждый казался по самую макушку погруженным в собственные проблемы.

Северин еще не вернулся.

Динка, рассеянно ковыряя в тарелке, едва отрывалась от ноутбука.

Ян сидел замкнутый и мрачный, вопреки обыкновению, от него не было слышно ни слова.

Александра смотрела себе в тарелку, но Глеб несколько раз поймал ее быстрые взгляды, брошенные в сторону мага.

Кажется, не в настроении были все, кроме Ангелины. Она, напротив, напоминала довольную сытую кошку и улыбалась так сладко и отстраненно, словно пребывала в иных райских сферах.

«И все же я им верю. Всем, кроме вампириши. Евгений Михайлович лгал», – подумал Глеб и тут же столкнулся с насмешливым взглядом Ангелины. Столкнулся – и поспешно наклонил голову: не хватает еще, чтобы она читала его мысли как раскрытую книгу. Лучше уж сидеть и думать о белой обезьяне.

¹² Эрлик-хан – владыка подземного мира.

¹³ Албыс, шулбус – вредоносные существа, обитатели подземного мира.

Глава 10

Интересные находки

– Ян, ты не хочешь со мной поговорить? – окликнула его Александра, и маг вздрогнул.

Последние дни девушка заметно его сторонилась.

– Буду счастлив вашим вниманием, божественная, – он отвесил поклон. – Окажете честь, пригласив в святая святых, о доступе куда мечтают сотни пламенных сердцем юношей? – он кивнул на дверь в ее комнату.

– Выйдем на улицу, – сухо сказала Саша.

Яну оставалось только последовать за ней.

К вечеру резко, совсем по-осеннему похолодало, и под налетевшим студеным ветром ветви старых деревьев, растущих неподалеку от гостиницы, натужно скрипели.

– Я все знаю, – тихо сказала девушка, но маг прекрасно ее расслышал.

– Все? – переспросил он. – Даже неевклидову геометрию и точное значение числа «пи»?

– Не смешно, – Саша повернулась к нему. – Я знаю, что ты отпустил ту тварь... Я видела и не понимаю, чего ты добиваешься, но это не шутки. С того времени тень смерти за твоим плечом стала еще темнее и ближе.

– Жизнь вообще болезнь, ведущая к смерти, – ответил Ян, глядя не на нее, а на медленно покачивающуюся еловую лапу, похожую на крыло огромной хищной птицы.

– Все шутишь, – девушка вздохнула. – Ну что же, твое право. Только однажды станет слишком поздно.

Ян собирался что-то сказать, но хлопнувшая дверь известила о том, что в ответе Александра не нуждается.

* * *

– Итак, шеф, – сказала с иронией Динка, положив ноги в грубых ботинках на стол, а ноутбук на колени, – что мы ищем: текст, цифры?

Саша вздохнула. Сколько лет они уже вместе, а непринужденность Динки до сих пор иногда раздражает. Порой ей казалось, что Дина ведет себя так нарочно. Как сказала бы Светлана, помощница Евгения Михайловича и их бывший школьный психолог, пытается таким образом компенсировать что-то.

С другой стороны, им всем тяжело пришлось, каждому и вправду есть что компенсировать.

– Насколько мы понимаем... – начала Александра, тщательно подбирая слова: привычная манера изложения успокаивала, можно представить, что не было ни предательства Евгения Михайловича, ни тени смерти, которая нависла над Яном. Вообразить, будто они в школе, обсуждают очередное задание. – Исходя из того, что увидел в прошлом Глеб, где-то в узорах и символах белокаменной резьбы одного из местных соборов, а может, и нескольких из них, содержится зашифрованное послание, указывающее на место, где спрятана корона. Строго говоря, мы не знаем, в какой форме оно выражено. Это может быть и текст, и набор цифр, который понятен лишь тому, у кого есть ключ от этого шифра, а может, и смысловая аллегория, например, составленная из образов библейских и сказочных персонажей, размещенных на стенах собора.

– Тут я пас, – Дина, будто сдаваясь, подняла руки. – Влезть в древнерусские мозги и понять, какой смысл они видели в картинках, это по вашей с Глебом части.

– Ладно, – согласилась Саша, – ты попробуешь поискать зашифрованное послание в виде текста или набора цифр. Только помни, что и то, и другое – не современное, а я пока влезу в древнерусские мозги.

– О! – Дина округлила глаза. – Да ты пошутила. Пребывание вдали от нашего дорогого директора явно идет тебе на пользу.

«Да уж, – горько усмехнулась про себя Александра, – теперь за нами идет охота, и не к кому обратиться за помощью – сплошная польза. А можно ли помочь тому, кто сам всячески этого избегает?» От последней мысли настроение у девушки окончательно испортилось.

– Дин, давай уже работать, – сказала она сухо, – и, пожалуйста, убери ноги со стола, если тебе не трудно.

Здесь не было школьной библиотеки, но Интернет все же давал кое-какие возможности. Александра, под обиженное бурчание Динки, погрузилась в работу – лучшее средство от тягостных мыслей и самых страшных кошмаров.

Прошло несколько дней. Исписанные и исчерченные листы бумаги уже образовали небольшую папку возле ее компьютера, но тайный смысл, скрытый в символах на соборе, по-прежнему ускользал. Вернее, Саша могла предложить множество вариантов секретных посланий. Благо и библейские, и мифологические образы допускают массу трактовок. Но есть ли хоть в одной из них зерно истины? Большой вопрос.

Бесполезно. Все это пустая трата времени. Девушка отодвинула от себя бумаги, устало потянулась и вышла на улицу немного проветриться. Но тут из комнаты раздался торжествующий крик Дины.

Предчувствуя, что дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки, Александра вбежала обратно.

– Смотри! – Динка ткнула пальцем в ряды цифр на экране. – Если послание написано буквами или цифрами в виде определенной последовательности всяких завиточков, то зашифрованный участок будет отличаться. Всякие узоры имеют более или менее повторяющийся набор элементов, а при шифре разброс окажется значительно больше, и он тут есть! Я почти гений.

– Почему почти? – машинально спросила Александра, немного ошеломленная напором.

– Потому что если подставлять сюда соответствующие старославянские буквы, то выходит белиберда. А если рассматривать как набор цифр, то непонятно, к чему оно.

Она ткнула куда-то, и во всплывающем окне появилась короткая надпись.

– Дина, – торжественно сказала Саша, – поздравляю, все-таки ты гений!

– Я, конечно, знала об этом, – ответила девочка. – Но все же... Не понимаю. Тут написано не то «шью», не то «шье», с ошибками, и еще есть лишние буковки. В чем же фишка?

– «Шуий» на древнерусском значит «левый», – пояснила Александра. – Тогда было принято сокращать слова при письме, так что тут написано: «налево», а лишние буковки, вероятно, следует читать как цифры, указывающие расстояние. В старославянском же не было отдельного обозначения для цифр, вместо них употреблялись буквы со специальными черточками. Выходит: «налево 815». Но надо проверить, есть еще что-то похожее?

Дина кивнула на жужжащий ноутбук.

– Есть, но с другой церкви. Круто, слушай, выходит, это как пиратская карта с кладом.

– Примерно так, – Александра внимательно изучила второй фрагмент, – тут совсем просто: «от ворот, налево»... Но явно должно быть еще что-то. Фраза не закончена.

– Это все, – пожала плечами девушка.

– Глеб! – крикнула Саша в сторону коридора. – Глеб, иди сюда!

– Молодцы, – кивнул он, разглядывая выписанную на бумагу фразу. – И не удивительно, что текст не закончен. Видимо, мечник оказался предусмотрительным человеком и спрятал послание в нескольких церквях, причем ни один кусок сам по себе не позволяет понять, где находится корона.

Он, хмурясь, повертел в руках лист бумаги и положил на стол.

Саше показалось, что Глеб тоже чем-то обеспокоен. Но не лезть же с разговорами в душу. Что-то странное началось с тех пор, как они стали сами по себе. Или нет, с тех пор как к ним присоединилась вампирша. Так и вправду поверишь в негативное влияние нежити.

– Недостающую часть нужно искать на церквях того же времени, – задумчиво продолжил между тем Глеб, – их осталось не так уж много. Будем надеяться, что нужный нам храм уцелел.

– Суздаль и Переславль-Залесский? – спросила Александра.

– Да, – парень кивнул, – есть еще небольшая церковь в поселке Кидекша, под Суздалем. Как раз в честь святых Бориса и Глеба, так что можем начать с нее.

Скрипнула дверь, и из прихожей послышался довольный, словно сочащийся медом, голос Ангелины:

– Надеюсь, я не опоздала к ужину? Ну, какие у нас новости?

Девушке показалось, что в комнате стало темнее, а в углу притаилась какая-то тень.

«Бред, – подумала Саша, – можно не любить Лину, но делать из нее демона – чересчур. Что-то воображение совсем разыгралось».

Взяв себя в руки, она стала спокойно рассказывать о том, что им удалось узнать. Уходя из комнаты, Александра все же обернулась. Как и ожидалось, угол был не слишком чист, но абсолютно пуст.

Несмотря на вроде бы радостные новости, атмосфера за ужином казалась унылой. Ян замкнулся, ушел в себя и на все вопросы отвечал коротко. Даже Дина, несмотря на свои дневные подвиги, казалась грустной и вялой.

«Наверное, беспокоится за Северина или соскучилась, – решила Саша. – Хотя лес для него одно из самых безопасных и, наверное, приятных мест. А где такое место для меня?..»

Единственным, кто пытался как-то поддержать застольную беседу, была Ангелина. Вампирша расспрашивала Глеба и Сашу про церкви, где им предстоит побывать, Дину – про то, как она смогла разгадать шифр, и вообще просто лучилась радушием.

«Все-таки она старается, – подумала Саша, – и не позволяет себе раскисать, в отличие от нас».

Девушка постаралась поддержать разговор, но чувствовала, что получается не очень.

– Извините, ребята, я опоздал.

Северин вошел так тихо, что даже дверь не скрипнула.

– Да ладно! – Глеб улыбнулся, явно радуясь возвращению друга. – Все нормально? А у нас тут открытие. Саша и Дина молодцы.

– Ага, отлично, – невнятно отозвался Северин, выслушав про их успехи в расшифровке.

– Эй, а где цветы, поздравления?! – возмутилась оживившаяся Дина. – Да что с тобой? На тебе лица нет! Дом уже окружают вражеские танки, и ты просто не хотел нас растревать?

– Не, все нормально, ничего подозрительного. Я просто устал, – ответил Северин, старательно рассматривая тарелку.

Северин устал. В лесу... Бред какой-то!

Александра внимательно посмотрела на товарища, который избегал встречаться взглядом с кем бы то ни было, особенно с Диной.

– Не трогайте его! – Ангелина улыбнулась и мимоходом провела по руке Северина.

Он вздрогнул, но не сказал ничего. Даже не поднял от своей тарелки взгляда.

Саша взглянула на оборотня, затем перевела взгляд на излучающую довольство, словно стоваттная лампочка, Ангелину. Между ними что-то произошло. Не оставалось ни грамма сомнений! Точно, ведь вампириши вчера долго не было, а потом она вернулась... довольная...

Мозаика сложилась!

В этот момент девушка пожалела, что под рукой нет того самого осинового кола.

Дина, похоже, тоже догадалась. Грохнув о стол тарелкой, она сказала:

– Спасибо, я сыта, – и выскочила из комнаты.

Дальнейший ужин проходил в полном молчании, если не считать монолога Ангелины, без умолку болтающей о том, как здорово устроено все у ее клана и как прекрасно будет, когда миссия Отца окажется выполнена.

Когда это стало совсем уж невыносимым и Саше казалось, что еще немного, и она последует примеру Дины, со своего места поднялся Глеб.

– Между прочим, Дина права, и нам всем стоит последовать ее примеру, – он выдержал паузу, встретившись с удивленным взглядом вампириши, и добавил: – Завтра рано вставать, так что лучше лечь пораньше.

Саша с огромным облегчением выскользнула из-за стола. В комнате было тихо, слышалось только ровное дыхание. Дина заснула, как была в одежде и в ботинках, свернувшись клубком на постели. Александра постояла немного над подругой и заботливо накинула на нее плед.

«По крайней мере, я думаю, что никогда не увижу от Яна такого, – сказала она себе, – но, с другой стороны, он тоже неискренен со мной. Почему?»

Она отошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. За окном раскинула свои крылья ночь. Она знала ответы на все вопросы, но молчала, как всегда. И Александре неожиданно показалось, что сейчас во всем мире нет ничего, кроме ночи и темноты.

Глава 11

Засада

– В окрестностях есть три церкви, которые могут нас заинтересовать, – объявил Глеб, когда «русичи» собрались за завтраком. – Предлагаю начать с церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Она датируется серединой двенадцатого века, это один из старейших храмов нашей земли, к тому же посвященный таким чтимым святым.

– Надеешься на помощь своего святого покровителя? – усмехнулась Ангелина.

– Надеюсь, – сухо ответил парень.

Остальные промолчали. Ян и Саша сидели через стол друг от друга, оба уставились в свои тарелки, словно там было нечто очень необычное и интересное. Динка крошила круасан и даже не смотрела в сторону Северина, рядом с которым с удобством и чувством собственности расположилась Лина.

За столом повисло напряженное молчание.

Просто магия какая-то! Отчего у них вдруг все пошло наперекосяк?..

– Ну что, – не выдержал Глеб, – никто не возражает?

– Никто, – отозвался Ян.

– Тогда собираемся.

Глеб поднялся из-за стола и направился к своей комнате.

– Глеб, – Динка непривычно робко потянула его за руку. – Я в ее машине не поеду, – быстро проговорила девушка, бросив взгляд в сторону столовой, где Ангелина, улыбаясь, говорила что-то Северину.

Глеб вздохнул. В целом, Дина была в своем праве, но нельзя из-за личных распрей ставить под угрозу всю миссию.

– Она провоцирует нас, не принимай всерьез, – тихо сказал он.

– Конечно! – Динка то ли хихикнула, то ли всхлипнула. – Я бы на тебя посмотрела. Мне, конечно, все равно и до этого волчары никакого дела нет, но ее я бы убила.

Он покачал головой:

– Не выдумывай. Ты же понимаешь все не хуже меня. Когда закончим наше дело – она уйдет и ни о ком из нас даже не вспомнит.

– Ага. А до этого выпьет у нас всю кровь. Если не в прямом смысле, что она, кстати, тоже может сделать, то хотя бы в переносном.

– Разговариваете о чем-то интересном? – Ангелина, оказавшись возле них буквально в долю секунды, поправила белокурый локон и очаровательно улыбнулась. – Может, я тоже приму участие в обсуждении?

Динка громко фыркнула и ушла к себе, хлопнув дверью.

– Я не знаю, зачем ты это делаешь, – сказал Глеб, посмотрев на вампиршу. – Тебе доставляет удовольствие ломать чьи-то жизни и дразнить того, кто слабее?

– Ты абсолютно прав! – Лина облизнулась. – Это заменяет мне хороший завтрак. – Очень забавно наблюдать за девицами, оказавшимися в затруднительном положении... Ой, прости! – она вдруг театральным жестом прижала ладошку к губам. – Как я могу быть такой грубой, ведь тебя тоже волнует судьба одной такой девицы!

На миг Глеб потерял над собой контроль, попытавшись схватить Ангелину за руки, но она увернулась и рассмеялась ему в лицо.

– Что ты знаешь об Ольге? – спросил он сорвавшимся на хрип голосом.

– О какой Ольге? – густые длинные ресницы захлопали, как крылья бабочки-траурницы. – Не понимаю!

Глеб прекрасно понимал Динку, которой хотелось убить это бездушное в самом прямом смысле этого слова существо. Но нет – нельзя, нельзя навлекать на себя гнев могущественных врагов. Терпение и время – вот пока что их единственное оружие.

Он медленно досчитал про себя до десяти, чувствуя, как приходит в норму пульс, как расслабляются лицевые мышцы.

– Спасибо за беседу, – произнес он уже совершенно нейтрально. – Через полчаса выезжаем.

Они выехали. Динка, с большой неохотой усевшаяся в машину Ангелины, демонстративно смотрела в окно и ни с кем не разговаривала.

Кидекша оказалась небольшим поселком, лежащим на отшибе, в отдалении от основной трассы. Это древнее место уже почти позабыло о своей былой славе, а ведь когда-то оно имело важнейшее значение, являясь форпостом, охраняющим речные пути в Суздаль. А еще раньше, согласно легенде, именно здесь располагалось становище святых князей Бориса и Глеба, злодейски убитых собственным братом Святополком, прозванным Окаянным.

Глядя на пыльную разбитую дорогу, Глеб едва мог поверить, что именно по этой земле ступали когда-то князья.

Ребята въехали в поселок, состоящий из небольшого количества небогатых, в основном, деревянных домов. Пейзаж вокруг оказался самым обычным для российской глубинки. Правда, сегодня здесь, похоже, было более обычного оживленно. Жители с разных концов поселка собирались на пятачок возле остановки и магазина, видимо, это был местный аналог городской площади, где уже стояли, переговариваясь, несколько человек.

Глеб попросил Ангелину остановиться, чтобы расспросить местных жителей, что здесь происходит, и, вернувшись к друзьям, рассказал, что как раз на сегодня намечено выступление местного депутата, обещавшего согражданам раздачу подарков.

– Вот и хорошо. Значит, сможем спокойно осмотреть церковь... Я надеюсь, что спокойно, – добавил Ян, видимо, вспомнив свое прошлое посещение святого места.

– Странно, что это происходит именно в день нашего приезда, – обронила молчаливая всю дорогу Александра.

Глеб огляделся. Вроде ничего подозрительного нет. Они подъехали ближе к стоявшей на окраине церкви и оставили машину.

Белая церковь, похожая на горящую свечу, находилась за небольшой оградой. Храм казался скромным и в то же время величественным. И, как всегда при соприкосновении со старым, пусть почти потерявшим свою память местом, Глеб почувствовал волнение. Друзья уже пошли вперед, а он задержался, еще не решаясь приблизиться, и вдруг увидел приближающегося со стороны деревни мальчишку лет десяти, довольно прилично одетого в джинсы и ярко-желтую футболочку.

– Ты Глеб? – спросил он, останавливаясь подле парня, и, не дожидаясь ответа, добавил. – Она просила тебе передать, чтобы ты подошел.

– Кто она? – парень почувствовал, как холодеют пальцы.

– Девушка. Рыжая такая, – мальчик кивнул в сторону одного из деревянных строений на другом конце узкой улочки.

Глеб взглянул и заметил в окне девичий силуэт. Девушка за стеклом, плохо различимая из-за бликующих на солнце стекол, кажется, подавала ему какие-то знаки. Неужели это Ольга? Но как она здесь оказалась?..

Парень хотел позвать друзей, но вдруг заметил, что положение в доме изменилось. Силуэт девушки заслонила чья-то тень.

– Чей это дом? Кто там живет? – спросил Глеб мальчишку.

– Не знаю, я не местный, – парень пожал плечами. – Приехали на живого депутата посмотреть!

Это было, конечно, забавно, но сейчас Глеба волновало совсем другое. Он бросил взгляд на друзей, которые были уже у самой церкви.

– Беги к ним и скажи, что я пошел в синий дом, – велел Глеб мальчишке. – Пусть догоняют.

Времени на ожидание уже не было. Кто-то задернул плотные занавески. Теперь то, что творится в доме, оказалось скрыто от глаз, но Глеб боялся, что там не происходит ничего хорошего.

Он перебежал дорогу и, не раздумывая, бросился к двери.

К его удивлению, дверь оказалась открыта. В доме царила абсолютная темнота. Глеб сделал несколько шагов и вдруг почувствовал, что падает.

А потом сверху что-то стукнуло. Он, тихо выругавшись, вытащил из кармана фонарик и, благодаря его свету, смог убедиться, что свалил дурака. В темноте свалился в подпол, и кто-то только что захлопнул люк над его головой. Глеб попался в самую примитивную, самую глупую ловушку.

Он осветил небольшое пространство, в котором оказался. Земляные стены были покрыты белым лишайником и плесенью. Погреб оказался достаточно глубоким: парень мог стоять здесь в полный рост, а встав на цыпочки, едва дотягивался кончиками пальцев до люка. Длина и ширина этого фактически квадратного помещения составляла шагов пять. У одной из стенок стоял мешок с полусгнившей картошкой, запах в подвале, кстати, стоял совершенно убийственный. И ничего, что помогло бы добраться до люка.

Глеб достал мобильный. Связи, естественно, не было. Оставалось надеяться лишь на то, что вслед за ним примчатся друзья, которые и вытащат его из вонючей ямины.

Через пять минут, показавшихся Глебу вечностью, он понял, что друзья не придут. Пацан, конечно, был посланным и не выполнил просьбу позвать друзей. В его задачу входило только заманить самого Глеба в ловушку... И все... Как же эта простая мысль сразу не пришла в голову?.. Глеб застонал. Ну конечно, он увидел в окне ту, кого принял за Ольгу, и всю способность соображать разом отшибло. Когда в опасности тот, кто нам действительно дорог, сложно найти в себе силы относиться к ситуации здраво. Но имелся и положительный момент: очевидно, Ольги в доме не было. Вряд ли ее отец позволит подвергать дочь опасности, скорее всего, она в Москве и даже не подозревает о том, что творится...

Но пока это был единственный положительный момент.

Глеб вздохнул и присел на корточки, обдумывая, что предпринять дальше... Тьма окружала его плотным кольцом, словно неприятельское войско.

* * *

Ян смотрел на старую церковь с подозрением, готовый в любой момент отразить нападение, поэтому слишком увлекся и пропустил момент, когда Глеб вдруг исчез.

– А где Глеб? – спросила Саша.

Ян огляделся, но задуматься над этой странностью так и не успел, потому что послышался тонкий противный звук, и Северин схватился за голову, пытаясь зажать уши. Его лицо отразило изумление, боль и обиду, и буквально через секунду парень рухнул на траву, похоже, потеряв сознание.

– Дьявол! – выругался сквозь зубы Ян, мгновенно оценив ситуацию: до церкви еще шагов десять, а они сейчас на открытом пространстве, и все как нельзя больше смахивает на то, что в «Винни-Пухе» названо чем-то вроде сюрприза. Засада, как она есть.

Вдруг что-то толкнуло его, Ян отлетел в сторону, видя, что и Сашу с Динкой словно раскидал порыв ветра.

– В церковь, – ожег ухо быстрый шепот, в котором маг едва узнал голос Ангелины, и Яна подтолкнули в сторону церкви.

Маг, убедившись, что Саша и Динка тоже бегут к крыльцу, последовал этому фактически приказу. В них стреляли. Щеку обожгло горячим воздухом. Видимо, пуля прошла совсем близко. Близко, но мимо.

Вот и спасительная дверь. Все трое влетели в нее, с трудом переводя дух. Сердце колотилось в груди так быстро, словно хотело выскочить наружу.

– Северин! – прохрипела Динка. – Они его убьют! – И рванулась, чтобы снова выйти под пули.

Пришлось схватить ее и прижать к себе, не давая вырваться. В отличие от хрупкой девушки, Северин вполне переживет несколько пуль. Однако вот она, цена Динкиного показного безразличия! Не зря говорят, что опасность проверяет настоящие чувства людей.

Тем временем Ангелина, легко подхватив Северина под мышки, что само по себе уже представляло комичное зрелище, втащила его на крыльцо. Розовая майка со стразами на груди девушки была продырявлена, а края небольшого круглого отверстия окрасились кровью.

– У нас сосуды сразу закрываются. Кровь – слишком драгоценная жидкость, чтобы терять ее просто так, – пояснила вампирша, поймав его взгляд. А затем добавила: – Там снайперы. Попытаюсь до них добраться.

Она исчезла – стремительная и смертоносная. Вот тебе и блондинка в розовом!

Саша и Динка наклонились над Северином, пытаясь привести его в чувство, а Ян с любопытством огляделся. Церковь оказалась небольшой, но уютной. Превращенная в музей, она все равно не утратила силы. Ян ясно ощущал и силу, и древность, однако она не была агрессивной – скорее величественной, может быть, немного равнодушной, словно такие, как Ян, находились вне сферы ее интересов и не стоили внимания.

Старые фрески смотрели со стен спокойно и отстраненно.

В углу, незамеченная с первого взгляда, обнаружилась старая женщина. Видимо, служительница, чье место у входа пустовало. И сейчас она, прижавшись к стене, что-то бормотала.

Поняв, что Ян смотрит прямо на нее, старушка быстро перекрестилась.

– С нами крестная сила! Святые заступники божие, на вас уповаю! – проговорила она поспешно.

Несмотря на весь ужас их положения и едва ли миновавшую опасность, Яну вдруг ужасно, просто до чесотки, захотелось пошалить и сказать нечто, вроде «бу!». Остановила его только мысль, что после этого у бедняжки уж наверняка остановится сердце. Пришлось взять себя в руки.

– Мы не сделаем вам ничего плохого, – произнес маг. – Мы вообще-то силы добра... если уж судить подобными категориями. На нас напали...

– Они сбежали! – послышался от дверей голос Ангелины. – Но я обнаружила места, где была засада.

Ян посмотрел на Северина. Тот уже пришел в себя и недоуменно оглядывался.

– Ну что же, – сказал маг друзьям, – нам надо разыскать Глеба. – Дин, сфотографируй тут все, потом разберемся...

Они покинули церковь, а старушка подошла к иконе со святым страдальцем-князем в красном плаще и, широко перекрестившись, зашептала:

– Спасибо тебе, святой угодниче, что удостоил меня, грешную, увидеть сражение твоих сил с супостатами! Славься, святой благоверный княже, и порази всех врагов своих.

...Ангелина вдруг остановилась и задорно расхохоталась.

– Представьте, – сказала она, когда немного отсмеялась, – эта старуха приняла нас за воинов света, а вашего Глеба – за святого благоверного князя, пострадавшего от руки злодея Святополка Окаянного!

* * *

Глеб был где-то рядом, но Северин, как ни старался, все никак не мог понять, где именно.

Нос раздражали посторонние запахи, среди которых доминировал запах гнили, сырости и еще чего-то удивительно неприятного, колючего. Северин чихнул и поморщился. Можно, конечно, перекинуться – в таком виде чувствительность повышалась в разы, но перекидываться на глазах едва ли не у всего поселения было как минимум глупо.

– Да ладно, что ты церемонишься, – рассмеялась Ангелина. – Они потом еще из этого происшествия пиар-кампанию сделают под лозунгом: «Даже волки приходят оказать почести нашему депутату!»

Шутку, правда, никто не поддержал. А Дина, словно между делом, ни к кому не обращаясь, заметила:

– Оказывается, анекдоты про блондинок правдивы! Они все тупые!

– Что? – Лина шагнула к девушке, но дорогу ей стремительно преградил Ян, с кривой усмешкой достающий что-то из подвешенного на ремне кожаного мешочка.

Саша тоже встала рядом с ним.

– Ах вот вы как! Готовы все объединиться против беззащитной девушки! – вампирша смотрела на них серьезно, без тени улыбки. – А ты, Северин, ты тоже выступишь против меня?

Он молчал. Положение на редкость глупое. О том, чтобы предать друзей, даже не заходило речи – этому противилось все его нутро. Но и Лина по-прежнему притягивала его, словно магнитом, к тому же честь не позволяла отступить от нее – после всего, что между ними было.

– Затруднительное положение, волк? – вампирша теперь, не отрываясь, смотрела ему в лицо. – Слово шкуру с тебя живьем сдирают, не правда ли?..

– Оставь его! – потребовала Динка. – Тебе что, доставляет удовольствие людей мучить? Ты, случайно, не из фашистов? В войну партизан не пытала и не сжигала целые деревни?

– Я родилась далеко после войны, – Ангелина равнодушно пожала плечами. – Не понимаю я вас, людей. Вас предают, а вы, как в Библии, вторую щеку под пощечину подставить готовы.

Северин чувствовал себя так, словно его ударили под дых. Он не мог смотреть на Дину, это причиняло ему физически ощутимую боль. От собственной подлости, а он ощущал свою связь с Линой именно как подлость в отношении Динки, становилось противно и тошно.

Затянувшееся молчание прервала Александра.

– Если мы закончили сеанс психоанализа, – сказала она спокойным, деловым тоном, – может, продолжим поиски Глеба?

– Продолжим, – согласился Ян. – Тем более он где-то здесь, далеко уйти бы не успел. Скорее всего, в одном из этих домов.

Они принялись стучать в двери, но свидание с депутатом еще не закончилось, и на стук отзывались только собаки – и то не слишком уверенно, чуя присутствие гораздо более опасного и сильного хищника.

– Я ничего не чувствую, – признался Северин, избегая смотреть в глаза товарищам. – Они использовали что-то неприятное. – Он опять, не удержавшись, чихнул. – Кажется, смесь табака с перцем.

– Вот и отлично, – заявил Ян. – Значит, мы на верном пути.

А Дина ничего не сказала. Она вообще словно перестала замечать Северина. То застывает, то в упор не видит.

Обнаружила Глеба Ангелина, объявившая, что за синей дощатой дверью есть кто-то живой. Видимо, те, кто устроил на них засаду, приняли меры против чуткого носа оборотня, но не рассчитывали на присутствие вампира.

Глеб был заперт в подвале, который показался Северину большой смердящей ямой. Оттуда воняло так сильно, что перец и табак похитители могли, в принципе, не сыпать.

– Вы как раз вовремя, а то я уже думал, что задохнусь. – Глеб взялся за протянутую Северином руку и легко вылез наружу. – Совсем по-дурацки попался... Даже признаться стыдно, – он улыбнулся и вдруг осекся, глядя на товарищей. – Что-то случилось?..

– Ничего особенного, – Ян пожал плечами. – Обычное плановое нападение. Тебя и Северина нейтрализовали, а в нас собирались проделать несколько не предусмотренных природой дырок. Без лишних разговоров.

– На чердаке этого дома, кстати, тоже снайпер сидел, – заметила Ангелина. – Если депутат со своими подарками еще удерживает общественное внимание, можем подняться и осмотреться.

Они решили рискнуть.

Чердак был наполовину завален всяким хламом. Дом вообще производил впечатление нежилого. Северин повел носом и чихнул. Раздражающая смесь была насыпана и здесь. Они бегло осмотрели небольшое помещение. Явных следов не было, очевидно, снайпер пробыл здесь недолгое время. Зато окно располагалось удобно – двор церкви оказался как на ладони. Удобная позиция для стрельбы.

– Ничего нет, – сказал он, едва удерживаясь от чихания. – Работали профессионалы.

– Разве? – послышался вдруг насмешливый голос мага.

Ян подошел к ним, осторожно, двумя пальцами, как дохлую мышь, держа обрывок какой-то грязной веревки. Северин взгляделся и с удивлением узнал в этом куске знакомый плетеный браслет. Уж эти браслеты он никогда не забудет!

– Что это? – Глеб взял у мага находку и, разглядев, нахмурился. – Вещь язычников. Динка, – он повернулся к девушке, – ты можешь объяснить это? Зачем твои друзья начали на нас охоту?

Глава 12

Ребус складывается

– Вот черт! – выругалась Ангелина, кивнув на зеркало заднего обзора. – За нами «хвост». – Ваши друзья, которые приветствовали нас у церкви, похоже, намерены продолжить общение.

Теперь Глеб, разместившийся рядом с водителем, тоже обратил внимание на следовавшую за ними машину.

– «Нива Шевроле», – сказал он. – Ничего страшного, уйдем. Для них сто километров в час – уже приличная скорость.

Лина усмехнулась.

– Мы уже идем сто тридцать, – она кивнула на спидометр.

Видимо, машина, преследующая их, не так проста, как кажется с первого взгляда. Наверняка модифицирована и снабжена более мощным двигателем. Похоже на работу команды Евгения Михайловича. Возможно, засаду организовал именно он. Но как директор вообще догадался, что «русичи» заглянут в Кидекшу? Засада была серьезная, на ее подготовку требовалось время. А депутат, отвлекший внимание местных жителей, интересно, тоже прислан Евгением Михайловичем? Может быть... Но тогда возникает вопрос, кто слил информацию. Маршрут знали только «русичи» и... Ангелина.

– Какие-то проблемы? – вампириша посмотрела на него.

Нет, и тут не сходится. Ребята выбрались из передраги только благодаря Ангелине. Зачем бы ей подстраивать нападение, а затем спасти?.. Ответ нашелся сразу: чтобы произвести впечатление. Такое бывало в фильмах, где герой договаривался с негодяями, чтобы те сделали вид, будто нападают на девушку, а он смог бы ее спасти и заслужить симпатию. Нельзя выпускать из вида этот вариант, но все же сомнительно. Лина очень умна, вряд ли бы она пошла на такой дешевый трюк...

– Проблемы налицо, – Глеб чуть показал подбородком на преследователя. – Сможешь уйти?

– Ну раз ты просишь...

Машина рванулась вперед, точно прыгнувший зверь, и Глеба вдавило в спинку кресла. Ничего себе скорость! Они мчались, лавируя между машин, но преследователь тоже оказался не прост. За рулем модифицированной «Нивы» сидел профессионал высокого класса.

– Не отстает, – резюмировал Ян, наблюдавший за преследователем через заднее стекло.

– Сама вижу! – В голосе Ангелины зазвучало раздражение. – Кроме того, как в старом анекдоте: «Засада: их двое». Вон, по параллельной дороге, нам наперерез несется еще один.

Две машины, очевидно, собирались взять их в клещи. Перекресток был уже близко. Столкновение на текущих скоростях – гарантированный билет на тот свет. Разве что Ангелина выживет. Глебу на миг стало не по себе. Не потому, что он боялся смерти как таковой – в конце концов, умирать ему уже случалось, хотя бы там, на поле брани у реки Сити, когда его еще называли князем... Но сколько дел было не завершено, сколько всего еще нужно сделать: исправить свои же ошибки и найти артефакты, узнать, что с Ольгой, и убедиться, что с ней все в порядке...

– А вот посмотрим, могут ли они так... – пробормотала Лина.

– Держитесь! – только и успел крикнуть Глеб, понимая, что сейчас будет нечто особенное.

И вправду. При выезде на перекресток Ангелина вдруг резко вывернула руль и выскочила навстречу громадной фуре.

Глеб, хорошо приложившийся головой о дверцу, на миг закрыл глаза, не желая видеть, как их сейчас расплющит. Однако прошла секунда, другая, а столкновения так и не случилось, и они уже мчались по дороге среди встречных машин, шарахающихся от них во все стороны. Гудели сигналы, визжали тормоза... Одна из машин преследователей, намеревавшаяся перехватить их, въехала как раз в середину фуры и была смята в лепешку. Глеб даже не хотел думать о том, что произошло с находившимися внутри людьми. Зато другая, модифицированная «Нива», умудрилась продолжить преследование.

– А тут веселее, чем я думала! – Ангелина казалась беззаботной и даже радостной. – Неужели достойный противник? Не ожидала!

– Что будем делать? – Глеб, убедившийся, что все пассажиры на заднем сиденье более-менее без потерь пережили опасный маневр, с тревогой вглядывался в зеркало заднего обзора.

– Есть еще одна идея. Как вы насчет гонок по бездорожью? Условия самые подходящие, как раз всю ночь дождь лил... – вампирша снова крутанула руль так, что Глеб едва избежал вторичного близкого знакомства с дверцей, и машина оказалась на грунтовке.

Первые несколько десятков метров были еще приемлемы, но дальше дорога оказалась чудовищной. Машину мотало по грязи, но она продолжала неуклонно продвигаться все дальше и дальше.

Впереди показался застрявший в колеях черный автомобиль, который пытались вытолкать несколько человек. Дорога оказалась фактически перекрыта.

Глеб посмотрел назад. «Нива» так и не отстала.

– Ничего, прорвемся! – задорно сообщила Ангелина. Она направила машину чуть вбок, одно из колес наехало на ствол поваленного дерева, но препятствие было пройдено. Правда, как заметил Глеб, людей, толкавших черный автомобиль, обдало целым водопадом грязи.

– Ну что я говорила! – вампирша хвастливо посмотрела на Глеба.

Он кивнул. «Нива» с препятствием не справилась. Кажется, они избавились от преследования... Но картина тут же изменилась: прямо перед ними был почти отвесный спуск в овраг, посреди которого протекал ручеек, а сразу за ним – почти такой же резкий подъем.

– Они знали, что дальше мы не проедем, – Глеб оглянулся и заметил, что из «Нивы» вышло несколько человек. – Мы, кажется, в ловушке.

– Ну почему не проедем? – Ангелина пожала плечами. – Кто-то не слишком в меня верит.

– Это самоубийство, – покачал головой Глеб, привыкший объективно оценивать обстановку. – Мы перевернемся. Это скорее всего. В лучшем случае – застрянем внизу и станем отличной мишенью для тех из «Нивы».

– А вот это мы еще посмотрим! – Ангелина крутанула руль, и машина понеслась с обрыва так быстро, что в ушах засвистело, а местность перед глазами слилась в зелено-коричневые полосы.

Глеба вдавило в спинку с такой силой, что он подумал, что сейчас его расплющит, грудная клетка просто не выдержит такого напора. На этот раз точно конец.

Но нет. Каким-то чудом Ангелина умудрилась удерживать руль и вывести машину из оврага.

– Вот это да! Круче, чем на аттракционах! – восхищенно выдохнула позади Динка, на время позабывшая о чувствах, которые испытывала к вампирше.

– А то! Я – водитель экстра-класса! – заявила Ангелина хвастливо и, глядя в зеркало, поправила растрепавшиеся волосы.

– Скорее пилот, – отозвался Ян.

Они без приключений выехали на нормальное шоссе, проехали по нему и снова повернули на проселочную дорогу, а затем – на лесную.

– Куда мы? – спросил Глеб, уже вполне оправившийся после пережитого.

– Есть неподалеку один коттеджик, – Ангелина, не выпуская руля, сверилась с картой. – Он куплен нашим Домом уже давно. Уютное местечко для того, чтобы несколько дней перекачаться.

– Отлично, – Глеб кивнул.

Вот и хорошо, что вещи остались в старой гостинице. Если за ними следили оттуда, враги потеряют след. Все-таки не хотелось верить в то, что предатель во второй раз окажется в команде...

Дорога, по которой они ехали, поросла высокой травой. Сразу видно, что машины проезжают здесь не часто. В одном месте путь загородило поваленное дерево, и Ангелина, свернув, объехала его между деревьев, чудом протискиваясь в совсем узкие щели.

– Приехали! – объявила, наконец, вампирша.

Машина остановилась перед двухэтажным деревянным коттеджем, выкрашенным в коричнево-зеленый цвет так ловко, что дом можно было не заметить, даже проходя поблизости от него.

Глеб вышел из автомобиля и остановился, чувствуя, что ноги до сих пор ступают нетвердо. Права Динка, ни на каких аттракционах такого не испытает.

– Почти никаких удобств, но перекачаться можно, – объявила Ангелина. – Ну как вам понравилась поездка?..

* * *

– Ну как вам понравилась поездка? – спросила Лина, похлопывая проявившее себя с лучшей стороны авто по густо забрызганному грязью боку.

– Вроде ушли от погони. Спасибо, – сказал Глеб, ловко избегнув ответа на вопрос.

– Вроде? – Ангелина подняла тонко выщипанные брови. – Надо, чтобы было точно. Северин, сбегает, проверишь?

Он с готовностью кивнул и тут же исчез среди деревьев, окружающих небольшой коттедж со всех сторон.

Динка отвернулась. От этого простого обращения и от готовности Северина тут же выполнить просьбу ее словно резануло острым ножом. Было больно. Неожиданно больно. Она сама решила, что ее парнем будет Северин – во-первых, потому что он реально крутой, а во-вторых, единственный не занятый на тот момент парень в команде. Но тогда это все еще казалось чем-то вроде игры. Кто же знал, что ждет впереди?..

– Дин, все в порядке? – Глеб дотронулся до ее руки, и она инстинктивно отдернулась, но тут же попыталась улыбнуться.

– А как же? Со мной всегда все в порядке. Прикольно съездили, веселенько!

Глеб покосился на дом, где уже скрылись остальные, включая вампиршу.

– Ангелина нас сегодня спасла. Если быть честным, два раза. Вас у церкви, и когда помогла уйти от погони. Без ее нечеловеческих реакций нам это не удалось бы, – проговорил он негромко.

Дина снова почувствовала, словно в животе у нее заворочался еж.

– Вот и молодец. Пусть возьмет с полки пирожок... или пакет с кровью, что она там предпочитает, – буркнула девушка.

– Дин, – Глеб развернул ее к себе и заглянул в глаза. – Постарайся не расстраиваться. Если что-то не сложилось, может, это даже к лучшему...

Девушка почувствовала, как ее губы искривляет похожая на оскал улыбка.

– Это ты о Северине? – переспросила Динка, не заботясь о том, чтобы понизить голос. – Ха! Мне, будет тебе известно, все равно, с кем он спит. Мне до него вообще нет дела. Да, мне было любопытно замутить с кем-то, но парень, у которого вообще нет вкуса... Ну уж спасибо, пусть держится от меня подальше!.. И вообще... – она на миг задумалась в поисках по-настоящему убийственного аргумента. – От него псиной воняет! Вот! У меня на него аллергия!

Она выпалила все это и вдруг столкнулась взглядом с выходящим из-за деревьев Северином. Он взглянул на Динку, как на чужую, мимоходом, и тут же перевел взгляд на Глеба.

– Я посмотрел, вокруг все чисто. Хороший лес. Погоня отстала, и найти нас здесь будет весьма проблематично.

– Если нас не сдадут вампиры, – вставила Дина и, взбежав по крыльцу, вошла в дом.

Дом был большим, на каждого пришлась целая комната. Динка была этому очень рада, потому что видеть сейчас кого-нибудь, даже Александру, казалось ей невыносимым.

Она заперла дверь отведенной комнаты, где, кажется, еще никто не жил и пахло деревом и сыростью, легла на жесткую деревянную кровать на бок, подтянув коленки к подбородку, и замерла. Ей хотелось исчезнуть, раствориться под лучом проскользнувшего в комнату солнца, просто не быть.

С того самого вечера, когда Северин вернулся из леса и посмотрел на нее виноватыми глазами, Дина словно перестала по-настоящему жить, она скорее создавала видимость жизни. Наверное, делала она это плохо, потому что регулярно ловила на себе сочувственные взгляды друзей. И это было невыносимее всего!

В тот вечер, когда все собрались за столом на ужин и Северин отводил взгляд, уставившись себе в тарелку, а Ангелина улыбалась и едва ли не облизывалась, Дина явственно поняла: между ними что-то случилось. И, что еще хуже, прекрасно догадывалась, что именно.

Первой реакцией было недоумение и детская обида. Тогда даже не было больно, все чувства словно заledenели. Удар оказался слишком внезапен и страшен, чтобы осознать его вот так сразу. Но потом боль стала разворачиваться внутри – неторопливо, но безжалостно. Она проникала в каждую клеточку тела, отравляла пищу, делала воду горькой, как полынная настойка. Даже воздух, казалось, стал другим – тяжелым, насыщенным миллиардами тонюсеньких невидимых игл.

Неужели это и есть любовь? Кто бы предупредил, что любить так чудовищно больно? Не нужна ей такая любовь! Она же не какая-нибудь мазохистка!

Но, очевидно, было уже слишком поздно. Дина сама позволила этой лживой любви вползти в свое сердце, и вот теперь закономерная расплата.

Боже, до чего же плохо!

Она тихо застонала сквозь сжатые зубы.

Нельзя быть размазней. Нельзя показывать свою боль. Ну соберись, соберись, тряпочка! Она пережила все – и мнимую гибель родителей, и окружающую ложь, и страшное одиночество, и груз тайны, которой нельзя ни с кем поделиться... смерть не раз смотрела ей в лицо – так переживет и предательство парня. Это по сравнению с прежним сущие пустяки! Так что же она расклеилась, словно кисейная барышня, не знающая, почем фунт лиха?!

Динка с усилием поднялась на кровати, дотронулась до щек – горячие, но сухие. От невыплаканных слез болели глаза, но с этой болью легко справиться.

Она вытащила из рюкзака плюшевую собачку, на миг прижала ее к груди, а потом, подумав, положила обратно. Игрушкам не место у нее постели, теперь Дина действительно выросла. Надо идти к Александре – просматривать отснятое и искать недостающую часть надписи. Чем быстрее Динка сделает свою работу, тем быстрее все закончится. Она неза-

метно, без лишних слов и ненужных прощаний покинет друзей и уедет в Америку, к родителям. И плевать ей будет и на Евгения Михайловича, и на его людей – да хоть на всю армию!

* * *

– Недостающей части здесь нет, – Саша решительно покачала головой. – Орнамент слишком прост и не подходит к нашим образцам. Надо искать в другом месте. В Суздале или Переславле...

Все ребята собрались в комнате, служившей то ли столовой, то ли гостиной. Здесь остро пахло деревом и сыростью, а обстановка была что называется в экостиле – некрашеный деревянный пол, массивная мебель, сделанная из дерева и обитая натуральными тканями вроде льна, льняные же очень плотные занавески, закрывающие окна. Темно и, честно сказать, мрачновато. Может, самое то для вампиров, но Саше было неудобно, а в этом огромном кресле она буквально тонула и самой себе казалась исхудавшей и усталой.

– Мы уже нарвались на засаду, – напомнил Глеб. Он встал, подошел к окну и, отогнув угол занавески – совсем чуть-чуть, чтобы не демаскировать дом, посмотрел наружу в темноту ночи. – Есть три варианта. Первый – за нами следили, но это вряд ли, мы должны были заметить слежку... Второй – засады поджидали нас у всех возможных объектов, Евгений Михайлович вполне мог догадаться, что мы ищем то же, что и он. И третий... – парень помедлил.

– Что я опять слила информацию своим язычникам, а они решили нас перестрелять! – зло выпалила Динка, не глядя на товарищей.

– Сомнительно, – покачал головой Глеб. – Я вообще сомневаюсь, что на нас нападали язычники... Уж больно знакомый стиль... А обрывок браслета – еще не доказательство. Напротив, я бы сказал, что это слишком заметная улика, чтобы оказаться случайной.

– Согласен. У Евгения Михайловича больше, чем у кого-либо, причин желать нашего... исчезновения, – подтвердил Ян.

Александра взглянула на него и вздрогнула. На миг ей показалось, что та самая тень, которую она разглядела уже давно, накрыла мага целиком. Его лицо утонуло в тени, и только глаза сверкали необычайно ярко, и от этого было как-то особенно страшно. Как же он не видит, что опасность дышит в затылок? Почему не позволяет помочь?..

Ян наклонился, переместившись в более освещенную часть комнаты, и Саша с облегчением поняла, что все не так плохо. Это выбранный Ангелиной дом усугубляет тени, делая их более мрачными и зловещими.

– В любом случае, – примирительно заключил Глеб, – нельзя забывать о том, что нас может ждать засада...

– Решить ваши проблемы легко! – послышался насмешливый голос Лины. Вампирша дождалась, когда внимание сосредоточится на ней, и продолжила: – Я могу съездить в Суздаль, кстати, это совсем недалеко отсюда... Во-первых, одна я привлеку меньше внимания, чем целая группа. Во-вторых, меня еще не знают в лицо. Небольшая перемена одежды, новая прическа – и я неузнаваема. Есть и в-третьих, даже если меня узнают, мне, благодаря моим... специфическим способностям, гораздо легче уйти от преследователей и выжить.

«Русичи» переглянулись. Даже Александра была вынуждена признать, что предложение не лишено смысла... хотя Ангелина ей, конечно, не нравилась. Особенно то, как разрушительно она повлияла на отношения в группе.

– Конечно, вы мне не слишком доверяете, – продолжила вампирша, – но я просто сфотографирую интерьеры церкви и привезу вам снимки. Совершенно безобидное задание, не так ли?..

– Есть возражения? – Глеб оглядел друзей.

Возражений не нашлось.

– Значит, выезжаю завтра утром... – Ангелина пожала плечами. – Кстати, к утру как раз новую машину, а заодно продукты, пригонят... Всем хорошей ночи!

Она встала со своего кресла и величественно удалилась, позволяя остальным за своей спиной обсуждать себя сколько угодно.

– А не кажется ли вам, – Саша посмотрела на друзей, – что мы такие же марионетки, как были? Только раньше нами руководил Евгений Михайлович, а теперь вампиры. И лично я не знаю, кто еще хуже.

Никто не ответил. И вправду, найти ответ на этот вопрос нелегко.

Было уже поздно. Ребята стали хмуро разбредаться по своим комнатам.

Скрипнула входная дверь – это Северин вышел на улицу, и Александра поспешила за ним.

– Погоди! – окликнула она парня, не видя его в темноте.

– Я здесь, – произнес он совсем тихо.

Голос показался Саше очень грустным.

– Я хотела с тобой поговорить... на правах друга, если ты позволишь... – девушка шагнула к темному силуэту.

Северин, почти не различимый, повернулся к ней.

– Догадываюсь, о чем ты хочешь поговорить... И у меня нет ответа. Сам не знаю, почему меня к ней тянет. Меня просто разрывает на части. Понимаешь, Дина – очень светлая, очень особенная... Она мне дорога, и я чувствую, что предаю ее, но ничего не могу поделать. К той... – Саша отметила, что парень избегает называть Ангелину по имени, – меня влечет совсем по-другому, но невероятно сильно. Она дразнит мою волчью сущность. Это и опасность, и наслаждение... Я даже не знаю, как описать...

– Может, она тебя загипнотизировала? – предположила Александра. Как хотелось бы, чтобы у сложной ситуации нашлось простое объяснение. Ведь наверняка с этим реально будет что-то сделать? Обратиться к магу или к сильному гипнотизеру...

– Нет, – едва слышно выдохнул Северин. – Я думаю, что нет... Это чувство идет откуда-то из глубины моей натуры. Оно сродни ярости, что охватывала меня временами.

Александра помолчала, слушая шелест невидимых в темноте листьев.

– Бедная Динка, – сказала она наконец, – значит, ты просто никогда ее не любил...

– Это не так! – Северин сжал ее руку так сильно, что девушка едва удержалась от крика. – Поверь мне, это не так! Мне просто нужно время...

Есть ли это время у Дины? Вот в чем вопрос. Она и так пережила слишком многое. Она не может ждать вечно и питать надежды, которые в конце концов запросто могут обернуться полным крахом. Как же все-таки тяжело позволять себе чувствовать, позволять себе испытывать любовь! Это, пожалуй, самое тяжелое испытание, с которым не сравнятся даже поиски артефактов.

Глава 13

Пересечение интересов

Еще затемно приехала машина, из которой вытащили несколько коробок с консервами, которые и должны составить их рацион на ближайшее время.

Ангелина пересела на очередной черный внедорожник, а Глеб задумался над тем, что у вампиров, должно быть, целый автопарк.

Время в ожидании известий тянулось и тянулось.

– Вот он, твой Рождественский собор, – позвала Глеба Динка. – Видишь, панорамное изображение. Жаль только, что работает пока не в реальном времени. А что, дело будущего – скоро везде поставят камеры и вообще никуда ездить не придется. Загрузил – и пожалуйста.

Она держалась хорошо, особенно учитывая неприятную ситуацию с Ангелиной, и Глеб верил, что девушка справится. Она только кажется хрупкой, а на деле очень сильная.

Наконец за окном послышался гул подъезжающей машины. Северин, давно метавшийся у окон, выскочил во двор, чтобы встретить прибывшую.

Ангелина появилась с видом победителя.

– Все отлично, – заявила она с порога. – Там вокруг околачивались разные подозрительные типы, но я изобразила восторженную туристку, дуру с фотоаппаратом, на которую дважды и не взглянешь. Меня в таком виде сам Отец бы не узнал!

Ее и вправду сложно было узнать – яркий розовый топик и мини-юбку сменила простая белая футболка и классического покроя джинсы, волосы вампириша заплела в косу, на нос нацепила круглые очки в тонкой оправе и выглядела, на взгляд Глеба, даже нормально. Посмотришь и решишь, что вполне приличная, серьезная девушка вроде Александры.

Девочки тут же сели отсматривать принесенные материалы. Глеб волновался: найдется ли здесь то, что нужно. Но вот на одной из капителей, рядом с декоративным изображением льва, обнаружился знакомый узор. Кажется, они на верном пути!

Все время, пока Саша и Динка возились с расшифровкой, Глебу едва удавалось сохранять спокойствие. Они подошли очень близко, но, как он чувствовал, самое сложное только начинается.

* * *

– Интересно, а почему этот шифр на стенах монастырей оставляли? – задумчиво спросила Дина. – У них что, бумаги не было?

– Я думал об этом, – кивнул Глеб, – и мне кажется, мечник боялся, что его записка может пропасть, и придумал самый надежный способ сохранить ее если не для сына своего господина, то для кого-то из его рода. У сына Андрея Боголюбского должен был находиться ключ от шифра... Может, какая-то семейная вещь, не знаю...

– Вот только странно, – заметил Северин, – соборы разного времени, некоторые из них были построены до Андрея Боголюбского, каким образом на них попали элементы узора с шифром?

– Это как раз легко, – Глеб улыбнулся. – Соборы часто ремонтировались и перестраивались, а вклады от горожан принимали весьма охотно, средств не хватало, строили всем миром. Но давайте обратимся к самому посланию. Саша?..

– Да, я готова, – отозвалась девушка.

«От ворот налево двести тридцать семь, направо – две тысячи шестьдесят два, налево – восемьсот пятнадцать», – вывела Александра аккуратным почерком.

Все ребята столпились вокруг нее.

– Двести тридцать семь – это в чем считать? В попугаях? – спросила Динка.

– В шагах или, может, саженьях, – предположил Глеб.

– Не, это точно не в шагах! – Дина затрясла головой. – Это же с ума сойти можно: две тысячи шестьдесят два шага отсчитывать! А если на две тысячи шестидесятом собьешься? Что, с начала начинать?

– Нет, быть сразу внимательней и не сбиваться, – посоветовал Ян и раздраженно пердернул плечами.

В последнее время ему казалось, что он вляпался в невидимую паутину, которая отчаянно мешала, но сбросить ее никак не удавалось. Разумеется, он сразу предположил, что подхватил какую-то магическую пакость, но нет, сколько Ян ни пытался отследить источник раздражения, ему это не удавалось. Но беспокойство осталось. Смутное, а оттого еще больше тревожащее. Права Александра, что-то с ним не в порядке, надо бы проявить осторожность. Но, спрашивается, как. Не бросишь же компанию без надзора, эти дурни, только одни останутся, сразу во что-нибудь вляпаются. То на демона нарвутся, то нежить на лугу потревожат... Как дети малые – глаз да глаз нужен.

Глеб склонился над картой.

– Похоже, это где-то посреди луга, если считать от ворот монастыря. Точнее определить пока невозможно... Неподалеку есть какие-то дома, но, к счастью, не мегаполис, поэтому артефакт может до сих пор храниться в земле.

– Пока не отыщем – не узнаем, – сказала Ангелина. – Но, насколько я слышала, сажени и шаги это ведь разные меры длины? Собираетесь копать сразу в двух местах?

– Погодите... – Саша подвинула к себе карту. – Мы знаем, что воин, доверенное лицо Андрея Боголюбского, создал этот шифр. Видимо, и корону спрятал он... Ведь так, Глеб?

– Так, – подтвердил тот, – для внебрачного сына своего господина. Но мальчик почему-то так до нее и не добрался. Может быть, не получил ключ от шифра – а шифр получился все же сложным, – может быть, что-то иное помешало... А ты почему спрашиваешь?

Щеки Александры еле заметно порозовели. Ян знал, что такое происходит, когда девушка волнуется. Очевидно, в голову ей пришла какая-то важная мысль. И подозрения его действительно подтвердились.

– Как ты думаешь, – снова спросила девушка у Глеба, – этот Михаил хорошо разобрался в мерах и мог на глаз правильно определить расстояние?

– Ну не знаю... – Глеб задумался. – Вряд ли, он все-таки воин, а не землемер... Это ты к тому, что он не мог посчитать в саженьях? А если веревкой померил?

– Прямо под носом у убийц своего господина, – не выдержал Ян. – Их еще веревку подержать попросил, чтобы не ошибиться при составлении ребуса.

Александра бросила на него взгляд, который магу хотелось бы счесть благодарным.

– Офонареть! – выдохнула Динка. – Вы что, гнете линию, что он эти две тысячи шагов отсчитывал? А ничего, что у всех шаги разные? Я, например, шагаю все же не так широко, как С...

Она осеклась, видимо, в пылу кладоискательского азарта позабыв об обиде, и чуть не произнесла запретное для себя имя.

– Как Саша, – быстро исправилась она и, сама чувствуя, что сказала неудачно, добавила: – Или Глеб.

Ян с любопытством посмотрел на Северина. Тот усиленно делал вид, будто стена отчаянно нуждается в подпорке и обязательно упадет, если он отойдет на шаг или даже произнесет хотя бы слово.

– Мы можем шагать по-разному, – дипломатично сказала Александра, не акцентируя внимания на том, что как раз у нее шаг ничуть не шире Динкиного, а то и поуже, – но в

старые времена это была вполне конкретная мера длины. Измеряя в шагах, человек старался придерживаться определенной ширины шага. Я права, Глеб?

– Права, – кивнул он и снова придвинул карту. – Эта величина порядка семидесяти сантиметров, у нее даже было свое название – аршин.

– Просто на урок истории попала! – Ангелина демонстративно широко зевнула.

Динка, раньше и сама вполне способная на такие высказывания, бросила на вампиршу убийственный взгляд и, не сказав ей ни слова, отвернулась.

– Уже закончили. Северин, – позвал друга Глеб, – помоги, пожалуйста, с расчетами. У карты есть масштаб, поэтому можно не отсчитывать шаги на месте, а определить примерную точку поисков уже сейчас.

Северин с неохотой, но все же шагнул к столу.

Стена, к удивлению Яна, продолжала стоять не шелохнувшись. Надо же, не обвалилась.

Где-то в области лопаток опять засвербело.

– Пойду прогуляюсь, – сказал маг и, тряхнув длинной челкой, вышел на крыльцо, под дождь.

Тревожные мысли бродили в его голове. Все так и крутится вокруг этой резиденции в Боголюбове. Оттуда они и начали поиски, там ребят едва не погубила ищущая сына нежить, а потом еще встретила Берегиня. Не слишком ли много для одного захолустного, по нынешним меркам, местечка?..

Ян запрокинул лицо к мрачному свинцово-серому небу, позволяя дождевым струям стекать по лбу и щекам, забираться под воротник. Если бы вот так можно было смыть всю боль и непонимание, все то, что встало между ним и Сашей, между ним и друзьями. А что, если Учитель прав? Даже сейчас, когда их еще связывает общее дело, между ними растет непонимание. Он почти не разговаривает с Сашей. Динка избегает Северина. Глеб все время думает о своем... Что, если никому из них нет до других дела? Не зря же Глеб опять поднял тему предательства и озвучил вариант, что засаду у церкви Бориса и Глеба навел кто-то из своих...

Голова от этих мыслей пылала, словно охваченная огнем.

* * *

Лето закончилось, и вместо него как-то сразу наступила осень. Небо затянули тучи, из которых сочились теперь редкие, но крупные дождевые капли, падали на асфальт и расплывались круглыми лужицами. Даже монастырь в Боголюбове, нарядный и праздничный в солнечные дни, посерел и казался унылым. В воздухе словно были разлиты горькая печаль и умирание.

– Начинаем отсчет, – сказал Глеб, останавливаясь у ворот. – Проверим наши теоретические выкладки практикой.

Он сделал несколько шагов и остановился, ощутив внезапное головокружение. Оттиск летящего сокола на руке наливался огнем.

«Ну вот, – успел подумать Глеб, – опять начинается!..» – и провалился в прошлое.

Перед ним по-прежнему было Боголюбове, хотя это место значительно изменилось. Вместо высоких храмов и куполов Свято-Боголюбского монастыря за обветшавшей и полуразобранной стеной виднелись утопающие в дикой поросли здания заброшенного дворца.

Человек на коне, в котором Глеб узнал Михаила, направлялся сюда.

На опушке леса, подступившего к стенам совсем близко, была уже привязана чья-то лошадь.

«Кажется, я стану свидетелем встречи заговорщиков, – подумал Глеб. – А что, бывшая княжеская резиденция – самое подходящее для этого место».

Но, к его удивлению, вместо суровых мужчин навстречу Михаилу вышла хрупкая девочка фигурка.

– Ты все же пришла, Олекса, я думал, побоишься отца своего, – сказал воин, обнимая девушку.

– Как же я могла не прийти, ты опять уезжаешь, и неизвестно, когда я вновь тебя увижу. Ах, почему ты не можешь остаться? Князь Андрей умер давно, все это, – она обвела рукой ветшающие строения, – былшем поросло. Ты храбрый воин, пошел бы в дружину. Сватов бы заслал... Или... – Та, которую называли Олексой, посмотрела на воина с тревогой. – Или ты сам того не хочешь?

– Хочу, милая, еще как хочу, – страстно сказал Михаил. – Но твой отец спесив, кичится своим боярством и не захочет иметь зятем простого воина. А, кроме того, у меня есть долг перед покойным господином.

– Что это за долг, который не дает людям жить, как велит им сердце? Твой князь давно погиб и тебя до могилы доведет! – воскликнула девушка.

Воин помрачнел:

– Никогда так не говори. Мужчина остается мужчиной, лишь пока он следует своей чести и держит данные им обещания. Ведь ты бы, голубка, первая отвернулась от меня, не держи я своего слова, ведь верно?..

Она взглянула ему в глаза.

– Прости, я не хотела тебя обидеть. Просто, когда тебя нет, мне свет не мил.

Голос звучал нежно и жалобно, словно пение птички.

– Я уезжаю с княжичем в Чернигов, – сказал Михаил, – бежим со мной, поженимся там. А когда я вернусь сюда первым человеком при новом, молодом князе, твой отец только рад будет тому, что у него такой зять. И на тебя зла держать не станет.

– Не знаю, – с сомнением покачала головой девушка. В объятиях рослого воина она казалась такой тонкой, такой хрупкой, что Глеб невольно вспомнил об Ольге, и в груди защемило. Ему стало неловко оттого, что он подсматривает за влюбленными.

Осторожно, чтобы ничем не выдать себя, Глеб отступил и тут же едва не столкнулся с рослым мужиком в кольчуге. Неизвестные воины окружали Михаила и его возлюбленную.

Нужно было как-то предупредить несчастных.

– Засада! Вас окружают, уходите! – закричал Глеб.

Но ни Михаил, ни девушка не обратили на него никакого внимания.

«Талисман! Я совсем забыл про него!» – вспомнил Глеб. Он изо всей силы рванул бляшку, которую носил на шее, на шнурке. Но свинцовый кругляш как будто прирос к коже.

Что же делать? Бог с ней, с опасностью, лишь бы оказаться на этой поляне во плоти, лишь бы успеть...

Поздно. Из леса, один за другим, выходили вооруженные люди.

Михаил, услышав шорох, выхватил меч и приготовился к обороне.

– Отец, не убивай его! – крикнула Олекса высокому статному старику, державшемуся чуть позади других, с группой других воинов, вероятно, командиров.

– Ты не ведаешь, что творишь, дитя! – загремел разгневанный голос старого боярина. – Ты, мечник, когда-то был вхож в мой дом, а теперь позоришь мою дочь!

– Я ее не неволил, – дерзко ответил Михаил, не опуская поднятого меча, – да и зять из меня хоть куда... – он полуобернулся к своей возлюбленной, в то же время не выпуская из вида воинов. – Иди к отцу, – велел он. – Все будет хорошо. Я вернусь за тобой.

Медленно и неловко Олекса двинулась к старику, и воины расступились, пропуская ее. Она то и дело оглядывалась, словно надеясь, что Михаил окликнет, позовет ее, но тот молчал.

– Тебя другая невеста ждет! – закричал тем временем старый боярин. – Славная пенковая веревка за крамолу и за умышление против князя, господина нашего! Хватайте злодея!

Один из воинов, стоявших рядом с боярином, поднял руку, и вооруженные люди остановились.

– Михаил! – воин снял шлем, открывая седой чуб и суровое лицо, перечеркнутое старыми шрамами. – Помнишь меня? Мы вместе ходили в походы, вместе сидели в темнице. Были как братья. Верь, князь Всеволод тебе зла не желает. Сложи оружие, расскажи, где спрятал корону, и он обещает тебе суд не справедливый, но милостивый. Здесь не только люди боярина, но гридни из княжеской дружины! Мы не дадим тебя в обиду. Не затевай смуты, тебе все равно не выстоять, – добавил он.

Мечник склонил голову.

– Я одному князю верен, воевода, – ответил он, – корона неподалеку, да в надежном месте. Ее сохраняет та, чью любовь и верность не обманешь, и никто не в силах взять Мономахову шапку, кроме молодого господина. А ежели Всеволод собирается меня судить, то пусть попробует сперва взять!

Седой вздохнул.

– Как знаешь, – печально сказал он. – Зазря сложишь голову.

Взмах руки, и воины стали медленно приближаться к Михаилу, охватывая его полукольцом, прижимая к стене, отсекая от спасительного леса.

Глеб наблюдал за этим со стороны, больше всего жалея сейчас, что не сможет встать на сторону славного воина, теснимого многочисленными врагами.

Зло усмехаясь, Михаил вытащил меч и намотал на левую руку плащ. Глебу воин показался хищником, волком, который специально подпускает поближе стаю дворянжек. Но вот мечник бросился на своих преследователей. Покатился по траве, густо пятная ее кровью, один из дружинников. Вот упал одетый попроще копейщик, а Михаил подхватил его щит. Не обращая внимания на раны, сшибая все на своем пути, он пробивался туда, где стоял старый боярин, где пара слуг удерживали за руки плачущую боярскую дочку.

Вдруг Михаил вздрогнул и остановился. Глеб увидел, что из спины у него торчит длинная темная палка. Тонко засвистела тетива натянутого лука, и еще одна стрела вонзилась в основание шеи воина.

Лучники, державшиеся на расстоянии от смертоносного меча, нанесли свой удар.

Неожиданно стало тихо. Только было слышно, как всхлипывала девушка.

– Олекса! – Воин выронил оружие и, протянув к возлюбленной руки, пошел вперед. Неуверенно, спотыкаясь, как слепой. Красный кафтан на груди у него потемнел от крови.

Воины сбились в кучу, выставили мечи и копья, будто боялись безоружного, умирающего человека.

– Олекса, душа моя, – ноги у мечника подкосились, и он упал на колени.

– Что смотрите?! – прорычал воевода. – Перевяжите его получше да везите к лекарям побыстрее. Может, и выживет. Эх, такого воина, как собаку, застрелили!

Расталкивая всех, он двинулся к поверженному противнику. Михаил открыл рот, будто собираясь что-то сказать, и вместо слов потоком хлынула кровь. Он начал заваливаться на бок, но чудовищным усилием сумел удержаться от падения.

– Да здравствует Андрей Юрьевич, Великий князь Владимирский и Суздальский! – страшно и хрипло крикнул он. Вытянулся во весь рост и тут же рухнул, упав головой в сторону врагов. Его рука сжалась, захватив пригоршню сухой земли, тело замерло.

«Может быть, и я когда-нибудь буду так лежать, – подумал Глеб. – Но нет, – остановил он себя, – больше никаких князей, никаких спасителей Отечества и кумиров! Если я и пойду на верную смерть, то только ради ребят или ради любви!»

Он вспомнил об Ольге, и на душе сразу стало легче.

И в тот же миг словно отпустили ниточку, удерживающую его в прошлом, и Глеб снова оказался под дождем, среди друзей.

* * *

– Я видел, как умер настоящий воин! – по щекам Глеба стекали дождевые капли, так похожие на слезы. – Прямо здесь, почти на том же месте, где мы сейчас стоим...

Девочки невольно попятнулись. Они прятались под зонтиками. У Динки был ярко-желтый, у Александры серый, с силуэтами города. У Ангелины – большой, черный, с изящно загнутой ручкой. Сегодня она вообще была одета неярко, чтобы не привлекать излишнего внимания.

– Побывал в прошлом? – Ян приподнял одну бровь. – Опять быстро. И как?..

Глеб обтер щеки тыльной стороной руки.

– Я стал свидетелем гибели Михаила, сподвижника князя Андрея. Он не предал своего господина и умер как герой. Только... – парень задумался. – Они спрашивали его о короне, и Михаил сказал что-то вроде того, что взять ее сможет лишь молодой господин. Видимо, тот самый сын князя Андрея. Но почему?

– Потому что только он знает секретный шифр, – напомнила Александра.

– Да, – Глеб рассеянно кивнул, – видимо. Но вот что странно, мальчик так и не взял корону.

– Нам же лучше, что не взял! – пожала плечами Ангелина. – Мы так и собираемся здесь торчать или займемся делом?

Глеб бросил на нее колющий взгляд, но ничего не сказал и снова принялся отсчитывать шаги.

Ангелина же повернулась к Северину.

– Залезай ко мне, – вампирша подняла свой зонт повыше.

Ее близость, как всегда, вызвала у него противоречивые чувства. Желания бежать прочь сломя голову и в то же время – остаться с ней буквально сводили его с ума.

– Привыкай, – шепнула она, беря парня под руку, – мы же теперь вместе, твои друзья это знают, и тебе самому хочется быть со мной, ведь правда?

Северин осторожно высвободил руку. Почему-то он чувствовал себя так, словно попал в капкан, сдавивший стальными челюстями шею.

Дина прошла мимо них, не удостоив обоих ни единым взглядом. А он смотрел ей вслед – с болью и непонятной самому тоской.

Ангелина, заметив его взгляд, прижалась еще плотнее.

Ему, как никогда, хотелось разорваться напополам. Или без оглядки бежать в лес.

«Еще немного, и я сойду с ума», – подумалось Северину. Он никогда бы не вообразил, что подобное произойдет именно с ним. Он никогда не считал себя влюбчивым и, тем более, ветреным. А тут словно затмение нашло. Его непреодолимо, хотя и по-разному, тянуло сразу к двум девушкам, и одна из них воплощала в себе все то, что противно его природе.

– А меня никто под опеку или хотя бы под зонтик взять не хочет? – спросил Ян, натягивая пониже капюшон, и, не услышав предложений, добавил: – И почему волки такие обаятельные? Вы, кстати, не замечали, девушки вообще животных любят – начиная от котят, заканчивая козлами?.. Разумеется, последнее – не о присутствующих.

– Прекрати, – сухо попросил Глеб, – приступим к поискам. – И он двинулся в нужную сторону.

Северин, воспользовавшись предоставленной возможностью и тем, что Ангелина отвлеклась и уже не цеплялась за него с силой утопающего, схватившегося за соломинку, мягко отстранил ее и выбрался из-под зонта. Под дождем было значительно лучше.

Команда повернула в поле.

– Где-то здесь, – сказал, наконец, Глеб, сверившись с картой. – Надо попробовать щупом...

– Не надо, – вмешался Ян, нахохлившийся под дождем, похожий на мокрого ворона. – Если здесь что-то и было, то уже нет. Напрасно приехали. Видите табличку? Здесь проложен кабель. Можете не сомневаться, в этом месте и без нас рыли.

– Короны нет в мире людей. Иначе она бы себя проявила, и Отец знал бы об этом! – сердито заявила Ангелина. – Ищите!

Тем временем с подветренной стороны, думая, что их не сразу заметят, к ним приближалась небольшая группа.

– К нам гости, – тихо сказал Северин Глебу.

Тот оглянулся и поморщился.

– А вот, как понимаю, и ваши соперники! – Ангелина с любопытством уставилась на незваных гостей.

Они остановились буквально в нескольких шагах от «русичей». Напряженные, готовые к драке. Северин чувствовал исходящие от них решительность и злость.

Чуть впереди стоял рыжий, видимо, лидер команды. Вампир – симпатичный бледный парень – прошептал что-то ему на ухо, рыжий покачал головой и медленно оглядел стоящих перед ним ребят.

– Вы сошли с ума, – произнес он презрительно, – я слышал, что вы предатели, но никогда не поверил бы, что вы продались кровососам. Вы знаете, кто это рядом с вами?

– Мы знакомы с Ангелиной, – дипломатично отозвался Глеб.

– С Ангелиной, – хмыкнул рыжий, – ангельского в ней столько же, сколько в подванивающей селедке. Если вы не в курсе, ее... родичи считают людей низшими тварями. Мы входим в их пищевую цепочку. Вы на них работаете и, значит, предали весь свой биологический вид.

– У вас у самих в команде один из... ее сородичей, – напомнил Глеб.

Вампир вскинулся, но рыжий, не глядя, остановил его движением руки.

– Он ушел из так называемого Дома, и он не разделяет точку зрения тех, кто хочет держать людей как скот.

– И укрывается, как трус, за спинами других! – послышался холодный насмешливый голос.

Вперед шагнула Ангелина. Легким движением отбросив в сторону зонт, она стояла теперь под усиливающимся дождем и казалась особенно хрупкой и красивой.

– Никогда не укрывался и не собираюсь! – вампир отвел руку пытавшегося удержать его товарища и встал напротив вызвавшей его девушки.

Оба молча смотрели друг на друга, но Северин заметил, что тонкие пальцы Ангелины сжались в кулаки, а лицо напряженно застыло. Он опустил взгляд ниже и с удивлением заметил, что трава между двумя вампирами волнами колыхнется навстречу друг другу, словно полки, сходящиеся в битве. Траве было больно, парень явственно почувствовал это. Какой же силы напряжение пробегало по ней! Это была настоящая дуэль, пусть даже почти незаметная для постороннего взгляда.

Трудно сказать, сколько продолжался этот безмолвный поединок, казалось, само время застыло, но вот вампир сделал неуверенный шаг назад с гримасой боли и недоумения.

И тут же черноволосая девушка, в которой Северин легко угадывал мастера боевых искусств, метнула что-то в Ангелину. Вампириша, уже ощущавшая вкус победы, но еще вплотную занятая своим противником, не успела уйти из-под удара, пришедшегося точно в висок, и рухнула на мокрую траву.

Ярость опалила Северина. Он прыгнул, чувствуя, как в прыжке меняется тело, и слыша краем еще человеческого сознания крик Глеба: «Не надо!», но уже не успевая на него отреагировать.

Он метил в горло врага, но неожиданно промахнулся. Девушка крутанулась на месте и нанесла удар ногой ему в морду, прямо в чувствительный нос. Волк взвыл от боли и снова ринулся на нее. На этот раз достал, вцепился в предплечье, чувствуя во рту пьянящий вкус крови.

Но бок тут же обожгла боль. Стало горячо. Противная девчонка умудрилась воспользоваться ножом. Теперь зверь окончательно завладел им. Волк рванулся к горлу врага, наконец опрокинув его наземь. Шея у девушки оказалась беззащитной, и под тонкой кожей отчаянно пульсировала вена. Сейчас он вспорет ее острыми клыками и насладится предсмертной судорогой...

Но вдруг между ним и добычей втиснулся кто-то.

Волк яростно взвыл. Глупый человек – нельзя становиться между хищником и его жертвой. Он клацнул зубами. Ничего страшного, если вместо одного придется перегрызть сразу два горла, но в нос ударил знакомый запах. Смутно знакомый голос кричал что-то, пытаясь добраться до его сознания.

Девочка... хрупкая человеческая девочка, пахнувшая чем-то сладким и нежным, не побоялась встать на его пути... Разве она не осознает опасности? Разве не догадывается, какие острые у него клыки, какие сильные лапы?.. Зачем она здесь?..

Волк тряхнул ушами. И недоумевающе негромко рыкнул.

– Они вызвали подмогу! Уходим! – донеслось до него словно откуда-то издали. – Северин! Ну послушай же!

У нее было имя, он вспомнил его, и одновременно вспомнил и то, что безмерно перед ней виноват. А она храбрая, даже отчаянная...

Плечи опустились, и Северин закрыл руками лицо, смутно осознавая, что это уже действительно руки, а не лапы...

– Уходим, – кто-то потянул его, помогая подняться.

Рассеченный ножом бок по-прежнему болел, но рана уже закрылась. Все же хорошо быть оборотнем... Он медленно убрал от лица руки. Травы были щедро сбрызнуты кровью. Коротковолосая, с прической под мальчика, девушка тоже поднималась с земли. Ее плечо было серьезно разорвано.

– Еще встретимся, – проговорила она, шипя от боли и злости, словно рассерженная кошка.

– Не рыпайся, Лора! – остановил ее рыжий.

Все-таки хорошо, что он ее не убил. Конечно, она враг, но, вместе с тем, девушка... Как же вовремя его остановили... Северин оглянулся. Динка уже шла в сторону дороги, и спина ее была безупречно прямой и вопиюще равнодушной.

– Надо было все же вспороть ей глотку! – заявила Ангелина. Она уже вполне пришла в себя, только ссадина на виске свидетельствовала о недавнем инциденте.

Он не ответил. Провел ладонями по лицу, размазывая кровь и дождевую воду. На душе было ужасающе пусто. Он снова терял над собой контроль, но Динка... как могла она так беззаботно относиться к собственной жизни?! Северин, как никто другой, осознавал, что она оказалась всего на волосок от смерти. Он мог ее убить. Ее – самое ценное, что у него есть

в жизни. Ту, кем он по-настоящему дорожит. И от этой мысли все волоски на теле встали дыбом, а мышцы скрутило судорогой.

И как после этого он смог бы жить?

Да никак!

Глава 14

Левая рука смерти

Прежде чем сесть в машину, Глеб оглянулся. Их не преследовали. Вторая группа, по крайней мере ее лидер, не хотела открытого столкновения.

Интересно, соперники оказались здесь же, потому что пришли к тем же выводам или просто проследили от монастыря?.. Но, в любом случае, в расчетах, скорее всего, ошибка. Шапка Мономаха не может быть спрятана в этом месте. Получается, сегодняшнее приключение напрасно.

Но что сделано неверно? Может, проблема в расшифровке? Или надпись имеет продолжение, которое, возможно, вообще не дошло до наших дней – ведь сколько храмов за прошедшие века было уничтожено или просто пострадало, потеряв незначительную вроде деталь оформления.

Если так, задача останется неразрешенной.

Но надо рассмотреть и другие варианты.

«От ворот налево...» – мысленно повторил Глеб, глядя на монастырские ворота, и вдруг рассмеялся.

– Я дурак! – объявил он недоуменно и даже испуганно глядящим на него друзьям. – Просто законченный идиот. Ну конечно, от каких ворот мы считаем?..

Первой, конечно, поняла его Саша, она всегда понимала его лучше других.

– Ты хочешь сказать, что раньше ворота располагались в другом месте?.. – спросила девушка и обернулась к Динке: – Сможешь отыскать?

Та быстро защелкала клавишами и уже спустя минуту объявила:

– Готово. Вот примерный план княжеской резиденции.

Глеб взглянул на экран и кивнул. Ошибка оказалась, что называется, налицо. В спешке он не учел самого простого: в то время, когда была спрятана корона, здесь находился не монастырь, а княжеский замок, и его ворота располагались совершенно в другом месте.

Ангелина многозначительно постучала по стеклу. И вправду нужно ехать, чтобы не столкнуться с людьми Евгения Михайловича. А потом, рассчитав все еще раз, с учетом допущенных ошибок, вернуться.

Они вместе с Сашей и Динкой пересмотрели множество документов и старых планов и, наконец, сопоставив их с современной картой, определили правильное место, на которое указывало тайное послание. Располагалось оно совсем в другом направлении, ближе к храму Покрова-на-Нерли.

– Так здесь же был тот жуткий призрак! – с волнением сообщила Динка, оглядывая друзей. – Помните, ну та женщина, что вопила: «Мое дитя! Мое дитя!» Как думаете, это совпадение?

– Сомневаюсь, – покачал головой Ян. – То есть все, конечно, бывает, но пока самым вероятным кажется, что это призрак, охраняющий клад. Логично, что она отпугивает от того места. Только с ребенком пока непонятно. Что за ребенок, при чем он здесь?..

– Нужно еще раз туда съездить, – предложил Глеб, – осмотреться. Но выждем пару дней, чтобы не нарваться на засаду.

* * *

Всю ночь лил дождь. Сентябрь еще только-только начался, а осень уже полновластно заявила о своих правах, и в кронах деревьев, словно седина, появились желтые листья.

Ян сидел у окна, поставив на стул ноги и обхватив руками колени. Ему был виден только небольшой участок заросшего двора и кусок грязно-серого неба, сочащегося каплями дождя, словно рана. Все же ждать мучительнее всего. Когда ждешь, время будто замирает и растягивается в бесконечную ленту.

Ян много думал. О том, что происходит с группой, о друзьях и об Учителе, и эти мысли тоже были окрашены в мрачные тона. Сначала, после последней неожиданной встречи с Учителем, Ян думал, что его можно вернуть к прежней жизни, как-то уговорить, но потом пришло осознание: Учитель сам выбрал свой путь и ни за что не свернет с него. Эта мысль причиняла боль. Если бы можно было повернуть колесо времени вспять, своевременно понять, что происходит с Учителем, возможно, остановить его... Но нет, у мира свои законы, и река времени никогда не течет в обратную сторону. Ничего уже не исправить, и в этом есть часть вины Яна, его невнимательность и эгоизм.

Надо бы забыть о прошлом и повернуться лицом к будущему, но пока что магу это не удавалось, и воспоминания мучили его снова и снова. Он вспоминал отдельные детали. Грозовую ночь на крыше, когда Учитель впервые появился перед ним и пригласил к себе... Свое первое посещение дома и толстую тетрадь, которую наставник сразу захлопнул при появлении ученика... Недоговорки, странные слова про то, что магия важнее всего и ценна сама по себе. Тогда Ян не придавал всему этому значения, сочтя небольшим преувеличением. Зря, ох как зря!

Но не меньшую боль, чем прошлое, приносило и настоящее. Саша не верила ему и все держалась отчужденно. Рассказать ей про Учителя было нельзя – слишком болезненно, слишком стыдно, а она не прощала молчания. Замкнутый круг какой-то. Ян вздохнул и провел рукой по холодному стеклу. Даже тогда, когда другие считали его предателем, Александра верила в него, и эта вера давала ему силы. Что же произошло теперь?.. Все они словно отравлены чем-то. Яд предательства человека, направлявшего их, развел душу, выжег всю былую веру. И как же после этого жить? Что делать?.. Хотя бы скорее уже начать действовать. Пусть будет что угодно, только бы что-то происходило, лишь бы не сидеть у окна во власти самых мрачных мыслей.

Поэтому, когда Глеб сообщил, что вечером команда отправляется в Боголюбово, Ян почувствовал значительное облегчение. Если там ожидают враги, отлично – хорошая схватка разгонит застоявшуюся кровь в жилах, хотя бы ненадолго, но избавит от рефлексии.

Они уже давно отметили на карте предполагаемое место, где скрыта корона. На этот раз оно находилось неподалеку от реки, в небольшом леске. Идти туда пришлось по полю, и Ян порадовался, что на ногах у него непромокаемые берцы. Земля после нескольких дней проливных дождей сыто чавкала под ногами. Опять моросило, хотя сейчас дождь был мелкий, но монотонный, прилипчивый.

– Где-то здесь. Надеюсь, на этот раз мы не ошиблись, – Глеб сверился с картой.

– И что никто нам не помешает, – добавила Ангелина.

Ян не был настроен так оптимистично. Он уже давно присматривался, ожидая появления призрака. Если предположения верны и призрак женщины охраняет корону, он появится с минуты на минуту.

Принятые заранее меры должны сделать их невидимыми для такого существа. Ян впервые опробовал этот ритуал и надеялся, что он сработает как надо, а нанесенные на лоб и запястья руны скроют друзей от призрака. Однако тревога оставалась.

В наступающих сумерках местность вокруг казалась особенно дикой и жуткой. От реки веяло холодом, а свинцовое небо низко нависало над землей, словно грозя раздавить ее своей тяжестью. Ян прислушался. Где-то вдали глухо громыхал гром... Больше никаких подозрительных звуков не слышалось.

– Если это страшилище не придет, я не обижусь, честное слово! – заявила Динка, пряча забитые пальцы в рукава ветровки.

Резко похолодало, и Ян прекрасно понимал, о чем свидетельствует этот признак.

– Она идет. Будьте осторожны! – проговорил он, вглядываясь в серую муть до рези в глазах.

Но, несмотря на ожидания, призрак появился внезапно.

Он вдруг возник перед Яном. Полупрозрачное женское лицо с тонкими чертами, должно быть, когда-то очень красивое, было искажено гримасой ярости и боли. Тонкие пальцы, изогнутые на манер когтей, ударили по воздуху, а тишину разорвал низкий заунывный крик, полный такого страдания, что душу выворачивало наизнанку.

– Я не вижу вас, но чувствую, что вы здесь, грязные воры! – закричала она страшным голосом.

Ну что же, заклятие сработало не идеально.

Призрак носился вокруг так близко, что Ян ощущал леденящие прикосновения развевающихся одежд.

– Вы все умрете! Вам все равно от меня не спрятаться! Мое дитя! Отдайте мое дитя!

Она стонала и выла так, что кровь застыла в жилах.

Очень скоро стало ясно, что к предполагаемому месту, где была спрятана корона, им все же не пробиться. Призрак не видел людей, но даже случайные его прикосновения оказывались так же губительны. Зато теперь не оставалось сомнений, что призрак и клад связаны – под охраной ужасающего существа оказалось вполне конкретное место.

Они нашли клад, но взять его не получалось.

Тупик.

Ощущение собственного бессилия раздражало Яна больше всего. Прав Учитель: нет ничего страшнее для мага, чем почувствовать предел собственных сил!

И тут, словно специально для того, чтобы усилить его отчаянье, вскрикнула Александра. Очевидно, она подошла к месту, где был скрыт клад, ближе всех, и призрак набросился на нее, обвинил своими похожими на клочья тумана одеждами.

– Зеркало! – закричал Ян, срывая голосовые связки. – Саша, покажи ей зеркало!

У него не было времени объяснять, что один из лучших способов отвлечь любую нечисть – показать ей собственное отражение, но Александра поняла его без слов. К счастью, в сумочке у нее нашлась то ли пудреница, то ли что-то еще из женских причиндалов.

Увидев собственное отражение, призрачная женщина замерла. Ее тонкая рука поднялась в попытке поправить растрепавшуюся прическу, а лицо утратило на миг выражение ярости и боли, превратившись в милое девичье лицо. Когда-то эта черноволосая ясноглазая женщина с горделивым профилем была очень красива.

Саша оказалась свободна.

– Уходим! Быстро! – крикнул маг. – Пока она не очухалась. Не оглядывайтесь, что бы ни услышали! Оглядываться нельзя – смерть!

Подскочив к Александре, он схватил девушку за руку и потащил прочь.

– Бежим! Быстрее! Быстрее!

За спиной выло и стонало, волосы на затылке шевелились от леденящего дыхания, а порой Ян чувствовал прикосновение призрачных одежд. Но он не оглянулся. Поскользнувшись на мокрой траве, он бежал и бежал – нереально долго, словно целую вечность, и вдруг оказался в кругу ослепительно-яркого света. Этот свет защищал от кошмара, что был за спиной, он согревал и давал силы.

Он почему-то оказался в нем один, не понимая, в какой момент выпустил руку Александры.

– Мальчик, – услышал маг мягкий голос, раздававшийся непосредственно в его голове. – Мальчик, ты в страшной опасности. За твоим плечом идет смерть. Не бойся призрака, бойся другого и той темноты, что есть в твоей собственной душе. В ней, как и во всех человеческих душах, есть и тьма, и свет. Не предавай свой свет, мальчик!

Ян сразу понял, с кем ему довелось столкнуться. Ребята уже говорили ему о Берегине. По легенде, это великая богиня, вместе с Родом породившая все сущее. Она и обережница, и предсказательница, почитаемая древними в виде березки, воплощения небесного сияния. И то, что она появилась сейчас, не в свое время, далеко после обряда летнего солнцестояния, иначе – Дня Ивана Купалы, свидетельствовало лишний раз о серьезности происходящего.

Берегиням известно будущее, и Ян уже раскрыл рот, чтобы задать вопрос, но удержался: нельзя знать свою судьбу, ни к чему хорошему это не приведет. Скажут хорошее – расслабишься,пустишь на самотек и испортишь все. Предрекут плохое – опустишь руки, и результат будет тем же. Уж лучше не спрашивать.

Сияние ласково обнимало его, и Ян чувствовал, как на душе становится спокойнее. А потом все закончилось, мягкий свет растаял. Рука Александры по-прежнему сжимала его руку, а впереди бежали друзья. Выходит, минуло не больше доли секунды.

Позади еще слышался затихающий крик, но мага он уже не тревожил.

* * *

– Итак, что мы имеем, – начал обсуждение Глеб, когда все собрались в лесном доме.

– По-моему, ничего, кроме проблем, – заметил Ян. Всю дорогу, после встречи с призраком, он молчал и только иногда улыбался чему-то неведомому, однако теперь явно приходит в себя. Ян без колкостей – и не Ян, сразу подумаешь, что его подменили.

Александра покосилась на него, а он вдруг улыбнулся, так что девушка растерялась и поспешно опустила взгляд.

– Есть место, где лежит то, что нам нужно, но нас туда без специального пароля не пустят. Так, Ян? – перевела на свой язык Динка.

– Типа того, – подтвердил маг. – Мне кажется, у нее два пунктика: клад, который она охраняет. И сын... Но не представляю, как искать ее по этим признакам. Может, порасспрашивать местных? Вдруг у них сохранились какие-то легенды? Наверняка там была какая-то несчастная любовь и все такое... Знать бы о ней хоть что-то...

– А мы знаем! – Глеб, задумчиво прохаживающийся от стола к плотно зашторенному окну, остановился и посмотрел на друзей. – Я понял, кто она. Когда я в последний раз проваливался в прошлое, Михаил, сподвижник Андрея Боголюбского, говорил, что корону охраняет любовь и верность какой-то женщины, и только наследник сможет взять знаменитую шапку Мономаха. Я думаю, он говорил о новой княгине. Незадолго до смерти князь при живой жене взял себе новую жену. И мальчик, которого я видел в прошлом, ее сын. Должно быть, несчастная женщина погибла, и Михаил доверил ей охрану княжеской реликвии.

Александра кивнула. Теперь картинка складывалась. Ну конечно, своему сыну, память о котором сохранилась в призраке несмотря ни на что, она не причинила бы неприятностей. Но, выходит, шансы взять корону у них почти равняются нулю.

– То есть пароль – это ее сын? – удивилась Динка. – Так он, должно быть, давным-давно умер! Как же мы достанем корону?..

– А может, не нужно ее доставать? – предположил Северин. – Зачем, если мы все равно не собирались использовать корону, а команда Евгения Михайловича не сможет взять ее из-за призрака?

В этих словах был свой резон. Саша покосилась на Ангелину. Вампириша хмурилась.

– Нет, – заявила она, покачивая ножкой, обутой в ярко-красную туфельку на огромной шпильке – Лина уже успела переодеться и снова радовала глаз вызывающим нарядом с огромным декольте. – Это слишком опасно. Разве невозможно обмануть призрак? Разве нет всяких обходных путей? Мы не можем рисковать! Ваш бывший директор благодаря чьим-то стараниям и так получил невероятную силу.

– Наверное, есть, – согласился Ян. – Например, найти могилу ее сына или какую-то вещь, с ним связанную.

– Нереально! – покачал головой Глеб. – Как историк, скажу тебе: нереально.

– А ты посмотри на это не как историк, а как искатель приключений, – задорно улыбнулся Ян и тряхнул длинной челкой. – Наука говорит «невозможно», а человек берет и делает. Пожалуй, это занятная задача. Надо хотя бы попробовать.

Глава 15

Тайна золотистого дракончика

В эту ночь Александре впервые за долгое-долгое время приснилась сестра.

Лиза шла по берегу моря, и ветер развеивал ее длинные взлохмаченные волосы.

Саша хотела ее догнать, но сестра покачала головой и приложила палец к губам. И ушла, не сказав ни слова.

Утром девушку разбудило солнце – впервые за несколько дней небо очистилось от туч. Александра потянулась, спустила ноги с кровати, с удовольствием чувствуя босыми ступнями тепло деревянного пола. Натянув длинную футболку и удобные трикотажные брюки, она открыла дверь и чуть не споткнулась о целую грудку коробок и коробочек, наваленных на пороге.

С полминуты Саша хлопала глазами, пытаясь понять, за что ей это наказание, а потом утреннюю тишину дома разорвал дружный крик.

– С днем рождения!

Динка, словно выпущенное из пушки ядро, ринулась на шею подруге, свалив-таки по пути несколько коробок.

Александра чувствовала себя настоящей идиоткой. Забыть о собственном дне рождения – ну это еще надо постараться! За всеми заботами, волнениями, делами она совсем не думала о собственном празднике. «Вот и Лиза являлась сегодня, – мелькнуло в голове. – Она приходила меня поздравить. И у нее ведь тоже сегодня мог бы быть праздник...»

– Поздравляю! – Ян протянул ей хрупкую веточку белоснежных орхидей с ярко-красной, словно кровавой сердцевинкой... Неужели он с самого утра ездил за черт знает сколько километров специально чтобы принести ей цветы?!

Он обнял Сашу и осторожно поцеловал, а она вдруг подумала, как, оказывается, скучала по теплу его рук, по щекочущему нос запаху туалетной воды... Она очень скучала по Яну. Так, может, ну все эти детские обиды?.. Да, он поступил странно, но наверняка у этого поступка есть объяснение, и он обязательно все расскажет. Пусть не сейчас, потом, когда найдет нужным. Не важно. Разве ей нужны слова?..

– Что бы ни случилось, я тебя никогда не оставлю, – шепнул он.

– Так! – объявил Глеб. – Провозглашаю сегодняшний день выходным! Никаких дел – только празднование!

– Но... – Александра смутилась. У них, как всегда, слишком мало времени, можно ли тратить его на какой-то праздник?..

– Никаких «но»! – засмеялся Глеб. – Считайте это моим распоряжением. А кто нарушит, кого застану за работой, подвергну безжалостному и бесчеловечному наказанию: отправлю на кухню – чистить картошку к праздничному ужину!

– Суров ты, князь-батюшка! Ой как суров! – нарочито гнусавым голосом выдал Ян, и все рассмеялись – светло и искренне, впервые за долгое время.

– Ну что ты стоишь, именинница, раскрывай подарки! – велел Глеб.

Саша принялась распаковывать перевязанные бантами коробочки. В первой из них обнаружился флакончик ее любимых духов. Девушка так давно не пользовалась такими, ведь ее флакон остался там, в школе, куда теперь им ход закрыт.

– Ой, мои любимые! – она оглядела друзей повлажневшими глазами. – Но как вы догадались?

– Как, как! Это Северин! Он все полки в парфюмерном магазине обнюхал, но нашел, что нужно! – сообщил Ян.

– Да, – Северин вздохнул, – это было ужасно. Столько резких запахов! Я уже думал, что не выберусь оттуда живым!

– Спасибо! – Саша поцеловала друга в щеку. – За духи спасибо, а за героизм – особенно.

В другой коробке обнаружился ридер – конечно, от Глеба, он, сколько Саша его знала, всегда дарил полезные, серьезные подарки. Динка презентовала беспроводные меганаушники – немного ярковатые, но Александра понимала, что младшая подруга старалась и выбирала буквально как для себя. Полный набор косметики был даром Ангелины и сопровождался комментарием вполне в ее духе: «Попробуй пользоваться румянами, да и глаза не мешает сделать поярче... Кстати, вот эти зеленые тени удивительно подойдут к цвету твоего лица».

Наконец, осталась последняя нераскрытая коробочка. Саша открыла ее и... замерла. Внутри оказался маленький золотисто-коричневый дракончик с большим мягким брюшком, маленькими перепончатыми крылышками из золотой тафты и черными любопытными глазками. Он казался живым и очень милым. На шее у дракончика красовался широкий бант, а в лапках звереныш держал обернутую в золотую фольгу конфетную коробочку с изящной карточкой, на которой значилось: «Шоколад ручной работы. Сделано с любовью».

Мягкая игрушка! Сколько же лет Саше не дарили мягких игрушек! Последние были от мамы... Сразу после трагедии Александра сочла себя взрослой, да все ее такой и воспринимали и подарки, как и Глеб, дарили исключительно практичные. Игрушка и конфеты... Лучшего подарка девушка и представить не могла!

– Как ты догадался? – она посмотрела на Яна.

– Мои ручные демоны подсказали, – отшутился маг, но было заметно, что он волновался и очень доволен Сашиной реакцией.

Девушка прижала дракончика к себе. Он был очень теплым и мягким, а еще от него словно исходило спокойствие. Ей вдруг стало очень хорошо, а все проблемы и сложности отошли на второй план.

Подняв взгляд от игрушки, Александра встретила глазами пристально смотрящим на нее Глебом.

– А знаете что, – вдруг сказал Глеб, – давайте пустимся во все тяжкие и поедем на аттракционы. Кто-нибудь помнит, когда последний раз катался на аттракционах?

Ребята переглянулись.

– Собираемся! – велел он весело.

– А как же люди Евгения Михайловича и слежка? – напомнил Северин.

– Пустяки, – махнул рукой Глеб с несвойственной ему беспечностью, – такой день бывает раз в году! Посмотрите, даже солнце выглянуло! И вообще не зря же говорят: риск – благородное дело! Кто не рискует, тот на аттракционах не катается!

– Согласен с предыдущим оратором, – заявил Ян, – и вообще я уже помагичил и сверился с кофейной гущей, так вот, она настоятельно рекомендует посвятить этот день развлечениям и самому отъявленному дуракавалянию.

– Ой, что я конфеты не открываю?... – спохватилась Александра, берясь за нарядную коробочку.

– Нет-нет! Не надо! Это тебе романтический подарок! – хором закричали друзья. Про романтический подарок, конечно, Динка. Она сегодня, кстати, тоже выглядела веселой и беззаботной.

«Все встанет на свои места, все сложится именно так, как нужно, – подумала отчего-то Саша. И у меня, и у Динки, и у Глеба... у всех». Тень, стоящая за спиной у Яна, не пропала, но теперь она казалась еле видимой, по крайней мере, на ярком солнце, а думать о плохом было невозможно.

Они наскоро позавтракали и отправились в парк аттракционов куда-то, как сказали бы в старину, на Кудыкину гору – сначала по тряским проселочным дорогам, потом – по шоссе и, наконец, опять по колдобинам. Но настроение у всех было превосходным.

Потом они кружились на карусели, прыгали на экстремальном батуте, гоняли на машинках и маленьких надувных лодочках, брызгая друг на друга и смеясь, ели мороженое и сладкую вату, а парни едва не разорили тир, выиграв для Саши массу мелких подарков и главный приз – ужасного малинового медведя, который тут же был подарен именинницей проходящему мимо пятилетнему пацану.

Все это время девушка не выпускала из рук подаренного дракончика и чувствовала себя на удивление счастливой.

Только один момент омрачил этот прекрасный день. Посреди развлечений и всеобщего смеха вдруг исчезла Динка. Саша, отправившаяся на поиски подруги, обнаружила ее на лавочке. Дина сидела, подперев кулаками подбородок, и казалась отчаянно грустной и одинокой.

Александра опустилась на лавку рядом с ней и приобняла девушку. Она ни о чем не спрашивала: знала, что это бесполезно, если Динка захочет – сама расскажет, нет – из нее и клещами не вытащишь. И такая тактика принесла результат.

– Глеб вот спрашивал, когда мы последний раз были на аттракционах... – проговорила Дина, не глядя на Сашу. – А ведь я помню. Меня родители повели... Мне не хотелось идти, я как раз новую игру начала... Они меня вытащили и повезли в парк. Я так разозлилась, даже разговаривать с ними не хотела и хныкала всю дорогу. Думала, какая я несчастная, может, я им не родная дочь, а откуда-нибудь из детдома, если меня так обижают и не дают заниматься тем, чем я хочу. Я ведь тогда считала себя ужасно взрослой... Знаешь... – она помолчала, – а ведь я все в самых мелких подробностях помню. Было лето, и так же солнечно, как сейчас...

Саша слушала, не перебивая, прекрасно понимая, как это важно – выговориться. У нее самой тоже были воспоминания, связанные с аттракционами и с Лизой, и сейчас их лучше не ворошить. Странная у них компания подобралась, у них у всех было отнято детство. Девушка крепче прижала к себе игрушечного дракончика, на умной мордочке которого застыло внимательное и сочувственное выражение. Он понимал, что ей плохо, и умел утешить.

– А потом, – продолжала Динка, – меня посадили на карусель. Вертящуюся такую, знаешь, где сиденья на цепочках подвешены. Карусель крутилась все быстрее, а я еще долго боролась с собой, пытаюсь не улыбнуться, чтобы родители не подумали, будто я довольна. Но потом все же не выдержала...

Она вздохнула.

– Это хорошее воспоминание, не расстраивайся, – Саша сжала тонкие, еще полудетские пальчики Динки. – И родители твои живы, ты с ними обязательно увидишься, как только закончится вся эта морока.

– А она когда-нибудь закончится? – спросила девушка едва слышно.

– Конечно! – странно, но Александра была абсолютно уверена в своих словах.

– Хорошо, – Динка вытерла щеку рукой и улыбнулась. – Пойдем, а то все мороженое без нас слопают.

Когда девушки вернулись к друзьям, Динка снова казалась беззаботной и даже не косилась в сторону Северина, которого Ангелина, словно напоказ, обихаживала и пыталась кормить мороженым и печеньем из своих рук, заявляя при этом, что демонстрирует смертельный номер дрессировки дикого волка. Северин, кстати, держался с ней напряженно, и Саша подумала: что бы там вампириша ни воображала, настоящей пары из них никогда не выйдет. Зато девушка перехватила несколько взглядов Северина в направлении Динки, и это тоже

казалось весьма обнадеживающим. Иногда нужно обмануться и разувериться, чтобы понять собственные чувства. Разве можно понять их силу и глубину, если даже сравнить не с чем?!

Наконец было решено ехать домой.

Уже на выходе из парка Саша заметила, что друзья заволновались.

– За нами следят, – тихо сказал Глеб. – Вон тот полицейский.

– Вот и федеральный розыск! – фыркнула Динка. – Как вы думаете, он сам нас будет брать или доложит куда следует?

– Не доложит, – Ангелина сладко улыбнулась и направилась к человеку в форме.

Они издали наблюдали, как вампирша разговаривает с полицейским и тот, словно болванчик, кивает.

– Все в порядке, – сообщила Лина, возвращаясь к ним с самым довольным видом, – он действительно опознал вас по присланным ориентировкам, но я убедила его в ошибке.

– Вампиры вообще на редкость убедительны, – Ян посмотрел на нее с иронией.

– Что есть, то есть! А еще обаятельны, умны и талантливы! – отозвалась вампирша. – Так что, будем ждать следующего полицейского, чтобы оттачивать на нем мои способности, или все-таки поедем?..

Очувтившись в своей комнате, Саша опустила на кровать, чувствуя, как слипаются ресницы. То ли от обилия эмоций, то ли от свежего воздуха ее отчаянно клонило в сон.

– Спокойной ночи, – сказала она дракончику, целуя его в нос, и вдруг заметила, что из-под бантика выглядывает белый уголок бумаги. Девушка потянула за него и вытащила сложенную бумажную полоску.

Странно, Александра протаскала игрушку целый день, ни на миг не расставаясь с нею, а записку заметила только сейчас. Трясущимися пальцами, в предчувствии чего-то совершенно необычного, Саша развернула ее.

«Я тебя люблю», – было написано на бумаге. Без подписи – ее и не требовалось.

От избытка чувств из глаз дождем полились слезы, и Саша поспешно вытирала их – чтобы не намочили записку. Она и не подозревала о послании, но целый день чувствовала себя счастливой, наверняка именно благодаря ему, наверняка подсознательно ощущая если не его присутствие, то смысл начертанных на бумаге слов. Банальные слова, но как волнительно, когда они обращены к тебе! Разом забываешь об их банальности, и так и кажется, будто ты первый на всем свете услышал их. Самые простые, самые прекрасные вещи до безобразия банальны, но когда и кому это мешало?!

* * *

Нужно уезжать. Евгений Михайлович прекрасно знает, что они где-то в окрестностях Владимира, и наверняка готовит не одну засаду. Но как уедешь, если дело еще не завершено, более того, нет никаких зацепок.

Глеб перерыл уже все доступные материалы, и нигде не упоминался внебрачный сын Андрея Боголюбского. Единственное, что становилось ясно: он так и не получил отцовскую власть. Знать бы почему. Найти хотя бы кончик нити, чтобы постараться размотать клубок прошлого. О внебрачных детях в летописях не пишут. А жаль.

И Глеб принял решение. Взяв с собой только Ангелину, чтобы не подвергать напрасной опасности всю группу, он принялся объезжать исторические места, надеясь на свой дар, который уже не раз его выручал.

Передвигаясь по Владимирско-Суздальской земле уже на новой машине с новыми номерами, они добрались и до славного города, основанного самим Юрием Долгоруким и в честь его получившего имя Юрьев-Польский. Они остановились у главного городского собора, прошли по улицам... Ничего.

– Едем дальше, – пожала плечами Лина.

Они уже уезжали, когда Глеба словно что-то кольнуло в сердце.

– Сверни-ка сюда, – кивнул он на мощенную бетонными плитами дорогу.

Ангелина покосилась на парня, но выполнила просьбу. Некоторое время они ехали по грунтовой дороге, грязной и труднопреодолимой по осеннему времени. Хорошо, что хрупкая вампирша любит большие мощные машины.

Они пересекли реку и выехали к полю, проехать по которому из-за глубокой колеи было не под силу даже внедорожнику.

– Ну? – спросила Лина. – И что дальше?

– Притормози, – попросил он и вышел из машины, вдохнув сырой осенний воздух с запахом земли и прелой травы.

Перед ними расстиралось поле, среди которого белели обшарпанные стены заброшенного храма.

Ангелина проследила за взглядом Глеба и удивленно приподняла брови.

– И ради этого мы тащились по бездорожью?! Я, конечно, не историк, – сказала она ядовито, – но строение явно более позднее, не того периода, который мы ищем.

Глеб, не слушая ее, махнул рукой и пошел по направлению к храму, чувствуя, как с каждым шагом меняется вокруг местность. Вот уже поплыли контуры собора, и сквозь него все яснее проступали другие стены. Выходит, на этом самом месте раньше был другой храм, и парень чувствовал, что не зря оказался здесь.

Была зима или поздняя осень, все вокруг покрывал снег. Видимо, служба только что закончилась, из церкви, крестясь, выходили люди. Глеб вглядывался в их лица, пытаясь узнать княжича, но никто не походил на него – слишком грубыми были черты лица, слишком широкими и мозолистыми руки.

Внезапно внимание парня привлек черноволосый человек без шапки. Он сидел на голом снегу, привалившись спиной к стене и опустив голову на скрещенные руки. Седенький поп с длинной жидкой бородой, облаченный в простую черную, весьма заношенную рясу, направлялся к нему.

Глеб тоже подошел поближе, чтобы слышать разговор.

– Сколько собаку не гони, все равно приходит, – сказал сквозь зубы священник, обращаясь к черноволосому.

Парень удивился, как странны эти слова, как не приличествуют они слуге божьему.

Но мужчина – теперь Глеб заметил, что у него тоже были широкие нагруженные руки – не удивился. Еще ниже наклонив голову, он произнес:

– Гони меня, сколько хочешь, все равно возвращаться стану. Грех на мне. Желал высидеть, так теперь ниже падать приходится.

– Сладко поешь, да можно ли верить твоим словесам? – поп с сомнением потеребил бороду. – Не ты ли с друзьями своими, яки бусурманин поганый, топтал нашу землю, потрясая мечом? Не ты ли, желая славы, вдовил да сиротил баб и ребятишек?

– Был грех, – тихо произнес мужчина, – за то и заплатить хочу. Тот самый меч, что чинил беду и разоренье, позволь положить в святом храме и на коленях молить о прощении.

– Ой ли, даруют ли его тебе?

– Иисус говорил, что если будут грехи кающегося красны, как кровь, сделает он их блее, чем снег. Не перед тобой, перед Богом прощения прошу!

И черноволосый вдруг порывисто бухнулся на колени. Теперь Глеб смог разглядеть его лицо – волевое, умное, породистое лицо мужчины лет под сорок. Смутно знакомое при этом. Точно! Тот самый мальчишка! Княжич смутно напоминал Глебу еще кого-то, но образ вновь ускользал. И не поймешь...

– Горд ты, Владимир, до сих пор горд, – покачал головой священник. – Из-за гордости твоей и земля наша лишения терпела. Уж смирился князь Черниговский Всеволод, о мире нашего князя молил, а ты, окаянный, продолжал свое злое дело!

Черноволосый вытащил из-под брошенной тут же рогожи меч и, не поднимая головы, протянул его священнику, который в ужасе попятился от него, словно увидел нечто действительно страшное.

– Вот меч, батюшка! Либо секи повинную голову, либо милуй!

Глеб улыбнулся, оценив изящество этого предложения. Все-таки княжич, а это должен быть именно он, вовсе не глуп, из него бы неплохой манипулятор вышел.

– Бог с тобой, Владимир! – поспешно перекрестился священник. – Ишь что удумал!

– Возьми меч, Христом Богом прошу! – взмолился тот. – Пойду в монастырь послушником, хоть какие испытания назначьте! Я уже свое самое главное испытание выдержал. Вот, гляди, – он с усилием вонзил меч в землю и достал из-за пазухи подвешенный на засаленном шнуре пергаментный свиток.

Весь свиток был заполнен мелкими, похожими на жучков буквами.

– Что это? – удивился священник.

– Ключ, – ответил мужчина. – Ключ к моей власти. Я носил его у сердца долгие годы, скитаясь и совершая набеги на эти земли. Ныне же отрекаюсь от своих заблуждений.

С этими словами княжич достал огниво и поджег пергамент. Тот долго не хотел загораться, но все же начал тлеть.

«Это шифр! – понял Глеб. – Сын Андрея Боголюбского его сжег, вот почему никто не смог добраться до короны!»

Пока пергамент горел, черноволосый и священник молчали. Наконец, когда от шифра осталась только зола, старик перекрестился и покачал головой в такт своим мыслям.

Глеб заметил, что он смягчился и смотрит на просителя уже по-иному.

– А как же семья твоя? Что жена, что детишки?

– Не пропадут под Божьей защитой! – ответил тот, сверкнув черными глазами.

Священник вздохнул.

– Ладно, вставай, горемычный, – он принялся поднимать стоящего на коленях. – Только ради попечителя твоего похлопочу за тебя. Помню я Михаила. Добрый был воин, верный, на украшение церквей жертвовал, узорочье для них делал, – при этих словах черноволосый вздрогнул, – а ведь погиб ни за что, как собака, – старик перекрестился.

– Спасибо, батюшка! – княжич, наконец, поднялся. – За тебя, благодетеля, молиться буду.

Глеб удивился: оказывается, он был не слишком высок и ладно сложен.

– Свои грехи сперва отмоли, – буркнул старик. – Ладно, давай сюда свою железяку. Положу в алтаре в назидание молодым да горячим.

Но Глеб уже понял, что за неприветливой личиной скрывается чуткая и по-настоящему добрая душа. Видимо, и Владимир не поверил в показную суровость старца.

Он с низким поклоном отдал свой меч и с видимым облегчением, широко перекрестившись, зашагал прочь от храма.

– Эй, – окликнул его поп, – под каким именем постриг примешь?

– Возьму имя Михаила, небесного заступника, – ответил княжич, оглянувшись.

И старец, шепча молитву, перекрестил его вслед.

– Эй, что-то интересное увидел?

Ангелина с любопытством заглянула Глебу в лицо.

– А?.. – он вздрогнул. – Ну да. Кажется, появилась одна ниточка...

Глава 16

Клубок разматывается

Они въехали в Москву рано утром. Осень все сильнее вступала в свои права, туман укутал город белым покрывалом, и люди и машины казались в нем странными призраками.

«Так даже лучше, – подумал Глеб, – даже если за нами следили, наверняка они потеряли след».

Ангелина часто меняла направление движения, быстро перестраиваясь, чтобы оторваться от возможных преследователей. Наконец она остановила машину во дворе многоэтажки, в одном из спальных районов Москвы.

– Где это мы? – спросил Северин, приоткрыв окно и настороженно прислушиваясь.

– Попробуй определи, ты же можешь чувствовать направление, – вампириша ухмыльнулась.

Парень задумался.

– Где-то на юге города, наверное, – предположил он. – Это постоянное кружение и туман сбивают с толку.

– Что же, если и оборотень, потомок древнего бога, не в силах точно определить, куда я его привезла, то возможные преследователи и подавно не смогут, – торжествующе заключила она.

При громких звуках голоса на заднем сиденье беспокойно завозилась спящая Дина.

– Хорошо, – сказал Глеб, – теперь, может быть, ты объяснишь: зачем мы здесь? И если можно, потише. Я слышал, что вампирам не нужен сон. Но людям нужен.

– Все равно уже приехали, – пожала плечами Ангелина, не снижая звучности голоса. – Пока вы роетесь в своих книжках, нужно укромное место, где бы вы могли жить. Здесь у нас есть квартира, конспиративная, так сказать. О ее существовании даже в Доме мало кто знает.

– А в остальное время вы прячете тут тех, кого собираетесь сожрать? – пробурчала с заднего сиденья Дина. К ее и так не слишком теплым чувствам к вампирише, похоже, прибавилось раздражение от раннего пробуждения.

– Зачем их прятать? – Ангелина недоуменно подняла тонкие брови. – Это все равно что класть торт в потайной чулан. Их подают к общему столу, красиво перевязанными ленточкой. Не знаю, как у вас, а у нас не принято откладывать самое вкусное на потом, – она зловеще оскалилась и тут же рассмеялась: – Шучу, мы употребляем донорскую кровь. Вылезайте.

Глебу квартира показалась красивой и вполне комфортной, но какой-то холодной. Слишком аккуратно разложены вещи. Все предметы обстановки и даже посуда подобраны в одном стиле, но нет тех, пускай несурзных, мелочей, которые придают уют помещению, делают его домом.

Ангелина тем временем расписывала прелести обстановки и наличие всего необходимого для жизни.

– Над интерьером поработал неплохой дизайнер. Сами видите. В общем, здесь есть все, чтобы жить безвылазно месяцами. Так что, ради вашего же блага, постарайтесьшний раз не появляться на улице. А если вам будет чего-то недоставать, звоните, доставим. Или кого-то, – она игриво подмигнула Северину.

– За что такая щедрость? – Ян стоял, подпирая стенку в коридоре, и не торопился проходить дальше.

– А мы заботимся о тех, кого считаем своими друзьями или союзниками, – сказала Ангелина. – Или вам больше нравится видеть себя, как же это... – она щелкнула пальцами,

будто пытаюсь вспомнить что-то, – ах да, низшими тварями и звеном в пищевой цепочке. Я думаю, каждый сам решает, кем ему быть.

– Ты, как понимаю, предлагаешь нам стать высшими тварями, как ты? – высунулась из кухни Дина.

– Это редкая награда и честь, – серьезно сказала Ангелина, – ее еще надо заслужить. Мы можем обсудить эту тему потом, если вам интересно, а сейчас мне надо увидеться с Отцом, – она повернулась на каблуках. – Не скучайте и будьте осторожны.

И, послав Северину воздушный поцелуй, вампирша скрылась за массивной металлической дверью.

– Ну что, быстро осматриваемся, и к делу, – предложил Глеб.

Ангелина обещала, что их прежний транспорт, мотоциклы, правда, перекрашенные и с другими номерами, им скоро привезут. Единственным, кто не согласился на «изуродование» своего железного коня, был Ян. В итоге решили, что кричащий черно-желтый скутер уж слишком привлекает внимание, и, если потребуется, Ян поедет с Сашей.

Пока Дина проверяла квартиру на наличие жучков и других подслушивающих устройств, а Ян на предмет каких-нибудь странных магических проявлений, Глеб и Александр устроились в одной из комнат.

– Я рассказывал вам о том, что я видел возле той заброшенной церкви под Юрьевом-Польским, – начал Глеб, – и я нашел кое-что. Был в тех местах один малоизвестный местночтимый святой, Михаил Городецкий, живший в интересующее нас время.

– И он тоже решил сменить меч на орала, то есть, я хотел сказать, на крест и вериги, – откликнулся Ян, обходивший комнату с каким-то странным амулетом.

– Вроде того, но подробнее сказать сложно. Надо найти его житие, может быть, там будут более подробные указания. Еще стоит поискать в местном фольклоре, быличках, легендах, преданиях. Это неординарное событие могло оставить свой след. Так что наш путь сейчас лежит в библиотеку. Думаю, в Ленинке найдется то, что нам нужно. Ян, тебе тоже стоит поехать с нами, возможно, в этих источниках ты сможешь почерпнуть полезную информацию.

– Чем больше информации, тем лучше, – согласился маг.

Вскоре все подъезжали к внушительному зданию библиотеки.

К сожалению, несмотря на обширные запасники и возможность найти информацию практически по любой тематике, заказ книг в главной библиотеке страны по-прежнему остался довольно долгой процедурой, а ожидание утомляло, особенно сейчас, когда они подошли так близко к цели.

– Я, пожалуй, пойду прогуляюсь, – сказал Глеб Яну и Саше, о чем-то оживленно разговаривавшим у окна.

– Ага, – ответил маг, – только будь осторожен. Наша Дьяволиада, по сути, права. За нами идет охота, и лучше лишний раз не привлекать к себе внимания. Не спасай девиц, не кидай злодеев в Москву-реку, в общем, води себя хорошо.

– Все будет о'кей, – соединив пальцы в универсальном жесте, ответил Глеб и сбежал по ступеням массивной мраморной лестницы.

Распогодилось, день выдался солнечный и теплый. В такие дни кажется, что лето никогда не кончится, а желтые листья на деревьях не предвестники холодной зимы, а яркие мазки, призванные оттенить глубину синего неба.

Глеб ехал без определенной цели, просто хотелось на короткое время выкинуть из головы все заботы и проблемы, почувствовать скорость, теплый ветер, бьющий в лицо. И удивился, когда колеса, можно сказать, сами вынесли его к храму Христа Спасителя.

Глеб остановил мотоцикл и прошел мимо снежно-белой громады на Патриарший мост.

«Именно здесь мы и встретились, и тогда был такой же солнечный день», – подумал он. Невольно нахлынувшие воспоминания вызвали ноющее чувство в области сердца.

После того, как по мобильному Ольги ему ответил Евгений Михайлович, Глеб убеждал себя в том, что с ней все хорошо, что отец вряд ли даст ее в обиду, но тревога не оставляла.

«Интересно, увидимся ли мы снова?» – подумал парень и сам испугался мысли о том, что может никогда больше не увидеть любимую.

Кленовый лист, золотисто-рыжий, в цвет Ольгиных волос, неизвестно каким ветром занесенный сюда, лежал возле перил. Глеб поднял его и, немного подержав, отпустил.

«Наша жизнь – такой же лист на ветру, никогда не знаешь, где окажешься в следующий момент, – сказал он себе, глядя, как яркий лист медленно планирует над серебристой гладью Москвы-реки. – Но мы обязательно встретимся и всегда будем вместе, надо верить в это, чтобы продолжать жить».

Сходство с тем днем, когда они с Ольгой познакомились, было настолько сильным, что Глебу показалось, что девушка по-прежнему стоит там, на набережной, за мольбертом. Он протер глаза и понял, что не обманулся. Оля... Настоящая, живая, стояла примерно на том же месте, где он увидел ее впервые, и, не замечая Глеба, задумчиво водила кисточкой по бумаге. Сердце, казалось, провалилось куда-то в пятки.

Несмотря на расстояние, Глеб заметил, что она выглядит грустной и бледной, как после болезни.

«Это наверняка из-за меня», – подумал он.

Глебу стало стыдно, как будто во всех произошедших с ними неприятностях виноват именно он и никто другой. В голову закралась малодушная мысль: «А что, если бы я не поверил обвинениям Дины, мы не расстались бы со школой и с Евгением Михайловичем, и сейчас мы с Ольгой могли бы быть вместе, не таясь и никого не опасаясь. Ольга бы рисовала, я смотрел бы на нее...»

Он встряхнул головой.

«Нет, не было бы, – возразил себе Глеб. – Я бы не смог выполнять поручения нечестного и подлого человека и жить спокойно. Не смог бы смотреть Оле в глаза. Да и Дина наверняка бы поплатилась за свою откровенность. Что же касается встречи...»

Глеб внимательно осмотрелся. Так и есть, неприметная «Нива Шевроле» стояла неподалеку. Похоже, та самая, что гоняла их под Владимиром. Других наблюдателей он не заметил.

«Значит, один или два человека», – сказал себе парень.

Он вырвал из блокнота лист и аккуратно вывел:

«Очень хочу увидеться. За тобой следят, но это не важно. Минут через пять спокойно соберись и иди, – он вывел адрес в одном из московских переулков. – Я буду ждать тебя. Люблю, Глеб».

Парень сложил бумагу самолетиком, закатал в его нос монетку и, выждав момент, когда ветер стих, отпустил. Импровизированное летательное устройство устремилось к девушке за мольбертом.

Глеб отпрянул от перил и бросился к мотоциклу. Конечно, риск был большой, и он сам бы не одобрил, если бы кто-то из ребят так поступил.

Но он просто не мог уйти, не поговорив с ней. Не мог, и все.

Когда-то Глеба учили уходить от погони в городе. Учили как раз здесь, в центре Москвы, где полно узких переулков и проходных дворов, далеко не все из которых по новой моде перегородили решетками.

«А не рассматривал ли, часом, Евгений Михайлович возможность похищения чего-нибудь ценного из столичных музеев? Ведь почти все они тут, в центре, – задумался Глеб,

заводя мотор мотоцикла, – и обучение тогда пришлось бы как раз кстати. Забавно. Сейчас эти знания послужат моим, а не его целям».

Он остановился за выступом в неприметной подворотне. Время тянулось чудовищно медленно, секунды казались часами. Чтобы успокоиться, Глеб начал проговаривать свой план.

– Людям Евгения Михайловича надо быть незаметными, иначе слежка теряет смысл. Переулок с односторонним движением, машина наверняка не поедет под «кирпич», не будет привлекать внимание. Возможно, кто-то из наблюдателей выйдет и пойдет за Ольгой пешком, на расстоянии. Но, когда она войдет в подворотню, ее потеряют из вида. Этот двор проходной, и вряд ли они знают об этом. В худшем случае, у меня есть секунд пять-десять, и этого должно хватить, чтобы скрыться.

Он осторожно выглянул из-за угла и торжествующе воскликнул про себя: «Есть!»

Ольга, беспокойно осматриваясь, шла по улице. Завернув в подворотню, девушка увидела Глеба. Она собиралась что-то сказать, но он быстро похлопал по заднему сиденью и нажал педаль газа. К счастью, Оля не стала задавать вопросов и, подхватив мольберт, устроилась у Глеба за спиной. Мотоцикл буквально прыгнул вперед. Вихрем пронесся по небольшим дворикам и, перескочив переулок, встроился в поток машин на бульваре.

Убедившись, что за ними нет слежки, Глеб пересек реку, и вскоре под колесами мягко запружинила земля, а над ними раскинулись кроны деревьев Нескучного сада.

Когда Глеб остановился и снял шлем, Ольга бросилась к нему на шею, и мир на какое-то время перестал существовать.

Они сидели, обнявшись, медленно приходя в себя.

– Я так рада, что ты вернулся, – сказала она, уткнувшись в его плечо, и Глеб испытал почти физическую боль от мысли, что им все же придется расстаться.

«Это только на время», – пообещал он себе.

– Я думала, что, может, никогда тебя больше не увижу, что тебя убили.

– Да что со мной случится?! – сказал Глеб как можно более небрежно. – Ужасно жаль, что пришлось скрываться и не мог встретиться с тобой. Но все будет хорошо, вот увидишь. Я очень, очень скучал по тебе.

– И я, – ответила Ольга. – Но теперь-то все хорошо? Ты сбежал от этих террористов?

– Каких террористов? – Глеб недоуменно уставился на нее.

– Неонацистов-язычников, или как-то так, – Ольга пожала плечами. – Я не поняла, зачем это тебе. И не поверила сначала, но когда мне показали те фото...

– Ах, фото! – Глеб почувствовал, что в нем закипает ярость. Окажись их бывший директор здесь, сейчас Глеб, наверное, убил бы его без колебаний. – И что я на них делал? Приносил в жертву невинных младенцев на черном алтаре, закусывая наркотиками?

– Нет, – Ольга немного отстранилась от него, – ты был на каком-то странном обряде, в одежде со свастикой. И еще избивал какого-то парня. С тобой была эта девушка, Саша. Вы с ней целовались, – Ольга помрачнела и закусила губу.

– Тебя обманули, – как ни странно, Глеб ощутил облегчение от шаблонности работы людей Евгения Михайловича – свастика, поцелуй – ничего оригинального, требующего фантазии. – Я не связывался ни с какими террористами, не присутствовал на фашистских обрядах. И точно не избивал людей в последнее время. А у Саши есть парень, ты его знаешь, это Ян. Они вместе, как ты, наверное, догадалась еще по Монино. Что касается фото, то их легко подделать. В школе наверняка были видеозаписи наших тренировок и занятий. Достаточно взять картинку оттуда, подправить на компьютере, добавить соответствующий антураж – и готово.

– Но зачем все это? – девушка недоуменно подняла на него глаза.

– Мы обнаружили, что наш директор преследует вовсе не те цели, о которых говорит. Он собирается использовать то, что мы нашли, для себя и планирует что-то вроде переворота. Мы стараемся помешать ему, но приходится скрываться.

– Тогда надо немедленно рассказать об этом папе. Вашего директора надо остановить, – начала Ольга решительно, но тут же осеклась. – Но именно папа показал мне эти фото. Ты же не хочешь сказать, что он заодно с вашим директором?!

– Не думаю, – покачал головой Глеб. – Скорее всего, его просто ввели в заблуждение. К сожалению, рассказать обо всем сейчас мне кажется плохой идеей. Твой папа опытный человек. Если он поверил Евгению Михайловичу, то трудно будет переубедить его без веских доказательств. У меня их пока нет.

– Но вы добудете их? – спросила девушка с надеждой.

– Обязательно, – Глеб шел рядом с ней, чувствовал тепло Олиной руки и действительно верил, что они со всем легко справятся, – а пока даже тебе не надо показывать то, что ты знаешь правду. Евгений Михайлович опасный и очень подозрительный человек. Он может причинить тебе вред.

– И ты скоро уедешь, – тихо произнесла Ольга.

– Я хотел бы никогда не расставаться с тобой, но мне придется. Теперь ты знаешь почему.

– Тогда давай не будем портить хотя бы то время, что у нас есть, разговорами обо всех этих проблемах. Представим, что мы просто встретились и завтра увидимся снова, – Оля смотрела на него с мольбой.

Солнце ласково светило сквозь листву, превращая волосы Ольги в расплавленное золото и медь. Парень украдкой взглянул на часы и подавил разочарованный вздох. Казалось, прошло не более получаса, но дурацкий механизм настаивал на том, что Глеб покинул библиотеку более трех часов назад. Хорошо хоть, ожидая в подворотне, он успел отправить Яну краткую эсэмэску о том, что задержится.

– Тебе уже пора? – Ольга коснулась его руки.

– Да, – помрачнел Глеб. – Давай я хотя бы довезу тебя до дома.

– Не стоит, – покачала головой девушка, – ты сам говорил, что за мной следят. Значит, могут заметить и тебя. А я этого совсем не хочу. Скажу, что мне было грустно, и я пошла бродить по центру, а потом в парк. Мне поверят.

– Ты... – он не смог сразу подобрать правильные слова, – ты замечательная. Другой такой девушки нет и быть не может.

– То-то же, помни об этом! – шутливо сказала Ольга. Привстав на цыпочки, она поцеловала его. – Не забывай меня и возвращайся.

– Я не смог бы забыть тебя, даже если б и захотел, – с горячностью возразил Глеб. – И я вернусь, обещаю.

– Прощай, я буду ждать. – Ольга взяла мольберт, который перед тем поставила у скамейки.

Глеб сел на мотоцикл, в душе желая, чтобы проклятая железяка сейчас сломалась и ему не надо было уезжать так скоро.

– Ну не так же быстро, что же ты девушку поматросил и бросил?! – раздался сзади чей-то резкий издевательский голос.

Глеб повернул голову и похолодел. За ними стояла Лора, девушка из второй группы, пострадавшая от клыков Северина под Боголюбовом. Несмотря на теплый день, на ней была длинная армейская куртка, сливавшаяся с окружающей листвой, а в руках тускло поблескивал небольшой пистолет-пулемет, направленный прямо на него. Спереди раздался звон. Рыжий парень, которого Глеб счел их лидером, бросил поперек дороги усеянную шипами ленту. Теперь выбор невелик – либо мчаться под пули, либо пропороть колеса и бесславно

закончить путь в ближайших кустах. Был еще вариант: отвлечь внимание врагов и, бросив мотоцикл, исчезнуть в зарослях, что росли по обеим сторонам тропинки. Пожалуй, в таком случае шансы уйти есть, но и его Глеб не мог себе позволить.

«Я не могу допустить, чтобы Ольга пострадала, – сказал он себе, – начнется пальба, и ее легко может зацепить. В перестрелке первыми страдают как раз случайные свидетели».

– Очень медленно и нежно вытащи оружие и брось его в кусты, так, чтобы я видела, – приказала девушка. – Дима, он у меня на мушке.

Рыжий также взял его на прицел.

Глеб осторожно вытащил пистолет и бросил его в придорожную траву.

«Неужели так все и закончится? – подумал он совершенно спокойно. – Если я попаду к Евгению Михайловичу, выбраться будет трудно, если вообще возможно. Не важно, главное сейчас, чтобы Ольга не пострадала».

– Сойди с мотоцикла, – приказал Дима, и Глеб вылез из седла.

– В любом случае, отпустите девушку, она здесь ни при чем, – сказал он, кивнув в сторону Ольги.

– Это мы еще посмотрим, при чем или нет, – отозвалась Лора.

– Нет! Я не позволю вам убить его! – Оля, бросив мольберт, двинулась прямо на девицу.

Пистолет-автомат черноволосой девушки переместился в направлении Ольги, и Глеб понял, что нужно срочно спасать положение.

– Оля! Не двигайся, прошу тебя, – он заглянул Ольге в глаза, но не увидел там страха, только злость и тревогу. Она беспокоилась о нем. – Со мной, в конечном счете, все будет в порядке.

Глеб старался, чтобы голос звучал как можно более мягко и убедительно. Вот и пригодились уроки Светланы, как манипулировать людьми. Конечно, это было нечестно. «Я бы никогда не пошел на это, – сказал себе Глеб, – но я не переживу, если с Ольгой что-нибудь случится». Он дышал в одном ритме с девушкой, его голос, Глеб знал, звучит сейчас плавно и успокаивающе, ему очень хочется верить.

– Просто они боятся меня, поэтому и взяли с собой оружие. Я сильный, со мною все будет хорошо. А сейчас иди, мы еще увидимся, скоро. Не о чем беспокоиться, – закончил он.

Девушка пристально посмотрела на Глеба.

«Не подействовало. Она поняла, что я пытался повлиять на нее», – со страхом подумал парень.

Но Ольга спокойно, как будто ничего особенного не произошло, подняла свой мольберт.

– Я буду ждать тебя, – просто сказала она и зашагала прочь.

Глеб посмотрел на рыжего.

«Если сейчас он или Лора попытаются задержать Ольгу, я плюну на все и убью обоих. Даже если погибну сам».

Но Дима только посторонился, давая девушке пройти. Глеб смотрел, как ее хрупкая фигурка с тяжелым мольбертом на плече удаляется от него по длинной зеленой, с желтой проседью аллее.

– Ну что, – сказал он, когда девушка совсем скрылась из виду. – Вязать будете или так пойдем?

– Проваливай, – вдруг угрюмо сказал рыжий.

Глеб не поверил своим ушам, но не стал искушать судьбу и шагнул к мотоциклу.

– Стой! – закричала Лора. – Дима, ты чего? Его отпускаешь? Он же враг?! – В ее голосе слышалась искренняя, даже какая-то детская обида.

– Отпускаю, – согласно кивнул рыжий. – И ты тоже не будешь мешать ему уйти. Это приказ.

Глеб включил зажигание, и мотоцикл довольно заревел.

– Спасибо, – сказал Глеб Дмитрию. – И еще, подумай, кому и зачем ты служишь.

– Не о чем думать, я не предатель, – ответил парень, – и в следующий раз я уже не отпущу тебя. На твоём месте я приехал бы к Евгению Михайловичу добровольно. Он поймет и простит.

Продолжать беседу не имело смысла. Чувствуя спиной недоуменный взгляд Лоры, Глеб нажал на педаль газа, и верный железный конь унес его прочь.

Ольги у выхода из парка не оказалось. Расспросив прохожих, Глеб понял, что рыжая девушка с мольбертом спустилась в метро.

«Может, мое внушение все же подействовало? – подумал Глеб. – Но в любом случае, мне придется все ей рассказать. Ольга поймет, она не может не понять».

Ян с Сашей, разумеется, давно уже получили книги и сидели в читальном зале.

– Мы уже почти закончили, где ты пропадал столько времени? – нахмурилась Саша.

– Я виделся с Ольгой, – врать друзьям Глеб не собирался. – И произошло кое-что еще.

Он коротко рассказал о том, как он чуть не попал в ловушку.

– Да, странный приступ благородства, – согласился Ян, выслушав рассказ друга. – Слушай, а может, они тебе какой-нибудь жучок прицепили? Ну, чтобы всех нас накрыть одним махом. Давай вызовем Динку с инструментами. Она проверит.

– Нет, я бы заметил, – возразил Глеб, – хотя это действительно странно. Я был у них в руках. Они наверняка следили за Ольгой. Просто я оказался слишком беспечен и не догадался, что групп слежения может быть две.

– В любом случае, это урок нам всем, а тебе в первую очередь. Теперь нам придется быть особенно осторожными. Они идут буквально за нами по пятам, – заметила Саша.

– Я вел себя неосмотрительно, но больше это не повторится, – сказал Глеб, чувствуя, что это звучит очень похоже на оправдание.

– Надеюсь, – Александра сейчас была похожа на строгую учительницу, – нам всем было бы очень грустно, если бы с тобой что-то случилось. Особенно Ольге. В следующий раз подумай об этом, прежде чем устроить что-то подобное.

– Ладно, – примирительно поднял руки Ян. – Я думаю, хватит, все всё поняли. Лучше расскажи о том, что мы нашли.

Глеб с удовольствием воспользовался возможностью сменить тему.

– Интересующее нас житие святого Михаила Городецкого известно в списке XVII века, но канонизирован этот святой был раньше, при митрополите Макарии, друге и соратнике молодого Ивана Грозного, – начала девушка.

– Этот парень хотел придать русской церкви должное величие и считал, чем больше святых, тем круче, – заметил Ян.

Саша бросила на него сердитый взгляд.

– Он был выдающимся политическим и церковным деятелем, – добавила она, – и если ты собираешься и дальше перебивать, лучше рассказывай сам.

– Легко! – откликнулся Ян. – Уверен, вы получите непередаваемое удовольствие от свежего взгляда на исторический источник. Насколько я знаю, жития писались по определенным законам, прямо как заклинание, иначе, наверное, святость не включается. Поэтому, подгоняя все под канонические рамки, там многое переврали, а многое упустили. Но основной сюжет сохранился. По житию Михаил был разбойником, разорял земли под Владимиром, а потом раскаялся, пожертвовал награбленное бедным, а свою саблю положил в церкви, потом из нее сделали вериги, которые он и носил, будучи отшельником. Остальная и большая часть жития посвящена его праведной жизни и совершенным им чудесам. А потому интересно лишь страдающим бессонницей в качестве отличного снотворного, – закончил Ян.

Александра фыркнула:

– Твой взгляд не свежий, а просто непрофессиональный, кое-что важное ты упустил.

– Что же? – маг недоуменно поднял брови. – Если ты окажешься права, я съем свою шляпу.

– У тебя нет шляпы, – заметил Глеб. Спокойный голос Саши, даже ее пикировка с Яном, успокаивали. Страх, который он испытал в парке, не за себя, а за Ольгу, постепенно отступал, и Глеб был благодарен друзьям.

– Когда будет шляпа, тогда и съем, – решительно отрезал Ян и выжидательно посмотрел на Сашу.

– Согласно житию, Михаил принял постриг в недавно основанном Михаило-Архангельском монастыре и много помогал страждущим в вотчинах монастырских. Та заброшенная церковь, где у тебя было видение, как раз находится на бывших монастырских землях. У нас есть еще одно подтверждение того, что то место действительно связано с нужным нам человеком.

Ян скорчил гримасу.

– Идет, с меня шляпа, – сказал он. – Никто не слышал, где купить шоколадное сомбреро?..

– Есть еще местная легенда, – добавила Александра, проигнорировав его шутку, – тоже про некоего разбойника, который раскаялся и положил свое оружие в церкви. И записана эта история как раз в Юрьев-Польском районе.

– Что ж, – заметил Глеб, – значит, мы на верном пути. Надо обсудить все с Диной и Северином, но я считаю, что дальнейшие поиски стоит продолжить на месте, во Владимирской области. Тем более что нам опять наступают на пятки.

Когда они уже сажались на мотоциклы, Глеб повернулся к Саше и Яну:

– Я все же не понимаю одного: почему все источники упорно именуют Михаила разбойником?

Саша пожала плечами:

– Вероятно, рассказ о реальных событиях исказился со временем. Приобрел черты нравоучительной истории и был переделан в духе библейского предания. Раскаявшийся разбойник выйдет, наверное, гораздо солиднее с религиозной точки зрения, чем ставший монахом дружинник.

– Да все проще, – махнул рукой Ян. – Кем для местных жителей был этот Михаил? Разбойником и грабителем. Только на службе и с высоким социальным статусом, а значит, вдвойне опасным. Вот народные предания и сохранили суть происходящего.

«Ян прав, – подумал Глеб, – нет ничего хуже, когда человек, которому вручена власть и сила для того, чтобы защищать людей, страну, обращает ее во зло. Михаил хотя бы раскаялся. Не знаю, раскается ли Евгений Михайлович когда-нибудь, но мы его остановим».

Они проехали по всегда забитым узким центральным улицам и, выехав на кольцо, направились на юг города.

Глава 17

Меч в церкви

Закусив от усердия язык, Динка била монстров. Брызгала кровь, летели оторванные конечности и щупальца... Бить их было легко, ведь девушка представляла на месте каждого из наступающих на нее чудовищ Ангелину (то есть Дьяволиаду) или Северина.

Сам Северин, кстати, слонялся поблизости, не решаясь подойти. Дина и не смотрела в его сторону, но четко отслеживала каждое движение. Они остались вдвоем в неприветливой казенной квартире – ребята пошли копаться в библиотеке, а Дьяволиада отбыла на встречу к своим кровососам. Наверняка советоваться, как бы причинить окружающим побольше вреда.

Так вот ей, вот! Девушка защелкала кнопкой, с удовольствием наблюдая картину разрушений и бедствий, наносимых врагам. Самой же ей было хоть бы что: пустяковый ввод кода – и бесконечная жизнь с бесконечным запасом патронов позволяли торжествовать над всей мировой несправедливостью. Жаль, что в реальности все по-другому. По крайней мере, Динка не знала секрета взлома ее кода... А хорошо бы в командной строке подправить кое-что...

Северин сузил круги и остановился у нее за спиной. Рука невольно дрогнула, и ракета ушла в сторону. Все же очень тяжело не реагировать на него, делать вид, будто его не существует. Вот ведь вляпалась! А ведь когда-то все начиналось как игра во взрослую жизнь.

– Я виноват перед тобой, – послышался до боли знакомый голос.

Девушка сжала зубы и прицелилась на этот раз точнее. Так их! Мочить всех гадов!

– Ты вправе не разговаривать со мной. Извини...

– Извини?! – Дина резко крутанулась на стуле, едва не опрокинув его. – Это все, что ты можешь сказать?... И вообще, – опомнилась она, – мне нет никакого дела, с кем ты там встречаешься.

Она хотела отвернуться, но Северин опустил руки ей на плечи, не давая пошевелиться.

– Отпусти! – рванулась девушка.

Но Северин вдруг наклонился и поцеловал ее в губы.

На миг Динка онемела, а потом из ее глаз неожиданно брызнули слезы. Их было так много, что она сама удивилась.

Северин отпрянул.

– Прости, я не знал, что настолько тебе противен. Больше к тебе не подойду. А с Ангелиной... сам не понимаю, почему так на нее реагирую. Но я ее не люблю, это точно. Тебя... Да, это вовсе теперь не важно.

Он махнул рукой и выбежал прочь. Хлопнула входная дверь, сигнализируя, что он покинул квартиру. А девушка сползла на пол и уткнулась лицом в сиденье стула. Ее худенькое тело вздрагивало. Казалось, уж не осталось сил, но рыдания все не прекращались.

А на экране монстры терзали все никак не желающего умирать героя. У него была вечная жизнь и бесконечный запас патронов, неспособный помочь в ситуации, когда та, что моделировала его жизнь, совершенно о нем забыла.

* * *

Северина не было, Ангелина еще не вернулась, а Динка лежала, повернувшись лицом к стене, и молчала.

Ян выразительно посмотрел на Сашу, а та, уже и сама оценив ситуацию, присела на край кровати и завела с подругой односторонний разговор. То есть Александра разговаривала, задавала какие-то вопросы и сама же на них отвечала. Дина упорно молчала.

– Пойдем, – Глеб поманил Яна из комнаты, – мы здесь только мешаем.

Ян, в целом, был согласен, но как раз сейчас обдумывал, что будет с вампиром, если запереть его в натертом чесноком солоннике, сделанном на манер пыточного средневекового агрегата, называемого «железной девой» – когда закрывалась его крышка, в пытаемого вонзались остро отточенные колья. Мысль очень магу понравилась, даже настроение немного поднялось.

– Давай пока подведем итог, – предложил Глеб, когда они вернулись в гостиную. – Чем мы располагаем и что можем сделать с этими сведениями.

– А ничего, – Ян плюхнулся на диван и положил ногу на ногу. – Чтобы поладить с призраком, нужно либо найти кости ее сына, что все-таки нетривиальная задача. Конечно, обнаружить житие – редкостная удача, но боюсь, это свидетельство, что с телом могут быть еще большие проблемы. Может быть, его на мощи давным-давно растащили... Где их теперь отыщешь?..

– Либо что?.. – напомнил Глеб.

– Ну, – Ян по привычке запустил пальцы в челку, – можно отыскать потомка этого Владимира или Михаила, как он там назвался. Ты же говорил, будто у него осталась семья... Но что-то я сомневаюсь, что отследить историю его рода возможно. Сколько веков прошло! Нет, задача из области фантастики.

– И неужели это все? Больше ничего нельзя сделать? – Глеб выглядел взволнованным.

– Теоретически... – Ян задумался, – мне кажется, что если бы у нас была какая-то вещь, принадлежащая этому Боголюбовичу, мы бы могли попытаться обмануть призрака... Тут есть определенные шансы на удачу, но что об этом говорить? Вещи у нас тоже нет, и достать ее невозможно. Замкнутый круг, ты не находишь?

– Вещь... Какая-нибудь вещь... – Глеб принялся кругами расхаживать по комнате и вдруг, остановившись, хлопнул себя по лбу. – Я же видел, как он велел положить меч в храме неподалеку от Юрьева-Польского. Что, если он и сейчас там лежит?

– Ага, – хмыкнул Ян. – Лежит и ждет, не придем ли мы за ним!..

– А почему бы нет? – Глеб подошел к магу и остановился напротив него. – Поискать стоит. Возьмем металлоискатель...

– Видно археолога-любителя. Все-то его на черное копательство тянет! – Ян потянулся. – Хотя... других вариантов все равно нет, можно и попробовать. Хоть Динку отвлечем, – он бросил быстрый взгляд в сторону комнаты. – Ее сейчас нужно чем-то занять... Кстати, а как ты думаешь, синеглазая жаба – это круто?..

– Как освоишь магию превращения, можешь бросить неблагодарную работу по поиску артефактов и выступать в цирке, – мрачно отозвался Глеб.

– Не может быть! – Ян изобразил на лице крайнюю степень изумления. – Это ты пошутил или у меня со слухом проблема?

– У тебя со слухом проблема.

– Ничего себе! Вторая шутка! – маг с комически-важным и недоверчивым видом развел руками. – Чувствую, надо записать сегодняшнее число, это действительно великий день.

* * *

В предутреннем сумраке церковь выглядела немного зловеще.

– Готично, – сказала Дина, – прямо как в ужастике каком-то. Не хватает только злых андедов. Хотя нет, – она покосилась на Ангелину. – Они на месте.

Та хмыкнула, но, вопреки обыкновению, воздержалась от ответа.

Девушка поудобнее пристроила на плече навороченный металлоискатель, которым снабдили их вампиры.

Глеб еще раз внимательно осмотрел церковь. Постарался вспомнить, свое видение из прошлого.

– Священник говорил Михаилу, что положит меч на алтарь. Думаю, оттуда и стоит начать, – сказал он.

– Я попробую поискать своими способами. Может получится, – заметил Ян.

– Хватит с нас и прошлого раза. Ты помнишь, что было тогда в церкви? – сердито спросила Александра.

– Ну, эта церковь давно заброшена, да и силы у нее не те, – маг кивнул в сторону проржавевшей решетки купола.

– Ян, давай сперва Дина попробует, – примирительно предложил Глеб. – Если техника окажется бессильна, воспользуемся магией.

Уже в первые минуты металлоискатель издал бодрую залихватую трель. Глеб и Северин разгребли лопатами землю и мусор, разбили и вытащили плиты пола.

– Это, конечно, варварство, так проводить раскопки, – вздохнул Глеб, – но у нас нет времени на то, чтобы все сделать правильно.

Вскоре металлический щуп наткнулся на что-то твердое.

Ребята начали копать быстрее, и Глеб вытащил из ямы округлый предмет.

– Не похоже что-то на меч, – с сомнением покачал головой Северин.

Очищенный от земли предмет оказался большим глиняным горшком. Глеб осторожно запустил руку внутрь. В горшке скрывались сразу несколько предметов. Во-первых, большой медный, весь зеленый от времени кубок. Затем предмет, похожий на небольшое ядро на цепочках. А разваливающийся от времени мешочек скрывал горсть полуслипшихся мелких монеток.

Парень присмотрелся к деньгам повнимательнее:

– Копейки и полушки времен Ивана Грозного. Вот такие же мы нашли в Александрове, – сказал он.

– И, похоже, церковная утварь того же времени, не слишком роскошная, в самый раз для сельского храма, – добавила Саша.

– А зачем ее закапывать? Она же должна стоять в церкви, как я понимаю? – спросила Дина.

– Ну, – пожал плечами Глеб, – мало ли что случилось. Возможно, зарыли в Смутное время, чтобы не досталось грабителям, тут всю войну шла.

– Все это ужасно увлекательно, – заметила Ангелина, – но это не то, что нам нужно.

– Ты права, – Глеб поднялся. – Дин, продолжаем.

Следующий час не принес никаких результатов, кроме кучи железных гвоздей, неведомо как оказавшихся под полом церкви.

Потихоньку начинало светать. Чтобы немного подумать и освежить воспоминания, парень вышел на улицу.

– Глеб, – Александра подошла к нему так тихо, что он даже не услышал. – Может, ты все-таки ошибся и это не та церковь? Или меч положили в другом храме.

– Возможно, – ответил он, – но тогда мы будем искать очень долго. Места здесь были населенные, храмов множество, большинство из них не сохранилось. А у нас нет времени на то, чтобы перерыть все окрестности. Нам и так уже дышат в спину.

– А если попробуем обойтись без этой вещи? – спросила Саша. – Мне изначально не нравился этот план. Он слишком рискованный. Не может быть так, чтобы не нашлось других вариантов. Например, та смесь, она же действовала на призрака.

– Ян говорит, что в том месте он слишком силен, чтобы мы могли прогнать его, – покачал головой Глеб. – Меня тоже беспокоит то, что Ян собирается делать из себя приманку и рискует один, но другого плана у нас нет.

– О чем спор? – Маг вышел из храма и уставился на ребят так, как будто неведомым образом сквозь толстую кирпичную кладку услышал, о чем они говорили.

– Ни о чем. Думаем, что делать дальше, – ответил Глеб. – Так просто меч не найти. Насколько я помню, ты предлагал свою помощь? – он выжидательно посмотрел на мага.

– Лучше всего было бы найти мощи этого самого Михаила. Маленький сеанс некромантии – и золотой ключик, то есть меч, у нас в кармане. – Голос мага в утренних сумерках прозвучал особенно зловеще.

Если бы Глеб не знал Яна, пожалуй, поверил бы, что он говорит всерьез.

– Мощей нет, они не сохранились, судя по всему, – заметила Саша.

– Ну что же, попробуем по-другому, – маг держал в руках что-то похожее на две скрученные веточки. – Это «лоза», импровизированная, – пояснил он. – А теперь опиши мне как можно подробнее этого Владимира-Михаила и его меч.

После короткого рассказа, дополненного импровизированным фотороботом, сделанным Ангелиной на листочке из блокнота, маг поднял «лозу» и стал по кругу обходить церковь, бормоча при этом что-то под нос. Видя, что Александра с беспокойством следит за ним, Глеб попросил Северина:

– Держись поближе к Яну, мало ли как это место отреагирует на его магию. Ему может понадобиться помощь.

– Ага, вылезет какой-нибудь местный святой, с мечом, – добавила Дина.

Оборотень кивнул и последовал за магом.

* * *

Ян медленно обходил церковь, стараясь полностью сосредоточиться на своей цели. Обычное заклинание на поиск пропавших предметов, вычитанное в одном из европейских гримуаров¹⁴, он дополнил несколькими формулами с учетом их нынешней ситуации. Медленно проговаривая латинские слова, маг представлял, как между ним и мечом (есть же он где-то, этот проклятый меч!) протягивается длинная нить, которая натягивается, ведет его к цели.

Ощущение времени, привычные звуки окружающего мира, даже ощущение земли под ногами исчезло, уступив место сосредоточенности, ритму и размеренным, точно удары метронома, словам.

Ян не знал, какой круг он проходит вокруг церкви и вообще не ушел ли куда-нибудь в окрестные леса, но вдруг кто-то нарушил его концентрацию.

Маг поднял голову и увидел старика в лохмотьях, на которого он самым невежливым образом налетел.

«Местный бомж, что ли? – подумал Ян. – Как некстати. Впрочем, не стоит хамить незнакомым людям».

– Прошу прощения, что толкнул вас, – сказал он, – просто я ищу одну вещь, задумался и не заметил, что здесь кто-то есть.

– Бог простит, – сердито буркнул старик, – совсем люди одурели, будто бельма у них на глазах. Вон твоя пропажа валяется.

Он повернулся и, продолжая ворчать, ушел в туман.

¹⁴ Гримуар – в европейской традиции книга, содержащая магические рецепты и ритуалы.

Ян посмотрел на то место, куда указал сердитый абориген, и, не веря глазам, увидел, что на земле лежит длинный, завернутый в ткань предмет. Маг бросился к нему и... очнулся.

– Ян, с тобой все нормально? – Северин тряс его за плечи.

Он стоял на четвереньках прямо на земле, недалеко от церкви.

– Ты вдруг встал и как будто с кем разговаривал, а потом раз – и свалился, – сказал оборотень.

– Все в порядке, все хорошо, – отмахнулся маг, – не тряс меня так, а то голова отвалится и вам действительно придется осваивать некромантию, чтобы и дальше получать мои ценные советы.

Поднявшись, он позвал остальных.

– Копайте, он где-то здесь, – Ян показал на место, указанное стариком. И, увидев беспокойство в глазах Саши, добавил: – Со мной все хорошо. Местные святые меня сюда буквально за ручку привели.

– Погоди, а с чего это они к тебе такие добрые, они же магов не любят? – встряла Динка. – Мы раскопаем, а там какая-нибудь средневековая бомба замедленного действия.

Тут металлоискатель запищал, и девочка перестала рассуждать о коварстве христианских праведников.

Вскоре Глеб и Северин извлекли из земли нечто длинное и ржавое, в обрывках полуогнившей ткани.

– Это он? – спросила Саша, и Ян услышал в ее голосе невольное разочарование.

«Она не хотела, чтобы мы его нашли. Не хотела, чтобы я шел к призраку», – догадался маг.

Ян подошел к девушке и приобнял ее.

– Я нахожу древние потерянные мечи в два счета, – сказал он, – что мне какие-то одичавшие местные призраки?! Не беспокойся, теперь я уверен, что все пройдет отлично. Я настроюсь на меч, сольюсь с ним. Призрак примет меня за долгожданного наследника и торжественно, под звуки гимна России, вручит артефакт. Раз – и готово!

Саша посмотрела на него с подозрением, но ничего не ответила.

Пока они шли к машине, Глеб пояснял всем желающим причины того, что меч оказался не там, где его ожидали найти.

– Церковь раньше стояла немного в стороне. Ее сожгли, мы с Северином наткнулись на слой гари. А отстроили уже на новом месте, – он кивнул в сторону высокого силуэта колокольни.

«Что же это был за старик? Уж не сам ли Михаил? – размышлял маг. – И если да, то с чего он вручил мне, богомерзкому колдуну, по его понятиям, дорогой для него предмет? Не за красивые же глаза... Непонятно...»

Но его вопрос остался без ответа, а впереди их ждала дорога.

Глава 18

Колыбельная

– Я никуда тебя не пущу! Почему все самое сложное должен делать ты? – В обычно спокойном голосе Саши послышалась истерика.

Ян обнял девушку и отвел ее подальше от крыльца, чтобы никто из друзей не слышал.

– Не волнуйся, – он погладил ее по голове, – во-первых, ты преувеличиваешь, а во-вторых, кто, кроме меня, сможет пойти к призраку?..

Девушка была напряжена, как натянутая струна.

– Да кто угодно, лишь бы не ты! Тебе нельзя идти! Я до сих пор вижу за тобой эту тень!..

– Но со мной же ничего не случилось. Видишь, я в порядке, можешь пощупать, – Ян придвинулся еще ближе, – можешь даже поцеловать, если хочешь. Я, между прочим, наглый и везучий, так что и в этот раз, не сомневайся, обойдется!

Александра закусила губу, лицо девушки было пугающе бледным.

– Я боюсь за тебя, – прошептала она, – я не смогу... если ты...

– Глупости! – Ян расхохотался. – Придумала тоже! А что, мне даже льстит. Такой шанс почувствовать себя героем, презирающим смерть! Помнишь «Маугли»? Там герой очень любил подергать смерть за усы. У нашего призрака, правда, усов нет, и вообще она очаровательная дама... ммм... временами... Я думаю, может, ты ревнуешь?..

Саша посмотрела на него укоризненно:

– Сейчас не время шутить.

– А когда будет время? Ну, после смерти уж точно не нашутишься, так что шутить можно и нужно именно сейчас! Улыбайся, когда трудно, смейся, когда плохо, и тогда несчастье сочтет тебя полным идиотом и предпочтет держаться подальше!

Он скорчил такую уморительную гримасу, что Александра, не выдержав, улыбнулась.

– Ну вот, так лучше. И не бойся, все получится. Только обними меня на удачу! – попросил он.

Несколько минут они стояли обнявшись, а из леса доносился многоголосый птичий гомон. Осень еще не до конца вступила в свои права, и еще случались такие солнечные, полные воспоминаний о лете и между тем невероятно прекрасные именно ощущением своей скоротечности теплые дни. Потихоньку девушка успокаивалась.

– Возьми с собой игрушку, которую я подарил, хорошо? – попросил Ян.

– А я ее теперь всегда ношу с собой, – призналась Саша, проведя пальцем по его щеке.

От этих слов и этого жеста сердце взволнованно забилося.

Бросить бы все и уехать с Сашей куда-нибудь далеко-далеко, где нет проблем и врагов. Но увы, нельзя. Кому-то надо решать эти самые проблемы.

– Главное, не беспокойся, – Ян поцеловал Сашу в макушку и тихонько отстранился – лучший способ справиться с искушением: держаться от него подальше. – Мне пора, надо подготовиться...

– Хорошо, иди...

Саша продолжала инстинктивно цепляться за его рубашку и, даже отпуская, не давала уйти.

Ян бережно разжал ее пальцы, чувствуя где-то в груди глухую боль, и не оглядываясь пошел к дому. Нужно быть сосредоточенным и думать только о деле, ведь потребуются предельная концентрация. Хотел бы он сам чувствовать ту уверенность, о которой говорил. На самом деле все гораздо сложнее. Магия – штука тонкая и капризная, поэтому неясно, удастся

ли обмануть призрака с помощью меча. Нужно хотя бы попробовать. Риск – дело благородное, а Саша... пусть она просто верит в то, что такому придурку, как Ян, ничего не сделается!

– Все в порядке? – спросил Глеб, встретивший Яна в прихожей.

– Ну да, – маг беспечно пожал плечами, – мне нужен еще примерно час на подготовку, а потом можем ехать. Как раз вечереет, народ лишний разбежится...

– Ян, ты уверен в своем плане? – уточнил Глеб. – С тобой точно все будет в порядке?

Ну вот, следующий! Маг вздохнул и многозначительно закатил глаза к потолку.

– Со мной всегда все в порядке, – повторил он, – и рискую я не больше вас всех, так что прекращаем дискуссию, времени мало.

Глеб, кажется, не до конца поверил, но спорить все же не стал, и Ян ушел в свою комнату, где, раскрыв блокнот, принялся готовиться к ритуалу. Едва он только приступил к обряду, все сомнения вылетели из головы, словно унесенные порывом ветра. Концентрация, спокойствие и уверенность – первые необходимые условия для мага.

Положив в центре комнаты на импровизированный алтарь найденный меч с оттиском сокола на рукояти, Ян натягивал на себя отпечаток личности его владельца. Понемногу голова наполнялась смутными образами. Ян видел чьи-то мозолистые руки, помогающие удержать тяжелый еще для ребенка меч... большой двор, заполненный людьми, ощущал сложную смесь из запаха конского и человеческого пота, железа, плохо выделанных кож... Затем его швырнуло в гущу битвы, где меч взлетал и опускался с регулярностью хорошо отлаженного механизма, а на лице застывали брызги чьей-то крови... Пахло дымом, железом и потом. Барабанные перепонки едва не разрывались от разнообразных звуков: скрежета металла, конского ржания, криков и стонов... Сколько таких картин пронеслось перед ним, Ян и не знал.

Когда все закончилось, он медленно опустился на пол, чувствуя себя доверху наполненным котлом. Голова гудела, а во рту до сих пор ощущался привкус крови и металла.

– Вот черт! – Ян потер щеку и с недоверием посмотрел на пальцы – следов крови на них, как ни странно, не было. – Сильное колдовство. Надо иметь в виду и использовать пореже, чтобы не спятить. Спятивший маг – вот был бы сюрприз для сотоварищей!

Еще немного придя в себя, Ян посмотрел на экран мобильного. Надо же! Со времени начала обряда прошло почти два часа! Он и не представлял, сколько потребуется времени и сил. Наверняка ребята заждались. Но при этом никто его не побеспокоил. «Моя школа! Знают, что такое магия!» – подумал Ян, кряхтя поднимаясь с пола.

Друзья, действительно, ждали. Ян, поймав на себе их обеспокоенные взгляды, улыбнулся.

– Начальство не опаздывает, оно задерживается, – объявил маг, чтобы немного снизить пафос, и покосился на Глеба. – Ну что, можно ехать.

Они прибыли на место в сумерках.

Каждый из друзей похлопал Яна по плечу или пожал ему руку, только Ангелина не удержалась от ехидного комментария, заявив: «Не облажайся, великий маг!» И они остались чуть в стороне – ждать и подстраховывать, а Ян, взяв в руку меч, воспринимавшийся теперь как продолжение собственного тела, направился туда, где должен скрываться клад.

Как и в прошлый раз, стоило ему перейти невидимую границу, сразу потемнело, и температура воздуха заметно понизилась.

Что-то промелькнуло и пропало на грани зрения.

Ян был напряжен, но не испуган – страх сидел где-то в глубине сердца, не рискуя показываться наружу.

Неожиданно поднялся ветер, и в его завываниях чудился то ли плач, то ли проклятья.

– Я здесь! Я пришел! – крикнул маг, пытаясь перекричать нарастающий вокруг гул.

Никто не ответил. Ян спиной почувствовал тяжелый, недружелюбный взгляд и оглянулся. Нет, никого. Только дрожит на ветру сухое дерево.

Призрак снова появился внезапно. Вынырнул из наползающего сумрака и оказался лицом к лицу с Яном. Глаза женщины прожигали насквозь, заставляя чувствовать физическую боль, но маг не отвел взгляда, напротив, попытался впустить ее в себя, в дарованные мечом воспоминания.

– Я пришел за короной, – сказал Ян, по-прежнему глядя в глаза призрака, – я имею на нее право.

Он поднял руку, стараясь держать меч так, чтобы он отделял его от страшной женщины. Она же все смотрела на него, словно прощупывая до самого дна, и Ян вдруг почувствовал, как трескается, словно весенний лед, его защита. Ветер обвивал его упругими кольцами и скользил прочь, унося с собой обрывки чужих воспоминаний.

Уже понимая, что план провалился, маг сделал шаг назад, надеясь, что сможет спастись. Умирать здесь, на этом пустынном поле, не входило в его планы, к тому же на глазах у испуганной Саши, которая, наблюдая за ним издали, еще, конечно, ничего не поняла.

Призрак надвинулся на Яна, и вдруг лицо женщины поплыло, как и в прошлый раз, став красивым, вполне человеческим лицом.

– Это ты! – сказала она хрипло. – Ты вернулся, мой маленький сынок!

Вот это было уже странно. Как могла она обмануться сейчас, когда все чары слетели?!

– Как долго я ждала тебя, мой мальчик! Как скучала! – призрачная рука коснулась его волос, но Ян не почувствовал ожидаемой боли – только покой и умиротворение. – Останься со мной, мой милый. Я, как встарь, спою тебе колыбельную...

И над полем разлилась тягучая мелодия, действительно пробуждающая что-то в душе у Яна.

Бог тебя дал,
Христос даровал,
Пресвятая Похвала
В окошечко подала, —
В окошечко подала, —
Володенькой назвала...¹⁵

Веки тяжелели, а ресницы слипались, точно намазанные клеем. Яну пришлось до крови прокусить губу, чтобы не подчиниться, не погрузиться в такой желанный и сладкий сон. Что же это, новая ловушка?

– Я не ваш сын! – сказал он, зная, что обман уже бесполезен.

Но лицо призрака выразило недоумение.

– Что же ты говоришь, родненький? – спросила женщина, оборвав, наконец, волшебную песню. – Разве не почувствую я родную кровинку? Разве не узнаю? И глаза у тебя мои, и волосы... Вспомни, как я расчесывала их, качая тебя на руках, а батюшка-князь смотрел да радовался...

«Я схожу с ума, – подумалось Яну. – С чего эта женщина приняла меня за своего сына? Может, во мне живет его душа, как в Глебе – душа князя Юрия?.. Нет, быть этого не может, я бы почувствовал, когда проводил обряд с мечом... Тут что-то другое...»

– Останься со мной, мой мальчик, – снова ласково заговорила женщина, – мы всегда будем вместе, сынок!

¹⁵ Из старинной народной колыбельной.

Ее ласковый голос завораживал. Ян чувствовал: в нем нет обмана, призрак действительно не желает ему зла. Так и хотелось послушаться, позабыть обо всех заботах и позволить заботиться о себе.

Но тут неожиданно вмешались друзья. Решив, что происходит что-то неладное, они бросились на выручку Яну и тут же вызвали гнев призрака, ринувшегося на них с проклятиями и воем.

Это помогло Яну очнуться, и он кинулся наперерез, встав между призраком и теми, кто был ему по-настоящему дорог.

– Не смей их трогать! – крикнул он. – Это мои друзья!

И призрачная женщина отступила с тяжелым вздохом, а маг собрался с мыслями. Пора действовать.

– Я пришел забрать корону, которая моя по праву! – сказал он громко. – Твоя служба окончена, ты свободна.

– Свободна... – повторила женщина, отступая к небольшому, едва заметному холмику, на котором росло одно-единственное скрюченное засохшее дерево.

– Ступай, – голос Яна стал мягким, – тот, кого ты любишь, ждет тебя. Твой князь ждет тебя там, за порогом.

По прозрачной щеке сползла слеза.

– Помни обо мне, сынок, – тихо сказала женщина, и призрачные губы коснулись лба Яна.

Саша испуганно рванулась, боясь, что призрак причинит Яну вред, но, к счастью, Глеб успел остановить ее.

Странно, и вновь ее прикосновение несло не боль, не холод, а тепло и заботу. Ян почувствовал себя сильнее, словно его и вправду коснулись материнские губы.

А потом женщина улыбнулась и медленно растаяла в воздухе.

– Она действительно ушла? – спросила неугомонная Динка. – Но что здесь произошло? Тебе удалось ее обмануть?

– Нет, не удалось... Я сам не знаю.

Наверное, впервые Ян не представлял, что сказать, у него не нашлось в запасе ни одной самой завалящей шутки.

– То есть твои чары не сработали, а она все равно приняла тебя за сына? Не может быть! – хмыкнула Ангелина.

– Может.

Слова Глеба прозвучали так неожиданно, что все с удивлением уставились на него.

– Объясни, раз такой умный! – потребовала вампирша.

Ян замер, ожидая, что услышит что-то очень важное.

– Ее сын Владимир, после пострига принявший имя Михаил, был женат и имел семью. Это странно, но, очевидно, в Яне течет его кровь, кровь этой женщины и древняя кровь Рюриковичей. Я видел Владимира мальчиком и взрослым мужчиной, поэтому не сразу осознал его сходство с Яном. Но теперь все встало на свои места. Готов спорить, что призрак почувствовал родную кровь.

– Невероятно! – Динка покачала головой. – Сериалы отдыхают. Но круто, выходит, у нас в команде целых два князя!

– Если я даже и потомок Владимира, то вовсе не князь, – напомнил Ян. Он был по-настоящему взволнован словами Глеба, но держался, стараясь не выдать чувств.

Маг вспомнил старика, который привел его к мечу. Должно быть, это и вправду был Михаил, и он отдал меч своему... дальнему потомку и наследнику. Загадка объяснилась!

Саша молча сжала его руку, и маг был благодарен ей за эту поддержку.

– Не хочу торопить, – снова заговорила Ангелина, – но скоро совсем стемнеет, а нам еще заниматься раскопками. Не хотелось, чтобы за ними нас застали ваши бывшие товарищи. Призрака-то теперь нет, и никто их не отпугнет!

– Ты права, – кивнул Глеб, – принимаемся за работу.

Глава 19

Замыкание круга

Корона и вправду оказалась совсем непохожа на ту, что предъявляют любознательным туристам в Оружейной палате. Тускло-желтая, даже не поверишь, что это золото, состоящая из закругленных сверху пластин, на которых изображены византийские императоры...

Она лежала на груди у давно уже превратившейся в скелет женщины, и сухие костяные пальцы сжимали ее края.

Глеб стоял и смотрел на великий артефакт, не решаясь вытащить его из рук мертвой.

– Она уже не несет свою стражу, она ушла, – тихо, даже грустно сказал Ян.

Глеб покосился на друга. Он казался необыкновенно торжественным и спокойным, и профиль Яна на фоне темного неба вдруг поразил Глеба благородством черт. Как сложно, оказывается, разглядеть их за длинной рваной челкой и всегда насмешливо-презрительной гримасой. Выходит, перед ним еще один Рюрикович. Забавно.

– Возьмешь? – спросил Глеб.

Ян помотал головой:

– Лучше уж ты.

Глеб достал из сумки толстые кожаные перчатки, приготовленные специально для такого случая, и попытался достать корону, не потревожив умершей. Но напрасно: при первом же прикосновении ставшие хрупкими за века кости рассыпались.

– Ничего, – сказал Ян все так же серьезно, – так и должно быть. Прах праху.

Корона оказалась немного тяжелой и какой-то несуразной.

– Традиционная шапка Мономаха понаряднее будет, – с сомнением заметил Северин.

– Зато эта подлинная, – Глеб бережно завернул находку в кусок толстой ткани.

Странно, он ничего не чувствовал: ни тяги к короне, ни сумасшедшей силы. Артефакт казался спокойным и даже спящим. В голову даже закрадывалась мысль: да точно ли это нужный артефакт? Что, если им досталась подделка?

– Подлинная, – подтвердила Ангелина, видимо, считав его мысли, – нужно поскорее избавиться от этой штуки, мне от нее как-то не по себе.

– Если корона так действует на вампиров, я бы сказал, что это аргумент в пользу того, что ее нужно сохранить, – в голос Яна вернулась обычная насмешливость.

– Только попробуйте! – вампириша оскалилась, демонстрируя клыки – совсем как дикий зверь перед нападением.

– Не нужно конфликтов, – остановил друзей Глеб, – мы обещали, и мы не отступаемся от своих слов. К тому же нельзя забывать о Евгении Михайловиче. Слишком опасно оставлять корону в нашем мире, слишком многие захотят ее использовать.

– Но ты же не захотел, – напомнила Динка.

– Я – другое дело, – улыбнулся Глеб. – Уже попробовался этой властью и знаю, что она вовсе не сахар. Видимо, поэтому корона меня и не позвала. Но избавиться от нее – правильный шаг.

– И как же мы будем избавляться от короны? – спросила Саша.

– Ты нам поможешь, – Глеб огляделся и, удостоверившись, что никто за ними не наблюдает, направился к реке.

– То есть как? – спросила за спиной Александра.

– Кажется, Глеб имеет в виду твои старые связи и порочные знакомства, – ответил вместо Глеба Ян. – Помнишь дочь Морского царя? Мы отдали ей гусли, а без короны не комплект получается. Я прав? А, Глеб?

– Прав, – Глеб улыбнулся. – На морском дне, пожалуй, самое надежное место на свете. Готов спорить, что Морской царь будет хранить эти сокровища и не допустит нового покушения на свою казну.

– Отличная идея, – одобрила Ангелина.

Глеб, оглянувшись, заметил, что вампирша подошла к Северину, но тот держался с ней очень сдержанно. Обаяние обаянием, но, похоже, между этими двоими все кончено. И это радовало, потому что пары из них все равно бы не получилось. Похоже, Лина собиралась использовать Северина в личных целях, и Глеб был очень рад, что это у нее не получилось. В искренность и присутствие человеческих чувств у вампиров он как-то не верил.

– Но отсюда так далеко от Балтики, – напомнила Саша. – Разве Чернава нас услышит?

– Расстояния в данном случае несущественны, – ответил Ян. – Думаю, что позвать ее можно хоть у текущего крана. Главное – чтобы была вода. Но естественный водоем, конечно, лучше. Только, Глеб, русалка – девушка стеснительная, при нас может и не выйти.

– А вот об этом я не подумал. Спасибо. Справишься без нас, мы тут неподалеку будем? – спросил он Александру.

– Постараюсь, – ответила девушка без тени шуток.

Глеб передал ей завернутую в ткань корону, и Саша приняла ее спокойно и бережно. А потом они сидели на холме, в уже совсем сгустившихся сумерках, ежась от тянущего с реки ветра и уже вполне осенней ночной прохлады.

– А вы не думаете, что ваша Александра может нас обмануть? Вы оставили ее одну с короной, но где гарантия, что она отдаст артефакт Морскому царю, а не людям Евгения Михайловича, с которыми, возможно, заранее договорились? – спросила Ангелина.

Ей никто не ответил, и вампирша обиженно замолчала.

Глеб слушал, как стрекочут в траве кузнечики, и думал о том, что несмотря на все трудности, жизнь все-таки удивительно хорошая штука. А еще он думал об Ольге и чувствовал, что в этот миг она тоже, как и он, смотрит на звезды и думает о нем. И расстояние, несущественная величина, как сказал о нем Ян, действительно исчезло. В этот момент Глеб так ясно ощущал присутствие Ольги, словно она сидела рядом и держала его за руку.

Наконец вернулась Саша.

– Можем идти, – сказала она, и Глеб понял, что все хорошо.

* * *

Семья...

Отец всегда говорил, что главная для него ценность – это семья. Он наверняка оценил бы новость о корнях, от которых пошел их род.

Они ехали в Москву, в очередной раз сорвались с места, которое Ангелина отчего-то перестала считать безопасным и, посоветовавшись с главой своего рода (кстати, забавно – опять род, опять четкие узы крови), повезла ребят обратно в направлении столицы. Глеб не возражал, хотя, как подозревал маг, у того могли быть собственные причины.

Глядя в темноту за окном машины, Ян улыбался. Для него самого семья тоже, оказывается, ценна. Если быть до конца откровенным, Ян в детстве готов был сделать что угодно, лишь бы имелся хотя бы один шанс, что отец пойдет ему навстречу. Но нет. «Наверное, упрямство – это родовое, – подумал маг. – И сын Андрея Боголюбского обладал им сполна, и нам, несмотря на прошедшие века, досталось».

Ян думал об отце всю дорогу. А еще о матери, которой всегда было нелегко рядом с этим сильным человеком. Непривычное беспокойство о том, как они живут, беспокоятся ли за него, не давало расслабиться и поспать, как спала, например, Александра, во сне позабывшая держать спину безукоризненно прямо и доверчиво уткнувшаяся в его плечо. Ян очень

ценил эту ее доверчивость, и от нее ему становилось теплее, а все вокруг начинало казаться более оптимистичным, чем обычно.

«Позвоню маме, когда приедем, – решил, наконец, Ян. – Можно сделать это, воспользовавшись одноразовой симкой. Мало ли что, а мне будет спокойнее».

Ощущение липкой паутины, появившееся у него несколько дней назад, не прошло, а, напротив, усилилось. Ян не рассказывал об этом друзьям, но опасался грядущих неприятностей. Все-таки нужно позвонить родителям сейчас, пока это еще возможно.

Свой план Ян осуществил на следующий же день, уехав подальше от очередного убежища, куда поселили их вампиры.

– Ян, слава богу! С тобой все в порядке? – Голос мамы был полон радости и тревоги.

– Ты не волнуйся, что со мной сделается! – ответил он, чувствуя, словно гора с плеч свалилась. Судя по маминому тону, в семье все хорошо.

– Это Ян? – послышался вдруг голос отца. – Ну-ка, дай трубку. Ян, – обратился он уже к сыну, – ты где?

– Далеко. Дела по учебе, – соврал он машинально. – Все отлично. Успокой маму: хорошо учусь и прекрасно питаюсь. У вас же все в порядке? Передавай привет двоюродному братцу.

Как ни странно, упоминание отцовского любимца вызвало у того совершенно неадекватную реакцию.

– Не говори мне об этом человеке, – сказал отец сухо, – никогда.

И Ян понял, что расспрашивать бесполезно – все равно отец не признается. Скорее всего, двуличный братец погорел на каком-то мелком мошенничестве, устроенном за спиной отца. Ну и дурак. Ян всегда был невысокого мнения о его умственных способностях. Продолжал бы подлаживаться, потерпел бы немного... еще лет двадцать-тридцать – глядишь, и получил бы весь бизнес. А теперь останется в пролете. Ян знал своего отца: если тот в ком-либо разочаровался – это навсегда.

– Хорошо, замяли, – согласился он. – Ну, мне пора. Был рад вас услышать.

– Погоди... Ян... – отец замялся, и это было непривычно. – Ян, ты достаточно уже проявил самостоятельность и твердый характер. Я знаю, ты весь в меня и не любишь отступать. Но, может быть, ты все же вернешься? Мы с мамой очень тебя ждем. Я хочу, чтобы мы жили и работали вместе.

– Но...

– Не перебивай! – Голос отца опять зазвучал уверенно и твердо. – На этот раз речь идет не о какой-либо мелкой должности. Я не сомневаюсь в тебе и уже сейчас готов передать тебе управление целым отделом. Ты сильный, и тебя ждет блестящая карьера.

Это было здорово. Примерно о таком Ян мечтал лет до двенадцати. Уже не очень веря, но все же мечтая, что однажды отец признает его равным себе, оценит, наконец, силу духа и готовность идти вперед, несмотря на любые трудности.

Он так мечтал об этом когда-то!

Но, увы, мечты чаще всего исполняются как раз в тот момент, когда очарование их блекнет. Вот и Ян перерос свою мечту, или, может быть, это она опоздала лет эдак на пять-шесть... Чертовски обидно. Словно вместо сладкой конфеты тебе подсунули обманку.

– Ян, почему ты молчишь? – спросил отец, и Ян словно воочию увидел его хмурое и слегка удивленное лицо с волевым подбородком и высокими скулами. Семейный характер, что с ним поделаешь?..

– Спасибо, папа, – мягко произнес он, – мне лестно. Но нет. Извини.

– Ты не понял...

– Я понял! – перебил парень отца. – И тем не менее не вернусь. По крайней мере, не сейчас. Может, когда-нибудь потом, не буду загадывать. Передай, пожалуйста, маме, что я очень вас люблю. Вас обоих.

Отец еще пытался что-то сказать, но Ян нажал на отбой.

Телефон тут же зазвонил. Целую минуту парень вслушивался в рингтон, не спеша обрывать последнюю нить, связывающую с домом, а потом решительно открыл панель, достал сим-карту и, переломив, выбросил в ближайшую урну.

Круг пройден. Надо идти дальше.

* * *

– Глеб! Глеб! Ты только посмотри, как наши конкуренты обнаглели! – слышался громкий Динкин голос.

– И как? – заглянув в комнату, Глеб обнаружил девушку за компьютером.

– Вот! – Дина ткнула пальцем в монитор.

Там было раскрыто письмо, вернее записка, состоящая всего из пяти слов:

«Нужно встретиться. Обстоятельства изменились. Дима».

– Что это за Дима? Ничего не понимаю! – Глеб посмотрел на Динку в ожидании объяснений.

– Ты чего?! – от волнения она даже вскочила с кресла. – Ну Дима – это рыжий такой, он возглавляет вторую группу!

– Понятно, – Глеб кивнул. – Где ты это обнаружила?

– На одном из наших старых адресов, – девушка защелкала клавишами, – монитору их периодически – вдруг что интересное...

– Ответь ему, что я готов поговорить.

– Глеб! – слышался за спиной возмущенный голос Александры.

Оказывается, в комнате успела собраться вся группа.

– Типичная ловушка, – буркнул Ян, – причем самая примитивная.

– Ты тоже так думаешь? – Глеб посмотрел на Северина.

Тот пожал плечами:

– Мне все это не нравится. Хотя я, конечно, не судья.

– Они пока в проигрыше! – заявила Ангелина, хотя ее мнения никто не спрашивал. – Зачем нам с ними общаться?

Глеб оглядел друзей. Они смотрели на него с непониманием. Ну как объяснить им, что он сам, как и рыжий Димка, еще недавно безоговорочно верил Евгению Михайловичу, а еще наивно гордился «доверием» директора и думал о том, как велика и прекрасна их миссия. Вспоминать об этом и смешно, и горько.

В последнюю встречу лидер второго отряда, воспитанного Евгением Михайловичем, поступил благородно. Глеб и сам поступил бы точно так же на его месте. Видимо, с тех пор положение, действительно, переменилось. Дима мог узнать что-то о директоре, как узнал это в свое время Глеб. Он еще очень хорошо помнил, как раздавила его эта новость, как возникло чувство, что земля исчезла из-под ног и ты летишь в бездонную пропасть. Лишь спустя время он хоть как-то привык к мысли, что теперь нужно рассчитывать только на себя, что нужно научиться выживать.

Если Дима и его друзья испытывают подобные чувства, нужно прийти к ним на помощь.

– Они такие же, как мы, – сказал он тихо.

– Ну конечно! – фыркнула Динка. – Просто копия.

– Лучше я рискну, чем оставлю без внимания просьбу того, кто нуждается в помощи, – не собиравшись сдаваться Глеб.

– Вот оно, истинное благородство! – Ян сокрушенно покачал головой. – От него ничего, кроме неприятностей! Но все же задумайся: что-то обстоятельства изменились очень быстро, а письмо пришло как раз, когда мы обыграли их в очередном раунде!

– Я тоже им не доверяю, – Саша грустно смотрела на него, облокотившись о притолоку.

– Простите, но я должен.

Глеб произнес эти слова так твердо, что друзья поняли бесполезность спора, и Динка, хоть и выражала всем видом неодобрение, написала то, что просил Глеб.

Ответ пришел мгновенно. Очевидно, письма ждали.

– Он назначает место встречи! Это, сто пудов, ловушка! – забеспокоилась Дина. – Ммм... Он выходит в Сеть с мобильного... Не могу локализовать...

– Это как раз нормально, – Глеб один из всех сохранял спокойствие. – Если они скрываются от Евгения Михайловича, то поступают весьма здраво.

– А если он в курсе? – снова спросил Ян.

– Мы закончили обсуждение. Я рискну, – Глеб под укоризненными взглядами друзей вышел из комнаты, оставив за спиной пронзительную тишину, полную молчаливого неодобрения. Друзья не хотели его понять.

Возможно, они правы, и действовать нужно осмотрительно, но все же... ну нельзя, просто нельзя отворачиваться от человека!

Место встречи было выбрано грамотно. В парке, где в этот погожий осенний день еще гуляло много народа и было легко затеряться в толпе.

Ребята пошли за ним, но остались в отдалении следить за обстановкой. Глеб один подошел к киоску с мороженым, служившему местом встречи.

Шло время. Мимо проходили люди. Две симпатичные девушки долго выбирали мороженое, поглядывая на Глеба и перешептываясь... Димы все не было.

Наконец он буквально возник за спиной Глеба – в рэперской шапке, скрывшей волосы, непохожий сам на себя.

– Спасибо, что откликнулся. И извини за опоздание, – сказал он, выбирая мороженое. – Прогуляемся?

Они медленно пошли по заасфальтированной дорожке. В городских джунглях даже парки оправлены в асфальт и приведены в такой живописно-идеальный порядок, в котором уже ничего не остается от обаяния дикой природы.

– Наверняка мое поведение кажется вам подозрительным, – сказал рыжий, уплетая свой фруктовый лед, – но мы получили некоторые сведения о деятельности Евгения Михайловича и поняли, что были не правы.

Глеб молчал, ожидая продолжения.

– Но это все лирика, – Дима усмехнулся. – Перейдем к конкретике. Нам нужно скрыться. Я хотел бы попросить вас о помощи и готов помочь в ответ. Вы ищете артефакты, которые спрятал Евгений Михайлович, и я знаю, где они находятся.

Глава 20

Операция «Школа»

Спрятать артефакты в их бывшей школе, в шкафу, где, как все считали, стоят одни муляжи, было очень изящной идеей. Не зря говорят, что прятать дерево нужно в лесу, среди других деревьев.

– Что скажете? – Глеб оглядел друзей.

Они собрались в своем временном убежище, чтобы обсудить текущее положение дел и определиться с планами на будущее.

Саша молчала. Предложение покончить с проблемой одним махом было очень заманчивым. Слова Димы походили на правду и вполне соответствовали образу мыслей Евгения Михайловича – шутка со стендом с муляжами как раз в его духе, но все же... Девушка не была уверена в том, что предложение не является ловушкой.

– Идея хороша, – ответила тем временем Ангелина. – И, кстати, почему бы не взять этих доброхотов с собой и не запустить их первыми?

– Хотя бы потому, что они все же могут быть в сговоре с Евгением Михайловичем, – мрачно сказал Ян. – Если уж мы ввяжемся в эту авантюру, нужно подстраховаться и дать тем ребятам ложную информацию. Не обижайся, Глеб, я понял, что ты доверяешь этому Диме, но рисковать мы не можем. Скажем, что выйдем на охоту за артефактами послезавтра, а сами управимся задолго до этого времени.

– Согласен, – кивнул Глеб. – Так и поступим. Плюс для нас в том, что мы знаем каждый уголок бывшей школы...

– Наверняка что-то поменялось, – напомнил Ян. – Но не проблема. Динка разберется с аппаратурой, Северин пробежится вокруг на предмет засады...

У Саши сжалось сердце. Неужели, если все получится, это окажется их последним заданием? Они так хорошо дополняют друг друга и образуют по-настоящему слаженную и эффективную команду. Что бы плохого ни сделал Евгений Михайлович, одна заслуга у него все же есть: он собрал их вместе, он вырастил из растерянных бесприютных ребят настоящих специалистов, он сделал из них «русичей».

– Я проверю, – хрипло отозвался Северин.

Он выглядел усталым и безразличным. Кажется, между ним и Ангелиной все окончательно кончено. Александра замечала, что оборотень сторонится вампирши, но вот только с Динкой примирения не произошло. Северин словно нарочно старается держаться подальше и от нее.

– Давайте обсудим план операции, – предложил Глеб.

Друзья принялись обговаривать детали, но Александра едва слышала, о чем речь. Смутная тревога терзала ее. Девушка смотрела на Яна, и ей казалось, что тень смерти за его спиной торжествующе расправляет крылья. Она боялась за него больше всего на свете! Больше чем за себя, больше чем за друзей. Ей хотелось запереть Яна где-нибудь до той поры, пока все как-то не устроится.

– Саша, с тобой все нормально? – окликнул ее Глеб.

– Да, – девушка попыталась изобразить улыбку. – Просто голова немного кружится.

– Может, приляжешь?

– Нет, – Александра прижала к груди золотистого дракончика и почувствовала, что мрачные мысли отступают. В конце концов, рисковали они не раз и до этого, а дерзкие отчаянные выходы потому чаще всего и удаются, что их никто не ждет. Нужно просто быть

наготове на случай неожиданностей и постараться держаться поближе к Яну. В конце концов, не запрешь же его и вправду в чулане – маг этого никогда не простит!

Они проговорили допоздна и, в конце концов, пришли к приемлемому решению. Ангелина, связавшись со своим Отцом, пообещала помощь со стороны вампирского Дома. Теперь за исход операции можно не беспокоиться: вампиры сильнее и быстрее людей, к тому же они могут влиять на человеческое сознание. Даже несколько сородичей Ангелины дадут значительное преимущество перед любыми спецназовцами, которых выставит Евгений Михайлович.

Уже закончив обсуждения и собираясь выйти вслед за друзьями из комнаты, Саша, оглянувшись, заметила смутную тень, мелькнувшую от стены к окну. Девушка подошла поближе. Никого, естественно, не было, никто не прятался ни за занавеской, ни в углу за шкафом.

– Ты что-то ищешь? – спросил Ян, дожидавшийся ее в дверях.

– Нет... – еще раз оглядевшись, девушка вынуждена была признать свою ошибку, – померещилось.

– Не волнуйся, все будет хорошо, мы справимся. – Ян обнял Александру, и тревожные мысли растаяли в тепле его глаз.

* * *

План был неплох. Но два плана всегда лучше, чем один, а поэтому Глеб отозвал в сторону Динку.

– У меня есть кое-какие записи, – сказал он, – кроме того, я хотел бы снимать то, что будет происходить в школе. Возможно ли это сразу, дистанционно, отправить в Интернет?

– Почему нет, – Динка взглянула в окно и пожала плечами. – У меня есть камера, настрою. А куда выкладывать хочешь? На Ю-тьюб?

– Нет пока, хотя мысль интересная, – признался Глеб, – на закрытый ресурс. Но хочу, чтобы через сутки этот материал, если его не удалить, был послан на один почтовый адрес. Вот на этот...

Дина взяла у него потрепанную визитную карточку и присвистнула:

– Ты уверен?

– Абсолютно, – отрезал Глеб.

* * *

– Мне показалось или ты меня избегаешь?

Ангелина ждала его в коридоре, заступив проход, но бежать Северин и не собирался. Им давно требовалось поговорить. И лучше сделать это сейчас, перед опасным заданием.

– Ты права, – ответил он, глядя в голубые холодные глаза, – наши отношения были ошибкой, нам нужно расстаться.

– Ах так! Значит, ты меня бросаешь! Подумать только! – вампириша истерично засмеялась, став вдруг похожей на обычную девушку. На одинокую, брошенную девушку.

– Прости, если сделал тебе больно, – Северин хотел дотронуться до ее руки, но Лина стремительно отпрянула. – Я не знаю, что сказать, просто извини... Если сможешь.

– Ты меня бросил! – повторила она зло и вдруг закрыла руками лицо. – Ненавижу!

– Лина...

– Отстань от меня! – она кинулась прочь, оставив парня в недоумении. Неужели он ошибся и в ней больше человеческого, чем казалось?.. Неужели она действительно испытывает к нему чувства?..

Но в условленное для выезда время Ангелина появилась совершенно спокойная, ни единым взглядом или жестом не демонстрируя, что вообще умеет чувствовать. На Северина она едва взглянула, а когда он попытался поговорить с ней, проигнорировала.

* * *

Они приехали к старой школе в сумерках.

При виде знакомой ограды сердце Северина тоскливо сжалось. Сколько раз он бывал здесь, это место являлось его домом... Вернуть бы то прекрасное и беззаботное время хоть на час! Почему никогда не ценишь то, что имеешь?! Тогда, несмотря на интенсивные тренировки, головоломные занятия и строгую дисциплину, все было легко и понятно. Черное было черным, белое – белым, это сейчас мешанина какая-то...

– Я осмотрюсь, – сказал он друзьям.

Скрывшись из вида, Северин легко перекинулся, и вот уже по покрытой опавшими листьями, но еще не успевшей остыть земле мягко ступают волчьи лапы.

Волк бежал, принохиваясь, а с правого бока, словно наперегонки, бежала луна – почти полная, лишь слегка затененная с одного края. Наверное, все дело в ней, в ее мистическом неярком свете, пробуждающем воспоминания, но Северин отчетливо вспомнил ту ночь, когда он, впервые после гибели Арины, вернулся в школу. Он бежал много дней, почти позабыв о своей человеческой сущности, но все же стремясь в то место, которое ассоциировалось у него с домом, к людям, которые были его семьей.

Вот здесь, в этом самом месте, он перемахнул ограду, избегая освещенных участков и держась подальше от будки охранника, пробрался к дому, под окно к Саше...

Как странно, как нелепо то, что на этот раз знакомый путь проходит по-другому, а они, словно воры, врываются в бывший дом. Нелепо и больно.

Волк тряхнул ушами, пытаясь освободиться от ненужных мыслей. Нужно сосредоточиться на задании, постараться отключить эмоции.

От будки охранника пахло незнакомцем. Хорошо, что сегодня дежурит не Серега, с чужим будет проще и легче. Волк побежал дальше. Ага, еще двое патрулируют территорию. С собаками. Хорошо, что он оказался с подветренной стороны. Учтем этот факт. Раньше такого не было. Но ничего, не в этом проблема...

Осмотревшись, он вернулся к друзьям, припарковавшимся в достаточном отдалении от школы, чтобы не быть замеченными ни одной из камер слежения. Приняв человеческий облик, Северин рассказал Глебу о том, что видел, разумеется, оставив эмоциональную составляющую при себе. Говорить об этом даже с другом было нельзя. Не стоит утягивать его за собой в тоску по прошлому.

– Сейчас пополнение приедет – и начнем, – сказал Глеб. Он выглядел таким же, как всегда: сосредоточенным и готовым к действиям, но Северин слишком хорошо знал его и чувствовал, что под маской невозмутимости тоже скрывается растерянность. Да что там, им всем сейчас нелегко.

Он огляделся, ища Динку. Она сидела в фургоне, не обращая ни на кого внимания, в наушниках, и сосредоточенно щелкала клавишами. На ней лежала самая ответственная часть операции: разобраться с камерами слежения и сигнализацией. Без сомнения, Евгений Михайлович принял меры и в этой области, и сосредоточенное лицо девушки свидетельствовало о том, что работа ведется серьезная.

«Как быстро она выросла и какой красивой стала», – не к месту подумал Северин и тут же отвернулся: лучше не беспокоить ее, ведь ей неприятно его присутствие. Он сам виноват в этом, но сделает что угодно, лишь бы она больше не плакала...

Мысль о том, что произойдет, когда задание окажется выполненным и ничего больше не будет связывать его с остальными членами группы, впервые пришла Северину в голову, и ему стало страшно. Неужели они разойдутся в разные стороны?.. И он вынужден будет смириться. Отпустить и Глеба, и Сашу, и Яна, и даже Динку... Сможет ли он выжить без них? Нет, не так, будет ли его жизнь без них иметь хоть какой-нибудь смысл?..

Тем временем подъехала вторая машина. Северин отметил, что двигатель у нее работает очень тихо, а фары выключены – очевидный плюс вампирского сумеречного зрения.

Ангелина представила пятерых новоприбывших мужчин, от которых, как и от нее, исходило ощущение противоестественного холода не-жизни. Находиться рядом с ними было так тяжело, что Северин начал терять ориентиры. Эти, рядом с ним, гораздо больше похожи на врагов, чем люди, скрытые за забором школы.

Друзья тоже не испытывали энтузиазма из-за общества вампиров и предпочитали держаться вместе, словно ожидали нападения со стороны новых союзников. Северин тоже прикинул, как лучше действовать в этом случае. Даже если ему повезет и он быстро доберется до горла двоих вампиров, перевес все же будет на их стороне. Как же неприятно!

– Готово! – послышался тут Динкин голос. – Сейчас сниму сигнализацию с забора, и можно стартовать.

– Глеб, – Северин повернулся к другу, – пусть Дина останется здесь, отсюда удобнее следить за обстановкой.

– Ничего подобного! – живо возразила девушка. – Не слушай его, Глеб. Понятно, что я с вами. Если что, смогу действовать оперативно.

Глеб колебался.

– Послушай, – обратился он к Дине, – может, Северин прав? Ты же не остаешься в стороне от дела, и мы очень зависим от твоих действий...

– Оставьте меня здесь – сами разбирайтесь со всей электроникой! Я и пальцем не пошевелю! – сузив глаза, зло выпалила девушка. – Нашел кого слушать!

Она обожгла Северина гневным взглядом, и он отступил в тень, чтобы не нервировать ее еще больше. Он не нужен ей, это факт, значит, ее действительно придется отпустить. Пусть лучше больно будет ему, чем ей. Она и так слишком много вынесла и не заслужила новой боли.

– Хорошо, – Глеб смирился. – Но держись поближе ко мне и не высовывайся. Начинаем. Только, – он повернулся к новоприбывшим, – помните, мне обещали, что, по возможности, обойдемся без крови.

– Не сомневайся, – старший из вампиров ухмыльнулся, и Северин заметил блеснувшие у него во рту клыки, – мы уже ужинали.

Шутку не оценил никто, даже Ян.

– Ну, с богом! – произнес Глеб. Он выглядел как полководец, ведущий свои войска на битву.

И операция «Школа» началась.

Согласно плану, после отключения Северину и трем вампирам надлежало нейтрализовать охрану. Они легко преодолели ограждение. Двое вампиров, разделившись, направились к стационарным будкам. Северин и еще один из молодых вампиров взяли на себя патруль с собаками.

Синеглазый волк выскочил на патруль из темноты. Справиться с кавказскими овчарками оказалось достаточно несложно. Те, почуяв более сильного врага, сдались почти без сопротивления. Сложнее оказалось с людьми, один из которых успел пальнуть в Северина. Но тут появился вампир, и охранник, едва успев охнуть, тяжело осел на землю. А синеглазый волк одним прыжком повалил его товарища, встав лапами ему на грудь и многозначительно зафиксировав зубами шею. В таком положении не потрепыхаешься.

– Ангелина права, с тобой приятно работать в паре, – проговорил вампир, и Северину ужасно захотелось оставить охранника и вплотную заняться болтливым союзником. Но волк ограничился тем, что коротко рыкнул.

Оба патрульных были связаны, собаки загнаны и закрыты в будке.

Все шло согласно плану, и вскоре оставшиеся товарищи присоединились к передовому отряду.

В здании было тихо.

Динка аккуратно открыла центральную дверь.

– Все системы под контролем, – сообщила девушка, пропуская друзей вперед.

Они вошли в школьный холл, и Северину вновь стало не по себе от воспоминаний.

«Все идет по плану», – подумал Северин, но эта мысль вызвала в нем только смутное беспокойство. Уж слишком легко и правильно развивались события. Почему-то это было не к добру. Как и напряженная, слишком тяжелая тишина коридоров.

Обостренный сверхчеловеческий инстинкт буквально вопил о неведомой опасности.

Оборотень отыскал Динку и на всякий случай встал к ней поближе.

Но ничего необычного не происходило. Сколько он ни вслушивался, подозрительных звуков не было, как и других свидетельств того, что его опасения не напрасны.

Группа, проверив первый этаж, абсолютно пустой в этот ночной час, направилась к помещению, где находились артефакты. Это был тот самый большой зал, где проходили редкие, а от того наиболее запоминающиеся праздники.

Уже войдя в зал, Северин вдруг всей шкурой ощутил, что вот она – ожидаемая опасность! Западня! Он зарычал, предупреждая друзей. Но было уже поздно. Двери захлопнулись, а окна скрылись за опустившимися железными шторами – и это оказалось сюрпризом, раньше такого здесь не было.

И тут вдруг зажегся свет. Безжалостный синий свет, от которого глазам стало невыносимо больно, пришлось зажмуриться.

– Ультрафиолет! – закричал старший вампир. – Они знали, что мы придем!

Ультрафиолет, очевидно, причинял вампирам немыслимые мучения. Их лица искажала судорога, а на коже стали появляться черные пятна. Ощутимо запахло паленым. По лампочкам тут же открыли стрельбу, но совершенно неэффективную – защищающее их стекло, конечно, было пуленепробиваемым как раз на такой случай.

Северин, преодолевая резь в глазах, оглянулся в поисках Ангелины. Она пыталась выломать металлическую штору окна. По бледным тонким пальцам девушки стекала кровь, густо капая на пол. «Она не справится», – понял оборотень. Видимо, концентрация ультрафиолета была такова, что сжигала вампиров, причем очень быстро. На принятие решения было всего мгновение, и он не сомневался в нем. В прыжке перейдя в человеческий облик, Северин схватил сопротивляющуюся, ничего не понимающую от ужаса и боли Ангелину и с силой втолкнул ее в узкий шкаф, одним движением вышвырнув оттуда весь сваленный хлам.

Больше укрытий в зале не было, но хотя бы Ангелина окажется спасена. Он бы просто не мог смотреть на то, как она умирает здесь в муках.

Но тут вспомнили и о нем. Низкий звук резанул по нервам, швырнув Северина на пол. Ему показалось, будто внутри взорвалась бомба. Он ослеп и оглох, чувствуя лишь пульсирующую боль. Враги использовали уже опробованный у церкви в Кидекше прием.

Ловушка была сработана на совесть.

* * *

Саша пропустила момент, когда началось это светопредставление.

А потом раздался металлический грохот, и помещение заполнилось синим, болезненным для глаз светом. Пришлось, чтобы не ослепнуть, прикрыть глаза ладонью. Но наибольший вред этот свет причинял не ей, а вампирам. Те еще пытались спастись, но тщетно, погибая под ярким светом один за другим, воя от дикой боли и катаясь по полу дымящимися клубками. Наброшенная на них одежда не помогала – безжалостный свет проникал и через нее. Парадный зал, где когда-то Евгений Михайлович торжественно пожимал ребятам руки, обещая им славное светлое будущее, все больше походил на бойню. Светлое будущее. И вправду светлое, как ни смешно!

Глеб, бледный до синевы, хотя, может быть, он казался таким в этом безжалостном и страшном свете, с искаженным ужасом лицом повернулся к друзьям.

– Я привел вас в смертельную ловушку! – крикнул он с отчаяньем, сжимая кулаки.

– Не драматизируй, – Ян криво улыбнулся и водрузил на переносицу солнечные очки. – Мы – не стадо баранов на привязи. Сами пришли. Ну что же, честно говоря, рано или поздно это должно было случиться. – Он вышел в середину зала и огляделся. – Евгений Михайлович, ну и где вы прячетесь? Ваша взяла! Предлагаю переговоры!

Белый свет погас, загорелось обычное освещение, и в этот момент дверь раскрылась, и в зал вошел человек.

Вопреки ожиданиям, это был не их бывший директор.

– Эту ловушку устроили мы. Евгений Михайлович не в курсе. Вы предатели! – прозвучал громкий, хорошо поставленный голос рыжего предводителя второй группы. – Я приговариваю вас к смерти!

Он поднял руку, в которой оказался пистолет, и выстрелил.

Александре показалось, будто время остановилась. Она услышала оглушительный грохот выстрела... Увидела, как покачнулся Ян, как медленно поднес руку к груди и стал оседать на пол...

Этого не могло быть!

В следующий миг, девушка, сама не зная, оказалась возле мага, поскользнувшись в красной луже, мельком удивившись, откуда здесь вообще взялась лужа. Но потом, глядя в помертвевшее лицо Яна, с ужасом догадалась.

Крылья смерти смыкались на нем.

– Нет! – закричала она, упав на колени. – Нет!

Других слов не было. Боль оказалась ослепительной, как вспышка.

* * *

Вслед за рыжим в комнату ворвались вампир и темноволосая девушка, похожая на молнию. Глеб, ринувшийся им наперез, был ранен в правую руку.

На Динку пока не обращали внимания, и она, воспользовавшись этим, достала пистолет и приготовилась. В реале стреляла девушка не слишком хорошо («Вот-вот, – сказал бы Евгений Михайлович, – надо было больше слушать меня и не пропускать занятия по стрельбе, зависая в компьютерных стрелялках»), но один выстрел все же сделать смогла бы. Выбирать мишень не приходилось. Рыжий обманщик, заманивший их на смерть, как раз как никто другой подходил для этой роли. Отступив к окну, девушка тщательно прицелилась, но выстрелить не успела. Вампир, мгновенно оказавшийся рядом с ней, выбил из руки оружие.

– Не трепыхайся, крысеныш, а то придется плохо! – во рту парня блеснули клыки.

– Славик! – рявкнул рыжий. – Отставить! Она предатель, но над ней нельзя издеваться!

Боже ты мой, какое благородство!

Динка ненавидела этого рыжего от всей глубины души. Оказывается, даже больше, чем Дьяволиаду, а для этого надо было серьезно постараться.

– Вы слабаки и уроды! – Дина расхохоталась в лицо обоим. Что ей уже терять? Северин и Ян, кажется, убиты, Глеб взят в плен, рыдающую Сашу Лора как раз сейчас оттаскивает от распростертого на полу тела мага... терять-то и вправду нечего. – Давайте, убейте и меня! Только знайте: именно я разоблачила вашего драгоценного Евгения Михайловича! Именно из-за меня все мы пошли против него! Я одна виновата во всем! Что, съели? Считали меня слабой девчонкой?! Подлецы и трусы! Жалкие трусы!

Она снова громко рассмеялась.

Лицо рыжего дернулось, словно от боли.

– Ты не знаешь, сколько зла принесла! – сказал он, медленно наводя на девушку пистолет. – И ты приговариваешься к смерти.

Динка попыталась плюнуть ему в лицо, но не доплюнула. Очевидно, такие трюки удаются только в фильмах... «Надо было потренироваться», – мелькнула в голове абсолютно глупая и бесполезная мысль.

Все это уже не имело значения...

* * *

Сознание постепенно возвращалось к нему, хотя тело еще не желало слушаться.

«Ты приговариваешься к смерти», – услышал Северин и вдруг понял, к кому обращены эти слова.

Все мышцы еще были сведены судорогой, но страх за Дину оказался сильнее собственного бессилия. Именно этот страх, а еще огромное желание, чтобы она жила, несмотря ни на что, пусть вдалеке от него, но все же жила, любила кого-то и была счастлива – буквально швырнул Северина в воздух, преобразуя его тело в удобную для нападения форму. Один прыжок – и его зубы сомкнулись на горле рыжего. Тот даже не успел закричать, захлебнувшись своей же кровью.

К Северину бросился вампир, но вдруг застыл, будто пойманный в ловушку.

– Не так быстро, Славик! – послышался насмешливый голос Ангелины. – Ну вот мы опять и встретились. А ты уже думал, что сумел меня поджарить!

Не теряя времени, волк бросился к Лоре, но Глеб успел раньше. Связанный и раненный, он все же не растерялся и бросился ей под ноги так, что девушка споткнулась и упала на пол. Один прыжок – и волк уже стоит у нее на груди, ощущая странное чувство дежавю.

– Ну давай, давай, перегрызи мне горло, тварюга! – крикнула черноволосая.

Церемониться с ней Северин не стал. Оглушив ударом тяжелой лапы, он оглянулся, чтобы удостовериться, все ли в порядке.

Ситуация переменялась. Теперь преимущество было на их стороне.

* * *

Она потеряла из вида Яна всего лишь на миг, да и куда он мог деться из зала, где даже окна по-прежнему были закрыты металлическими шторами, но тем не менее, это произошло.

Мага не было. Посреди зала осталась лишь кровавая лужа и след, словно здесь протаскивали чье-то тело. Очень короткий след, примерно полметра, и все. Дальше – ничего! Ян исчез, словно его и не было.

– Ян! – Саша сорвала голос, когда кричала «нет» склонившейся над ним смерти, поэтому из горла вырвалось лишь слабое шипение. – Ян!..

Никто не откликнулся.

– Саша, идем отсюда! Быстро! – Глеб встряхнул ее левой рукой. Правая, густо залитая кровью, бессильно висела.

– Нет! Я не пойду! – просипела она, размазывая по лицу кровь и слезы. – Я не уйду без Яна!

– Глупости! – подошла к ней Ангелина, уже почти вернувшая былую наглость. – Он наверняка смылся, даже не подумав о тебе. Все мужики такие!.. Ну, почти все, – вампирша покосилась на Северина, склонившегося над трясущейся Динкой – очевидно, испытаний оказалось слишком много даже для ее психики.

– Он не сбежал! – слова вырывались из пересохшей глотки змеиным шипением. – Он не ушел бы сам! Его похитили!

– Идем, – Глеб попытался потащить ее к выходу и ахнул от боли в простреленной руке. – Идем, с ними был еще компьютерщик. Он наверняка вызвал подмогу. Ты ничего не сделаешь для Яна, если попадешь в плен. Нужно взять то, за чем мы пришли, и уходить. Быстро уходить.

Глава 21

Не ждали

Глеб бегло оглядел поле недавнего сражения. Выглядел зал ужасно. На полу – выжженные буро-черные пятна – все, что осталось от сгоревших вампиров. Кровь, разбитая мебель. Рыжий Дима лежит в луже собственной крови с порванным горлом. Лора и Слава надежно связаны. Друзья тоже не в лучшем виде, да и он сам держится только на одной воле – простреленная рука отдает при каждом движении такой болью, что хочется повалиться на пол, закрыть глаза и позволить себе отключиться. Но нет, нельзя.

У них осталось еще незаконченное дело.

Морщась от боли, Глеб подошел к стеллажу, где за стеклом хранились артефакты. Все вещи на месте, и среди них – каменная книга, секира и календарь знаменитого мага Якова Брюса.

Церемониться с запорами было уже некогда. Глеб схватил ближайший стул и ударил по стеклу, тут же рассыпавшемуся осколками.

Потом взял в руки самый первый из добытых артефактов. Неужели сейчас их миссия закончится?.. Камень был холодным, и от него не исходило того ощущения странной силы, какой в воспоминаниях Глеба была наделена Книга.

И тут за спиной послышался громкий язвительный смех.

– Ты что, вправду купился?! – спросила, отсмеявшись, черноволосая Лора. – Ты нам действительно поверил!

Ангелина тут же оказалась около девушки.

– Заткнись! – рявкнула она. – Иначе я сверну тебе шею! И знаешь, с каким удовольствием я это сделаю?..

– Представляю! – Лора презрительно поморщилась. – Но твоих дружков все равно не воскресишь! Вампиры просто горят на работе! Причем в самом буквальном смысле!

Вампирша схватила девушку за шею и приподняла с пола.

– Оставь ее! – вмешался Глеб.

– Это ты мне говоришь?! – огрызнулась Ангелина. – Ты тут не распоряжаешься! Тут я главная!

– Конечно, ты, – Глеб шагнул к ней, стараясь не слишком выдавать свое плачевное состояние, – но нам сначала нужно ее допросить. Пусть скажет, где хранятся оригиналы артефактов.

Лора снова засмеялась.

– Нет, я в восторге от вашей наивности! – сказала она. – Неужели вы думаете, что Евгений Михайлович так нам все и рассказывает! Я вас ненавижу и рада, что вы пострадали из-за фуфла! Мы победили, а вы проиграли! Вы все равно проиграли, несмотря на то, что кое-кто из вас еще жив! А теперь делайте со мной все, что хотите. Мне все равно.

Ангелина клацнула зубами, но тут вмешался Северин.

– Я слышу на улице звуки. Нас окружают, – сказал он негромко. Одной рукой парень заботливо придерживал еще слабую Динку. – У нас не осталось времени.

Секунду Ангелина еще колебалась, а потом швырнула Лору на пол и бросилась к выходу.

Остальные последовали за ней, и только Саша медлила и все время оглядывалась, словно надеялась, что Ян появится так же внезапно, как исчез. Но чуда, конечно, не произошло.

В темном саду, окружавшем школу, было тихо. Но тишина эта казалась особенно зловещей. Почти полная луна, висевшая низко над деревьями, подернулась розовой дымкой, напоминающей о пролитой крови.

– Идем, – Глеб торопил равнодушную ко всему Сашу, кажется, полностью потерявшую интерес к тому, что с ними происходит. – Мы еще найдем Яна, не сомневайся.

Внезапно наперерез им скользнула тень.

Глеб остановился, понимая, что едва ли способен защитить себя и девушку, но Северин успокаивающе покачал головой.

– Это Ангелина, – сказал он тихо. Динка, прижимающаяся к его плечу, вздрогнула.

– Поторопитесь, я расчистила для вас дорогу, – сухо проговорила вампирша. – Но времени очень мало. Чувствую, сюрпризы на сегодня не закончились.

Они уже почти добрались до ограды, когда Северин вдруг зарычал, а Ангелина тихо выругалась и, метнувшись прочь, скрылась из вида.

И сразу же вслед за этим вспыхнули яркие прожекторы. Вся их небольшая компания оказалась как на освещенной сцене.

– Сдавайтесь! – послышался хорошо знакомый голос. Их бывший директор обращался к ним лично. – Вы окружены, и сопротивление бесполезно.

– Беги! Спасай Динку и беги! – крикнул Глеб Северину.

Было ясно, что всем им не убежать. Неудачно получилось с рукой, он будет для товарищей только обузой, но надо, обязательно надо, чтобы хоть кто-то из них спасся, чтобы у команды остался шанс...

И еще запись... Если с ними что-то случится, запись отправится по адресу и не останется без внимания, Глеб это знал.

– Ну беги же! Беги! – снова крикнул он другу.

Северин посмотрел на Глеба и... не двинулся.

– Спасай Дину! Я приказываю! – закричал тот, чувствуя, что из раненой руки опять потекла унявшаяся было кровь.

Северин подхватил девушку на руки и бросился бежать.

В них стреляли. У Глеба, наблюдавшего за друзьями, едва не остановилось сердце.

«Пожалуйста! – молился он одновременно и древним, и новым богам. Да что там, он готов был молиться кому угодно. – Помогите им! Пусть они спасутся! Пожалуйста!»

Должно быть, его молитва оказалась услышана кем-то наверху, потому что у самой ограды вдруг появилась Ангелина, а Глеб и не сомневался, что вампирша давным-давно сбегала. Она, рискуя попасть под пули (наверняка серебряные, как догадывался Глеб), подхватила Динку, помогая Северину перебраться через ограду, и все трое исчезли.

– Они спаслись?.. – Александра умоляюще посмотрела на Глеба.

– Да, – его шатало, он уже едва стоял на ногах.

– Ты весь в крови! – Саша, дотронувшаяся до его плеча, в испуге отдернула руку. – Глеб! Не умирай! Я не могу потерять сегодня всех!

Он постарался улыбнуться немеющими губами.

– Это всего лишь ранение в руку, от этого не умирают. Нас еще не убили, значит, мы нужны Евгению Михайловичу живыми. Отлично. Потянем время, а наши что-нибудь придумают.

Глеб не слишком верил собственным словам, но очень старался, чтобы они звучали как можно более убедительно. Главное – успокоить Сашу, она и так слишком много перенесла сегодня.

Появление людей в военной форме показалось ему едва ли не облегчением.

Теперь, наконец, можно позволить сознанию отключиться.

И ушла боль, он погрузился в блаженное ничто.

* * *

Это была самая странная комната из тех, что он когда-либо видел.

Она казалась сделанной из разноцветного трепещущего, перетекающего стекла. Стены, витые колонны – все казалось живым.

Ян посмотрел на свои руки, по которым скользили разноцветные тени, затем оглянулся и увидел Учителя.

Тот казался ему человеком – совсем таким, каким маг знал его раньше, до ужасного обращения.

– Ну вот, – Учитель мягко, доброжелательно улыбнулся, – мы снова и встретились. Как я и обещал.

– Где мы? – Ян кивнул на перетекающие стены.

– Можешь считать это особым магическим местом, а можешь – игрой своего воображения. Обе версии правдивы, – развел руками Учитель.

– Что с моими друзьями?

– Я выполнил твою просьбу, твои друзья живы. Меня интересуют не они, а ты. Их судьбы – не более чем песчинки на ладони мироздания. Мне нужен ты, и я пришел именно за тобой. Помнишь, я говорил, что повторю свое предложение?.. Ты маг и должен идти дальше, не игнорируй свой дар и возможности, которые предоставляю тебе я.

– Ты следил за мной?.. – Ян пощупал то место на груди, куда вошла пуля, – раны не было. – Ничего не понимаю. Я невредим?

– Нет, – Учитель равнодушно пожал плечами. – Ты умираешь. Вернее, умирает твое тело. Я наблюдал за тобой и долго ждал этого момента. Теперь ты или согласишься на мое предложение, или исчезнешь. Перестанешь существовать. Стать таким, как я, твой единственный шанс.

Ян сделал несколько шагов вдоль зала, в котором очутился. Тело казалось невесо-мо-легким. Наверное, можно подпрыгнуть и зависнуть в воздухе. Так вот это как – быть сгустком чистой энергии! Ну конечно, все здесь и состоит именно из энергии, это ее радужные струи образуют и стены, и его собственное тело...

Но постойте... Ян остановился. В словах Учителя было что-то важное...

– Ты сказал, что следил за мной и ждал момента, чтобы я оказался между миром живых и миром мертвых?.. – спросил маг, хмурясь. – Это ведь ты виноват в том, что нас подкараулили в Кидекше у церкви Бориса и Глеба? Это ведь ты помог организовать сегодняшнюю ловушку?

Учитель удовлетворенно кивнул.

– Ты умный мальчик и способный ученик, именно поэтому я и говорю с тобой сегодня. Я договорился с теми... людьми только ради тебя. Но я жду окончательного ответа. Если хочешь, подумай, время у нас есть. Вернее, в этом месте просто не существует времени. Подумай, а я не буду тебе мешать...

Его фигура растаяла в разноцветном сиянии, а Ян, обхватив голову руками, тяжело опустился на пол.

Учитель прав, выбора у него не было...